

Фанговена съ рейтары отпустить Якову Ронпорту съ полкомъ велѣть быть до весны въ Кіевѣ, или по разсмотрѣнію въ Брянславѣ, или у Бѣлой Церкви; а изъ Переяслава конныхъ дворянъ велѣть отпустить по домоу, а иныхъ, выбравъ, оставить для розсылки Сѣверскихъ городовъ 12 человекъ. А полковника Михайла Гонта съ драгуны изъ Переяслава послать въ Нѣжинъ на Иваново мѣсто Мевса, а Ивана Мевса съ драгуны велѣть отпустить по домоу.

5. О Беневокомъ, что изъ Польши подлинно посылають для прелести къ гетману къ Юрью Хмелницкому, чтобъ беречь накрѣпко и, не допустя до ссоры, изымать.

6. А гетмана держать въ любви и въ чести, и о Беневокомъ, смотря по времени, объявить ему гетману, чтобы онъ тамъ изымавъ его прислалъ къ нему боярину и воеводѣ въ Кіевъ.

7. Переяславъ, Нѣжинъ, Черниговъ, Бѣлую Церковь, Брянславъ, въ которыхъ городѣхъ будутъ воеводы и государевы ратные люди, и тѣхъ воеводъ и государевыхъ ратныхъ людей, кромѣ Черкасскихъ земскихъ и ратушныхъ, также и духовныхъ судовъ и правъ и волностей вѣдать ему боярину и воеводѣ; а до Черкасъ и до ихъ земскихъ и ратушныхъ, также и духовныхъ судовъ и до правъ и до волностей, ему боярину и воеводѣ, по договору, дѣла нѣтъ, и договорныхъ статей остерегать во всемъ, чтобъ ни въ чемъ нарушены не были.

8. О сыску, что побили Гречанъ пушихъ заводчиковъ, человекъ дву или трехъ казнить.

Таково письмо дано въ Розрядъ декабря въ 14 день; а съ тѣмъ письмомъ послать въ Кіевъ стряпчего Кирила Яковлева.

По указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину и воеводѣ Василью Борисовичю Шереметеву говорить, чтобъ онъ въ салдацкихъ и въ драгунскихъ во всѣхъ полкѣхъ у салдатовъ

и у драгуновъ и въ стрѣлецкихъ приказѣхъ у стрѣлцовъ велѣлъ учинить по пикѣ короткой, съ копейцы на обѣихъ концахъ, вмѣсто бердышей, и пики долгіе въ салдацкихъ полкѣхъ и въ стрѣлецкихъ приказѣхъ учинить же по разсмотрѣнію; а у достальныхъ салдатовъ и у стрѣлцовъ велѣлъ быть шпагамъ. А бердышей велѣлъ учинить въ полкѣхъ драгунскихъ и въ салдацкихъ вмѣсто шпагъ во всякомъ полку у 300 человекъ, а достальнымъ по прежнему въ шпагахъ быть. А въ стрѣлецкихъ приказѣхъ бердышей учинить у 200 человекъ, а достальнымъ быть въ шпагахъ по прежнему. А какъ придутъ въ Кіевъ полковые и осадные воеводы и ратные люди со всякими ратными и съ полковыми и съ хлѣбными запасы на веснѣ въ судѣхъ, и на тѣхъ судѣхъ отпустить рѣкою Днѣпромъ вверхъ полковника Юрѣя Гамолтона съ салдаты, да 400 человекъ стрѣлцовъ, которые въ Фодоровѣ приказѣ Александра.

Подлинникъ писанъ на десяти листкахъ. — (№ 5843).

104.—1660, въ картѣ. Отписка царю воеводы Василья Шереметева, съ извѣстіемъ о неудавшихся покушеніяхъ Поляковъ и Выговскаго, о разбитіи казаковъ и взятіи въ плѣнъ бывшаго Кіевскаго полковника Жданова.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Васка Шереметевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 168 году, февраля въ 25 день, писали къ тебѣ великому государю мы холопи твои съ сеуншики, съ ротмистромъ съ Григорьемъ Полтевымъ съ товарищи, что февраля, государь, въ 19 день писалъ къ намъ холопемъ твоимъ гетманъ наказной полковникъ Умонской Михайло Ханенко: писали де къ нему съ Днѣпра изъ Могилева полковникъ Подолской Гоголь, да Миргородской Кирила Андреевъ, да Арменской Иванъ Фодоровъ, что идутъ подъ Могилевъ корунной гетманъ Стани-

№ 104. славъ да обозной Андрей Потоцкіе, да писарь корунной Андрѣй Сапѣга, да измѣнникъ Ивашко Выговской съ ними же, да и Татаръ де они къ себѣ ждуть, а хотять де промышлять надъ Могилевомъ, чтобъ Могилевъ взять; а какъ Могилевъ возмутъ, и они хотять приходитъ подъ Умонь и подъ иные твои великого государя Черкаскіе города; а онъ де Михайло изъ Умани съ полкомъ своимъ на помочъ подъ Могилевъ пошолъ и пришолъ въ мѣстечко Кубличи, и чтобъ мнѣ холопу твоему Васкѣ послать твоихъ великого государя ратныхъ людей на помочъ къ нему Михайлу; а толко де, государь, не будутъ твои великого государя ратные люди къ нему, и онъ де безъ твоихъ великого государя ратныхъ людей подъ Могилевъ не пойдеть, воротитца и въ Умони запретца. И я холопъ твой Васка велѣлъ итти въ Умонь изъ Бѣлые Церкви товарищу своему, столнику и воеводѣ князю Григорію Козловскому, съ твоими великого государя ратными съ конными и пѣшими людьми съ полкомъ его, февраля въ 14 числѣ; да съ товарищемъ своимъ съ княземъ Григорьемъ послалъ я холопъ твой Васка отъ себя своего полку маора Василья Зубова, а съ нимъ рейтаръ три роты Федорова полку Зыкова, и велѣлъ я холопъ твой Васка товарищу своему князю Григорью, по совѣту съ наказнымъ гетманомъ съ Умонскимъ полковникомъ и съ иными полковники, Божіимъ и твоимъ великого государя дѣломъ надъ Поляки и надъ Татары промышлять, сколько милосердый Богъ помощи подасть, и въ Могилевѣ бѣ полковникомъ и казакомъ дать помочъ, и подъ Бряславль и подъ твои великого государя украинные Черкаскіе города приходитъ и воевать Полякомъ и Татаромъ не дать. И марта, государь, въ 1 числѣ писалъ ко мнѣ холопу твоему Васкѣ товарищъ мой, столникъ и воевода князь Григорей Козловской, съ Стародубцомъ съ Яковомъ Веревкинымъ, что онъ въ Умонь пришолъ февраля въ 19 числѣ, и къ нему де князю Григорью писалъ въ Умонь въ

ровныхъ числахъ изъ Ладыжина наказной гетманъ, Умонскій полковникъ Михайло Ханенко, а къ нему де Михайлу писали полковники: изъ Могилева Остафей Гоголь, да Миргородской Кирила Андрѣевъ, Арменской Иванъ Федоровъ: пришли де подъ Могилевъ гетманъ корунной Станиславъ, да обозной Андрей Потоцкіе, да писарь Янъ Сапѣга, да измѣнникъ Ивашко Выговской и Биневской, а съ ними де войска конныхъ и пѣшихъ людей 18,000, да 11 пушекъ, а одна съ гранаты, да съ ними жъ де Кайбей мурза съ Татары, и городъ Могилевъ осадили, и подъ Бряславль и подъ иные твои великого государя Черкаскіе города ходять, и повѣты тѣхъ городовъ воюють и жгутъ; и измѣнникъ де Ивашко Выговской твоихъ великого государя украинныхъ городовъ къ полковникомъ и къ начальнымъ людямъ и къ Черкасомъ и къ черни посылаетъ прелестные письма, въ Могилевъ къ полковникомъ писалъ же, и къ Могилеву приступали; и онъ де князь Григорей, прося у Бога милости и у пречистыя Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи, съ твоими великого государя ратными людьми на корунного гетмана на Станислава, и на обозного на Андрѣя Потоцкихъ, и на писаря на Яна Сапѣгу, и на измѣнника на Ивашка Выговского и на Татаръ изъ Умони ходилъ, и довель до мѣстечка Кубличи, до Лодыжина за 10 версть, а до Бряславля за 20 версть; и милостию де, государь, Божіею и пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ помощію, и твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына твоего государя нашего благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ, и боясь твоего государева страшного меча, свѣдавъ про твоихъ великого государя ратныхъ людей, гетманъ Станиславъ и обозной Андрѣй Потоцкіе и писарь Янъ Сапѣга и измѣнникъ Ивашко Выговской со всѣмъ Пол-

скимъ войскомъ побѣжали въ Польшу, а Кай-бей мурза съ Татары побѣжалъ за рѣку Днѣстръ черезъ Волоскую землю въ Крымъ; и изъ Ладыжина де гетманъ наказной, Умонской полковникъ Михайло Ханенко, и изъ Могилева полковники, которые сидѣли въ осадѣ, Остафей Гоголь да Кирило Андреевъ, пріѣхали къ нему князю Григорью въ мѣстечко Кубличи. А будучи де въ осадѣ полковники Остафей Гоголь, Кирило Андрѣевъ и Иванъ Андрѣевъ и казаки тебѣ великому государю служили вѣрно, на приступѣхъ и на вылазкахъ Польскихъ людей и Татаръ побивали много, и въ языцѣхъ ротмистровъ и начальныхъ людей и измѣнника, что бывалъ Кіевской полковникъ Онтошка Ждановъ, взяли; и товарищъ мой, столникъ и воевода князь Григорей Козловскій, съ твоими великого государя ратными людьми, и наказной гетманъ, Умонской полковникъ Михайло Ханенко, пришли въ Умонь февраля въ 28 числѣ; и нынѣ, государь, милостию Божіею и пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ помощію, и твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына твоего государева, государя нашего благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ, и твоею великого государя праведною молитвою смирно, близко Черкасскихъ городовъ Поляковъ и Татаръ въ сборѣ нигдѣ нѣтъ. А съ сеунчомъ и съ сею отпискою къ тебѣ великому государю послалъ я холопъ твой Васка прапорщика Аѳонася Писарева; а товарищъ мой князь Григорей Козловской послалъ къ тебѣ великому государю Стародубца Якова Веревкина марта въ 6 числѣ. А каковы списки прелестного писма Станислава Потоцкого и измѣнника Ивашка Выговского товарищъ мой князь Григорей Козловской прислалъ ко мнѣ холопу твоему, и тѣ списки, запечатавъ въ листъ, по-

слалъ къ тебѣ великому государю я холопъ твой съ Оѳонасьемъ Писаревымъ. № 105

Отписка прислана марта въ 18 день нынѣшняго 168 году.

Списокъ писанъ на шести листкахъ.

105.—1660, мая 11. Указъ о посылкѣ къ князю Хованскому въ Быховъ служилыхъ иноземцевъ съ вѣстями изъ Нѣжина о бывшихъ бояхъ въ Украинѣ: за Стародубомъ и подъ Переяславлемъ, гдѣ Якимъ Самко разбилъ Сулиму; о покореніи нѣсколькихъ мѣстечекъ; о бывшей казацкой радѣ, на которой отказали Польскому послу, просившему идти на помощь къ Нѣмецкому императору.

Великій государь указалъ изъ Кіева и изъ иныхъ Черкасскихъ городовъ отпустить полковниковъ съ салдаты и быть имъ на своей государевѣ службѣ: Данилу Краферту въ Смоленску, Ефиму Франсбекову, Андрею Гамолтону, Кашпиру Яндеру въ полку у столника и воеводы князь Семена Хованского; Быховскимъ, которые присланы были съ Григорьемъ Булгаковымъ съ хлѣбными запасами, въ Старомъ Быховѣ; головамъ стрѣлецкимъ, Федору Александрову, Алексѣю Мещеринину, Андрѣю Бестужеву съ приказомъ быть къ Москвѣ.

А изъ Нѣжина писано, что у Стародубского полковника у Петра Рословца да у Глуховского сотника у Филипа Уманца и у Черкасъ былъ бой марта въ 10 числѣ за Стародубомъ, промежъ Халевичъ и промежъ Литовскимъ, отъ Стародуба во 60 верстахъ, и на томъ бою Ляховъ конныхъ и пѣхоту побили и полковника Яна Скоковского, и порутчика Яна Соломоновича Давинковского, да Богдана Опимаховича и знамена и литавры взяли, и полковникъ и порутчикъ привезены въ Нѣжинъ. А по роспроснымъ ихъ рѣчамъ, полку они Павла Сопѣги, а посланы были конныхъ 100, пѣхоты 400 человекъ изъ подъ Вилна въ Рос-

№ 106. лавль весновать и собирать войска и перезывать казаковъ; и они де 4 человекъ взяли, а остальные всѣ побиты.

Да марта въ 11 день писалъ въ Нѣжинъ изъ Переяслава Якимъ Самко, что государевы ратные люди и онъ гетманъ съ казаки полковника Сулиму и измѣнниковъ Заднѣпрскихъ казаковъ побили, не допустя до Переяслава за 10 верстъ, въ селѣ Козловѣ, и полковника застрѣлили въ ногу, и ушолъ онъ въ мѣстечко Березинъ толко самъ третей.

Да марта жъ въ 15 числѣ полковникъ Василей Золотаренко съ Черкасы да Иванъ Лихаревъ съ государевыми ратными людьми ходили подѣ мѣстечка, которые были въ штатости, и мѣстечка Носовка, Кобызжа, Басань, Березань, Бобровица, Быковъ, Галица, Монастырище и иные многіе мѣстечка учинились подѣ государскою высокою рукою по прежнему.

Изъ Путивля писано: вѣдомъ учинился отъ Гречанъ, которые съ узорчатыми товары ѣдутъ къ Москвѣ, что гетманъ Хмельницкой писалъ къ Гуляницкому, чтобъ онъ отъ Нѣжина отступилъ, потому что онъ гетманъ хочетъ быть подѣ государевою высокою рукою въ подданствѣ по прежнему, и служить ему великому государю также, какъ и отцу его служилъ.

Да въ февралѣ въ послѣднихъ числахъ, у Черкасъ была рада, а на той радѣ Беневской и Кіевской митрополитъ говорили гетману и Черкасомъ о дачѣ Запорожскихъ Черкасъ для посылки на помощь къ цесарю христіанскому противъ Турскихъ людей; и на той де радѣ въ дачѣ Черкасъ отказалъ, потому что Поляки на договорныхъ статьяхъ не устояли: будучи въ Заднѣпрскихъ городѣхъ, старинныхъ казаковъ въ мѣщанское тягло написали и емлютъ съ нихъ подати болшіе, талерей по 100 и по 200 и болши. Да на той же де радѣ говорили полковники: Уманской Михайло, да Гоголь, да Зеленецкой и Корсунскіе и Бѣлоцерковскіе и иныхъ городовъ многіе Черкасы, что лутчіе

Черкасы, покиня женъ своихъ и дѣтей, многіе пошли въ Запороги, а по веснѣ, вышедъ изъ Запорогъ, чинить имъ промыслъ надѣ Поляки и надѣ измѣнники Черкасы. А какъ де митрополитъ и Беневской говорили гетману, чтобъ онъ съ Черкасы, по писму Полского короля, къ цесарю шелъ на помощь, и гетманъ де въ своемъ походѣ и въ дачѣ Черкасъ отказалъ, и говорилъ, что онъ въ гетманѣхъ быть не хочетъ, а хочетъ быть въ рядовыхъ Черкасѣхъ; и послалъ къ королю войскового писаря Павла Тетерю выговаривать, что договорные статьи нарушены. Да въ то жъ де время и отъ Крымского хана къ гетману пріѣхалъ посланецъ Али мурза, и гетманъ ему при митрополитѣ и при Беневскомъ говорилъ, что Поляки на договорныхъ статьяхъ не устояли и посланецъ де говорилъ, что ханъ Крымской со всѣми Татарами весною придетъ войною и Поляковъ въ Черкасскихъ городѣхъ велитъ побить, а онъ гетманъ съ государевыми ратными людьми войны не вчинялъ.

Подлинникъ на пяти листкахъ.

106.—1660, декабря 18 и 19. Вѣсти изъ Нѣжина: 1) отъ воеводы князя Семена Шаховскаго, и 2) сообщенныя стряпчимъ конюхомъ Рябининымъ, *прибывшимъ въ Москву съ прелестными письмами Выговскаго, о движеніи Татаръ на Украину.*

169, декабря въ 18 день, въ отпискѣ изъ Нѣжина воеводы князя Семена Шаховскаго написано:

Въ 1-й: въ Нѣжинѣ де стрѣлцовъ въ 3-хъ приказѣхъ на лицо 1592 человекъ, да сверхъ того тѣхъ же 3-хъ приказовъ сбѣжало 301 человекъ, да померло 102 человекъ.

Во 2-й: многіе стрѣлцы изъ Нѣжина бѣгутъ, а государева де указу въ города къ воеводамъ о поимкѣ и о присылкѣ въ Нѣжинъ съ Москвы не послано. А какъ де посыланъ къ Москвѣ сотникъ Ульянъ Брюховъ, и въ Карачевѣ поималъ стрѣлца и отдалъ воеводѣ; а

какъ ѣхалъ назадъ, и воевода де Кузма Бегичевъ сказалъ, что тотъ стрѣлецъ у него ушолъ.

Въ 3-й: Въ Нѣжинѣ де подъячихъ нѣтъ и писать нѣкому, а въ Рылску де подъячихъ много и съ государево дѣло ихъ будетъ; онъ де князь Семень, безъ государева указу, изъ Рылска взять не смѣетъ, чтобъ о томъ великого государя указъ учинить.

Въ 4-й: Приходилъ къ нему князь Семену полковникъ Золотаренко и принесъ листъ Стародубского наказного полковника, а въ листу его написано, что городъ Кричевъ сдался безъ крови на томъ: которые Ляхи сидѣли и ихъ выпустить и проводить до рубежа,— и тѣ присланы нынѣ въ Нѣжинъ, и онъ князь Семень велѣлъ ихъ держать въ Нѣжинѣ до государева указу.

169, декабря въ 19 день, пріѣхалъ изъ Нѣжина стряпчей конюхъ Ѳедоръ Рябининъ, а привезъ 2 отписки, да въ листу запечатанные прелесные листы гетмановы, сказалъ: изъ Нѣжина ему нынѣ 7 день; а съ денежною де и съ ефимочною казною встрѣтилъ онъ отъ Нѣжина за 50 верстъ того жъ дни, въ которой де онъ по . . . Да онъ же де слышелъ въ Нѣжинѣ, что Татаровя, а сколько того не вѣдаетъ, перелѣзши Днѣпръ, приходили подъ Переяславль декабря въ 9 числѣ на первомъ часу, и на водопоѣ у ратныхъ людей отогнали лошадь, и на нихъ де была изъ города вылазка, и былъ бой; и о томъ де изъ Переяславля писано въ Нѣжинъ, а изъ Нѣжина въ Путивль. А изъ Путивля де ѣдетъ гонецъ къ Москвѣ, а объѣхалъ де онъ его отъ Сѣвска къ Карачеву, а къ Москвѣ де чайтъ его завтра или въ пяттокъ, потому что ѣдетъ не скоро.

Подлинники на трехъ листкахъ.

107.—1660, февраля 22. Отписка Семена Шаховскаго къ государю, о битвѣ съ Поляками подъ Нѣжиномъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Сенка Шаховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 169 году, февраля въ 5 и въ шестой и въ седмый день, приходили, государь, подъ Нѣжинъ войною Ляхи и Татаровя и измѣнники Черкасы многіе люди, и у твоихъ великого государя ратныхъ людей у Нѣжинскихъ Черкасъ подъ Нѣжиномъ былъ съ ними бой; и милостию Божіею и пречистые Богородицы заступленіемъ и всѣхъ святыхъ помощію, и твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына твоего государева, государя нашего благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ, и праведною вашею государскою молитвою, на томъ бою твои великого государя ратные люди Ляховъ и Татаръ и измѣнниковъ Черкасъ побили, и обозъ у нихъ розгромили, и полону Черкаскаго многихъ людей отбили, и въ языцѣхъ Татаръ и Ляховъ поймали. А въ роспросѣ, государь, передо мною холопомъ твоимъ тѣ языки сказывали: пришли де два царевича Махметъ Керей да Саратъ Керей съ Татары войною въ Черкаскіе города, и шодчися съ Ляхи и съ Черкасы и съ измѣнникомъ Грицкомъ Гуляницкимъ, пришли подъ мѣстечка Насовку, отъ Нѣжина пятнатцать верстъ; а Татаръ, государь, сказываютъ съ царевичи и съ мурзами дватцать тысячъ, а Ляховъ и Черкасъ съ Гуляницкимъ дватцать корогвъ; а сколько, государь, ихъ по смѣтѣ, и того они не вѣдаютъ; а конечна де, государь, хотятъ приходитъ войною подъ Нѣжинъ вскоре. А листы прелестныя Грицко Гуляницкой въ Нѣжинъ къ полковнику къ Василью Золотаренку и къ козакомъ и къ мѣщаномъ безпрестанно присылаетъ, чтобъ полковникъ и козаки и мѣщане отъ тебя великого государя отложились и были бъ съ ними посполу въ соединеніи и въ подданствѣ у короля

№ 108
— 109.

Полского; а которые, государь, Ляхи и Татаровя и измѣнники Черкасы взяты подъ Нѣжиномъ на бояхъ въ языцѣхъ, и тѣхъ, государь, языковъ изъ Нѣжина послать къ тебѣ великому государю къ Москвѣ не мочно, потому что Ляхи и Татаровя дороги всѣ отняли, проѣхать съ языки къ тебѣ великому государю къ Москвѣ некоторыми мѣрами нелзе. Да тѣ жъ, государь, языки мнѣ холопу твоему въ роспросѣ сказали: конечно де ханъ Крымской съ Татары и король Полской съ Ляхи и съ измѣнники Черкасы и Шведъ хотятъ придти войною подъ твои великого государя украинные города и подъ Москву.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотъ помѣты: 168, февраля въ 22 день, Павлова приказу Глѣбова съ сотникомъ съ Михайломъ Едигѣвымъ.—Въ Приказъ великого государя Тайныхъ дѣлъ.

108.—1661, января 26. Письмо Ивана Брюховецкаго къ царю, о подчиненіи украинскихъ городовъ.

Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, Сѣверныхъ и Западныхъ отчичю и дѣдичю, наслѣднику, повелителю и облаадателю, вашему пресвѣтлому царскому величеству, нанижшій подножекъ и вѣрный холопъ, Иванъ Брюховецкой, до лица земли челомъ бью и подъ ноги пресвѣтлого престола вашего царского величества главу мою подкладаю. По указу вашего пресвѣтлого царского величества, пана моего милостивого, приѣхавши въ Нѣжинъ, волю и повелѣніе все вашего царского величества впрямъ исполняя, совѣтованіемъ о дѣлахъ вашего царского величества къ цѣлости всего православія и какъ бы врагомъ креста Господня, а противникомъ вашего царского величества и безбожныхъ замыслъ могъ ся замѣшати, способомъ такимъ нашли мы, чтобъ

я, по указу вашего царского величества су . . . какъ могъ обратиться на ни. . . . казаковъ войска вашего царского величества Запорожского, и тамъ всѣ высокіе добродѣйства вашего пресвѣтлого царского величества имъ сказалъ, и совсѣми дружно совокупившися, Бога на помощь взявши, счастьемъ вашего царского величества, противные города въ подданство вашего царского величества приводилъ, а измѣнникомъ и всѣмъ врагомъ, милостию Божіею, сопротивлялся, церковей Божіихъ и всего народу христіанского невинныхъ душъ боронити могъ, и о достоинствѣ вашего пресвѣтлого царского величества, пана моего милостивого, помощію Божіею, заставаюсь. А до Самка, чтобъ раду до ихъ воли къ росказанью вашего царского величества учинилъ, проѣхати, для Татаръ и Ляховъ, не могу, но все премудрому розсудку и поволной радѣ подавши, но указу ожидаючи въ Нѣжинѣ, самого себѣ съ униженными и вѣрными услугами моими въ милостивую ласку вашего пресвѣтлого величества, пана моего милостивого, какъ прилѣжно отдаюся. Съ Нѣжина, 26 генваря 1661 года. Вашего пресвѣтлого царского величества, пана моего милостивого, нанижшій подножекъ и вѣрный холопъ, Иванъ Брюховецкій.

Списокъ писанъ на трехъ листкахъ. (№ 5871).

109.—1661, января 26. Письмо Нѣжинскаго полковника Золотаренко къ царю, о нашествіи Поляковъ подъ предводительствомъ Чернецкаго.

Василій Никифоровичъ Золотаренко, полковникъ войска вашего пресвѣтлого царского величества Запорожского Нѣжинскій, вѣрный вашего пресвѣтлого царского величества подданный, со всѣмъ товариствомъ низко до лица земли передъ престоломъ вашего пресвѣтлого царского величества маестатомъ упадаючи, челомъ бьемъ. Прилѣжно замысловъ своихъ неприятели наступивши, Ляхи и Татары, насъ бѣдныхъ подданныхъ вашего царского пре-

свѣтлого величества и не мало полку Прилупского спустошивши, что ужъ мало чего цѣло остаецца; также въ полкъ Черниговскій Чернецкій, воевода Рускій; съ войсками своими вступилъ и почасту наши волости Нѣжинскіе пустошить, съ которыхъ войскъ наймавшѣ на разныхъ мѣстѣхъ языковъ шти человекъ, межи которыми и наказного полковника Кіевскаго Богдана Моляву, который Ляхомъ поддался было, посылаю до вашего царского пресвѣтлого величества черезъ стремляного конюха Микифора Озорного и Яна Манкувскаго, которые языки оповѣдятъ устне о замыслахъ непріятельскихъ, какое стараніе имѣють, чтобъ насъ, вѣрныхъ подданныхъ вашего царского пресвѣтлого величества, огнемъ и мечемъ сносити; толко имъ Боже не допомози. Упадаючи тогда я съ товариствомъ моимъ передъ пресвѣтлымъ маестатомъ до ногъ вашего царского пресвѣтлого величества, съ плачемъ прошу о скорой посылкѣ на тѣхъ непріятелей; а я съ товариствомъ моимъ имѣючи надежду на премногую милость вашего царского пресвѣтлого величества, покуда живота нашего станеть, съ тѣми непріятелями, на насъ наступающими, будемъ битися не даючися . . . (1) сводити ни на просьбу и ни . . . ныхъ ихъ войскъ боятися. А за тѣмъ отдаюся съ вѣрнымъ и вѣчнымъ подданствамъ моимъ премногой милости вашего пресвѣтлого царского величества. Данъ съ Нѣжина, генваря дня 26, року 1661 года.

Вашему пресвѣтлому царскому величеству вѣрный и вѣчный подданный, Василей Никифоровичъ Золотаренко, полковникъ войска вашего пресвѣтлого царского величества Запорожскаго Нѣжинскій.

Списокъ писанъ на трехъ листкахъ. (№ 5874).

110.—1661, февраля 8. Отписка царю Григорію Ромодановскаго, о призваніи изъ

мнѣвшихъ по неволѣ Малороссійскихъ полковниковъ. № 110.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 169 году, генваря въ 29 день, прислана твоя великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота къ намъ холопомъ твоимъ, а въ твоей великаго государя грамотѣ написано: которые полковники по прелестнымъ писмамъ Полскихъ и Литовскихъ гетмановъ и по поговоромъ измѣнниковъ, прелестяся на ихъ воровскіе всякіе прелести, отъ тебя великаго государя учинились отступны, а нынѣ то учинили по неволѣ, а чаять того, что изъ нихъ многіе подъ твою царского величества высокою рукою пожелаютъ быть по прежнему, а намъ бы холопомъ твоимъ къ тѣмъ полковникомъ, а именно къ Плотавскому, Миргородскому, къ Лубенскому писати намъ холопомъ твоимъ отъ себя, обнадеживая ихъ твоею великаго государя милостию всякими мѣрами, чтобъ они, памятуя православную христіанскую вѣру и свое прежнее обѣщанье, на чемъ тебѣ великому государю учинили вѣру передъ святымъ евангеліемъ, подъ твоею царского величества высокою рукою пожелали быти по прежнему, а крови христіанской напрасно не проливали и ни на какіе прелести не прелщались, а ты великій государь ихъ пожалуешь, учнешь ихъ держать въ своемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ, въ призраньѣ, и отъ непріятелей общихъ, отъ Поляковъ и отъ Татаръ, велишь ихъ оборонять своими великаго государя ратными людьми, а вины ихъ впредь воспоминаенны не будутъ, потому что они отъ тебя великаго государя изъ подъ твоей царского величества высокіе руки изъ поддан-

1) Отмѣченное точками, въ списокъ отъ ветхости утратилось.

№ 111. ства учинились отступны по неволѣ; а писма, государь, свои посылати намъ холопомъ твоимъ къ нимъ тѣхъ полковъ со взятыми языки; да и къ гетману наказному къ Якиму Самку и къ полковникомъ къ Василью Золотаренку и къ Черниговскому къ Оникѣю Силину, противъ твоего великого государя указу, намъ холопомъ твоимъ писати жъ, чтобъ они съ полковники, которые учинились отъ тебя великого государя отступны, писмами своими о призываньѣ ихъ подъ твою великого государя высокую руку ссылались. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, мы холопи твои къ полковникомъ къ Плотавскому, къ Миргородскому, къ Лубенскому, къ Гадицкому, противъ твоего великого государя указу, о всемъ писали и листы послали со взятыми Черкасы съ Онисимкомъ Степановымъ да съ Евсикомъ Карповымъ, генваря въ 30 день; а къ наказному, государь, гетману къ Якиму Самку и къ полковникомъ къ Василью Золотаренку и къ Черниговскому къ Оникѣю Силину писали жъ, чтобъ они, которые учинились отъ тебя великого государя отступны, о призываньѣ ихъ подъ твою великого государя высокую руку писмами своими ссылались; а что, государь, по ихъ писму учинитца, и они бѣ для вѣдома писали къ намъ холопомъ твоимъ; а какъ, государь, они къ намъ холопомъ твоимъ отпишутъ, и о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои писати станемъ.

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ. На оборотъ помѣты: Великому государю чтена. — 169, февраля въ 8 день, съ стряпчимъ конюхомъ съ Микитою Васильевымъ (№ 5871).

111.—1661, іюля 4. Жалоба Ивана Чаадаева на князя Юрія Борятинскаго, о безпорядкахъ по воеводствованію въ Кіевѣ.

Государю царю и великому князю Алексѣю

Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Чаадаевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 169 году, маія въ 26 день, вышелъ изъ полону полковникъ Кіевской Василей Дворецкой и объявился въ Печерскомъ монастырѣ, и князь Юрія Борятинской послалъ по него и велѣлъ его привести къ себѣ на дворъ, и съ двора его не спустилъ весь день, и ночевать велѣлъ у себя; и на другой день послалъ его въ Печерскій монастырь за карауломъ и назадъ его велѣлъ вести за карауломъ же, чтобъ ему со мною не видѣтца; и какъ, государь, будутъ противъ моихъ воротъ, и онъ Василей съ телѣги скочилъ и приполъ на дворъ ко мнѣ холопу твоему, и говорилъ мнѣ, что онъ привезъ книгу печатную на Полскомъ языкѣ, а въ ней печатаны листы и всякіе вѣдомости, о чомъ ссылки у короля Полского съ цесаремъ крестьянскимъ и съ ханомъ Крымскимъ, и объявилъ де онъ про ту книгу князю Юрью Борятинскому, и князь Юрія де съ нимъ посылалъ начального челоуѣка и велѣлъ у него ту книгу взять силою, а онъ де Василей ему князь Юрью говорилъ, чтобъ намъ его роспросить и тое книгу взявъ, вычестъ обоимъ вмѣстѣ, а противъ той книги онъ роскажетъ намъ, чтобъ намъ про все вѣдать и будучи въ Кіевѣ отъ чего быти опаснымъ. И я холопъ твой къ нему князю Юрью посылалъ говорить подъячего Василья Ѳедосѣева, чтобъ онъ выѣхалъ въ сѣзжую избу и полковника Василья Дворецкого роспросилъ со мною холопомъ твоимъ и съ дьякомъ вмѣстѣ, и ту бѣ книгу вывезъ съ собою и мнѣ далъ вычести и статьи пристойные для вѣдомости намъ и для опасенья выписать, и чтобъ ту книгу рассмотреть и къ тебѣ великому государю послать, и о полковникѣ Васильѣ Дворецкомъ намъ вымыслить и о всемъ у него вывѣдать добротою, и какъ его отпустить къ тебѣ великому государю. И онъ князь Юрія ко мнѣ приказалъ, что мнѣ до того ни до чего дѣла нѣтъ; а къ тебѣ великому

государю писалъ князь Юрья съ капитаномъ съ Тимоеемъ Цыгоровымъ о Васильѣ Дворецкомъ и о той книгѣ, а имя мое въ отпискѣ велѣлъ же писать, со мною не говоря, и отписку писалъ одинъ у себя на дворѣ; да и многіе, государь, отписки къ тебѣ великому государю пишетъ онъ князь Юрья у себя во дворѣ, со мною не говоря, а имя мое велитъ писать. . (1) Тимоеей Савлуковъ мнѣ холопу твоему говорилъ многіяжды, что онъ многихъ отписокъ не вѣдаетъ, а имя его Тимоеея писать велитъ же. Да и ни о чемъ, государь, онъ князь Юрья со мною холопомъ твоимъ ни о какихъ твоихъ государевыхъ дѣлахъ не совѣтуетъ. И на караулѣхъ въ воротѣхъ у него заказана: откуда какіе люди пріѣдутъ, чтобъ ихъ приводили къ нему на дворъ; а будетъ онъ князь Юрья въ то время на поля поѣдетъ, а въ городѣ его нѣтъ, и тѣхъ людей велитъ держать у себя на дворѣ, а ко мнѣ ихъ не велитъ пускать; и какіе вѣсти за тѣми людьми на писмѣ, а иные и безъ писма, и онъ князь Юрья мнѣ холопу твоему никакихъ вѣстей не объявляетъ, во всемъ отъ меня таитца, чтобъ мнѣ ни про что не вѣдать; и какъ здумаетъ итти въ походъ, и по какимъ вѣстямъ, и что со мною въ городѣ оставатца людей, того я холопъ твой николи не вѣдаю; и во многіе, государь, походы ключей городовыхъ мнѣ не отдаетъ, а оставляетъ ключи мимо меня у человѣка своего Далмата, и безчестя меня холопа твоего, тѣмъ передъ своими друзьями хвалитца, что онъ меня ото всего отгѣснилъ и дѣлать мнѣ у него нечего. И нынѣ, государь, онъ князь Юрья ходилъ изъ Кіева при Микифорѣ Озорнова, и мнѣ холопу твоему про походъ про свой не сказалъ, и ни о чемъ со мною не мыслилъ, и ключей мнѣ не отдалъ, а оставилъ ихъ у человѣка своего Далмата. А ходитъ, государь, онъ князь Юрья въ походы не для промыслу твоихъ государевыхъ дѣлъ, все для своей корысти:

маія, государь, въ 23 день, ходилъ онъ князь Юрья Печерского монастыря въ маетность въ Иванкова, и, не доходя до нее, выбравъ своихъ угодниковъ и съ ними людей своихъ послалъ и велѣлъ грабить на себя; а ратные люди многіе лошадей поморили, а пришли ни съ чѣмъ, толко и скорыствовался онъ князь Юрья и друзей своихъ накормилъ, кто ему угрожаетъ и кого заступитъ голова Федоръ Александровъ. А къ тебѣ великому государю пишетъ все ложно и посылаетъ съ отписки своихъ угодниковъ, чтобъ ничего не проносилось. А мнѣ холопу твоему ни о чемъ отписать къ тебѣ великому государю не мочно и не съ кимъ, для того что онъ князь Юрья добрыхъ людей и кто ему не подрученъ къ Москвѣ не отпускаетъ; и нынѣ послалъ отъ себя съ сеунчомъ вѣдомого плута Тимоеея Цыгорова, и писалъ къ тебѣ великому государю, будто онъ городъ Иванковъ взялъ и многіе мѣста и села повоевалъ, — и то онъ князь Юрья къ тебѣ великому государю писалъ ложно: кромѣ одного мѣстечка Иванкова, нигдѣ войны не бывало и въ томъ мѣстечкѣ никакихъ воинскихъ людей, кромѣ тутошнихъ жителей, не было и воеватца было не съ кѣмъ, а выграбилъ его для своей корысти, а не для прокормленія ратныхъ людей; и того онъ князь Юрья и ищетъ, чтобъ корыстоватца и богатѣть, и церкви Божіи вездѣ выграбилъ. А какъ, государь, былъ въ Кіевѣ бояринъ Василей Борисовичъ Шереметевъ, и куды бывали посылки ратнымъ людямъ изъ Кіева въ войну въ Черкаскіе города и въ мѣстечка, и заказъ былъ ратнымъ людямъ крѣпкой, подъ смертною казнью, чтобъ церквей Божіихъ не грабили и ничего отъ нихъ не имали, и хотя малая на кого улика бывала, и имъ за то бывало жестокое наказанья; а онъ князь Юрья нынѣ людямъ своимъ велитъ и самъ церкви грабить: и нынѣ, государь, при Микифорѣ Озорномъ, въ мѣстечкѣ Бѣлогород-

1) Мѣста, отмѣченныя въ этомъ актѣ точками, въ подлинникѣ отъ ветхости истлѣли.

№ 111. кѣ взялъ онъ князь Юрья колоколь. А о надобныхъ, государь, дѣлахъ ни о чемъ не мыслить, и попеченія не имѣть, и ни про что не провѣдываетъ, и всякихъ людей озорничествомъ своимъ отогналъ, и вѣдать намъ холопомъ твоимъ замысловъ непріятельскихъ не отъ кого; а меня холопа твоего отъ всего отбилъ и затѣснилъ и слушать меня холопа твоего никому не велить. А которые, государь, люди, всякихъ чиновъ жители Кіевскіе, тебѣ великому государю служили и добра хотѣли, а ко мнѣ холопу твоему по твоей, государь, милости были пріятны и вѣдать было отъ нихъ про многое мочно, и онъ князь Юрья всѣхъ озорничествомъ своимъ отогналъ и отстранилъ; а на меня холопа твоего полковникомъ и всѣмъ ратнымъ людямъ являетъ и называетъ измѣнникомъ, будто я съ тѣми людьми знаюсь для измѣны, и хвалитца, государь, на меня всякими умыслами и грозить убойствомъ и всякими вымыслами вымышляетъ, чтобъ меня отъ всего оттѣснить и ничего бѣ мнѣ не вѣдать, а все бѣ ему дѣлать по своему хотѣнію и на что ему приговорять угодники его Ѳедоръ Александровъ съ товарищи. И невѣдомо, государь, по какому вымыслу говоритъ онъ князь Юрья мнѣ холопу твоему и дяку, что ему твой великого государя указъ есть всякіе дѣла дѣлать одному ему, по своему разсмотрѣнію, а намъ до того и дѣла нѣтъ; и въ отпискахъ, государь, въ города и въ памятахъ меня холопа твоего писать не велить, а говоритъ, будто ему нельзя писать для начальныхъ людей, и тѣмъ меня холопа твоего безчестить передо всею ратью, безъ твоего государева указа, наглымъ своимъ озорничествомъ; а начальные люди про то и не вѣдаютъ. И при Микифорѣ, государь, Озорномъ меня холопа твоего тѣмъ безчестить; и Микифоръ ему у него въ дому говорилъ, чтобъ онъ такіе смуты не затѣвалъ, и онъ, устыдась его, велѣлъ отписку переписать. А наговариваетъ, государь, его князь Юрья и на всякое зло приводитъ, и меня хо-

лопа твоего велить тѣснить, и всѣмъ безчестить, и твоихъ государевыхъ дѣлъ никакихъ объявлять мнѣ не велить голова Ѳедоръ Александровъ, а онъ князь Юрья ему во всемъ послушенъ и дѣлаетъ по его мыслѣ, что онъ ему приговорить. А толко, государь, его князь Юрьевы мысли не вѣдаю я холопъ твой, во всемъ отъ меня тавтца и ни къ какимъ дѣламъ меня не призываетъ; а по всей рати его князь Юрьева мысль, куды ему въ походъ итти, вѣдомо живетъ и мелкимъ людямъ, а проноситца отъ бабъ отъ воровокъ, кои живутъ у его князь Юрьевыхъ друзей, у вѣдомыхъ воровъ и татей. А о многомъ, государь, ему князь Юрью говоритъ о правдѣ и отъ всякого наглого дѣла его отводитъ голова Алексѣй Мещериновъ да полковникъ Андрей Гамолтенъ; а иные, государь, полковники и голова Дѣй Грековъ и иные добрые люди для его наглого озорничества говорятъ ему ничего не смѣютъ; а толко бѣ, государь, не было мнѣ холопу твоему помочи отъ Алексѣя Мещерина и его князь Юрья отъ него опасенія, и по наговору бѣ головы Ѳедора Александрова мнѣ холопу твоему отъ его князь Юрьева наглова озорничества съ двора бѣ съѣзжать не мочно. А какъ, государь, по твоему государеву указу, пріѣзжалъ въ Кіевъ, въ великой постѣ, Микифоръ Озорнова и говорилъ ему князь Юрью, чтобъ жилъ со мною въ совѣтѣ, и твои государевы всякіе дѣла дѣлалъ вмѣстѣ, а затѣйки свои во всемъ отставилъ; и какъ онъ Микифоръ изъ Кіева поѣхалъ, а онъ князь Юрья на всякіе дѣла сталъ безопасенъ, и во всемъ почелъ нагла озорничать и меня холопа твоего безъ остатку ото всего оттѣснить и ни во что поставилъ, и хвалитца, что будто тебѣ великому государю всѣ его дѣла извѣстны, и будто ты великій государь въ вину ему ничего не ставилъ. А ратные, государь, многіе люди, видя его князь Юрьева ко мнѣ холопу твоему напрасное гоненія и во всемъ нестроеніе, а чая непріятельскаго приходу и промыслу, по городомъ гово-

рять, что имъ надѣтца не на что и добра отъ насъ никакого не чають, и многіе, государь, ратные люди, рейтары и салдаты и драгуны, почали нынѣ изъ Кіева бѣгать на день человекъ по 20 и по 30 и болши. Да онъ же князь Юрья съ головою Федоромъ Александровымъ и начальнымъ . . . ямъ своимъ, кои ему во всемъ угождали, съ нимъ грабили и богатѣли, изъял. . . всѣхъ ему взять изъ Кіева съ собою, какъ онъ поѣдетъ къ Москвѣ и учинилъ имъ у себя на дворѣ рос. . . ни, надѣясь на него, почели всякіе свои . . . ды продавать. И я холопъ твой, свѣдавъ про то, посылалъ къ нему князь Юрью говорить дьяка Тимофея Савлукова, чтобъ онъ твоему государеву дѣлу порухи не учинилъ и начальныхъ людей не отпускалъ, для того что онъ князь Юрья многихъ нужныхъ людей распустилъ съ отписки по своимъ прихотямъ, гдѣ было и не довелось посылать; а присланъ къ намъ холопомъ твоимъ твой великого государя указъ, велѣно учинить полки полные и начальныхъ людей раз. . . лишнихъ выслать къ Москвѣ; и онъ князь Юрья . . . время не разбиралъ, а нынѣ лишнихъ людей . . . чаеть, для того что роспущены многіе, и мнѣ холопу твоему и дьяку отъ того отказалъ, что де намъ до того дѣла нѣтъ, а учиню де я какъ . . . годно, ѣхать де мнѣ вскорѣ къ Москвѣ, и послѣ де меня въ Кіевъ хотя и трава не рости. И какъ, государь, пріѣхалъ въ Кіевъ Микифоръ Озорнова, и я холопъ твой ко князю Юрью посылалъ дьяка вдругоредъ, и велѣлъ ему говорить при Микифорѣ, чтобъ онъ начальныхъ людей по своимъ прихотемъ не распустилъ и чтобъ выѣхалъ въ сѣзжую избу, и розобралъ съ нами вмѣстѣ, и полки устроилъ при Микифорѣ Озорномъ; да и Микифоръ, государь, ему говорилъ же, чтобъ онъ твоему государю дѣлу порухи не учинилъ, а учинилъ бы какъ пристойнѣе вмѣстѣ и призвавъ полковниковъ. И онъ князь Юрья, постыдясь его Микифора, выѣхалъ въ сѣзжую избу; и я холопъ твой

почелъ еуу князь Юрью говорить при Микифорѣ, чтобъ намъ полки устроить полные и начальными людьми исполнить, и будетъ что объявитца начальныхъ людей за лишкомъ, тѣхъ отпустить, а чтобъ выборомъ лутчихъ людей не отпускать, а безъ нихъ ни коими мѣры въ Кіевѣ быть не мочно. И онъ князь Юрья не далъ мнѣ и выговорить, вставъ изъ мѣста, учалъ меня холопа твоего при Микифорѣ Озорномъ и при дьякѣ и при многихъ людѣхъ лаеть и безчестить, и называлъ, государь, меня вѣдуномъ и еретикомъ, и хотѣлъ меня бить; и нынѣ, государь, отпустя изъ Кіева Микифора Озорного, хочетъ онъ князь Юрья тѣхъ начальныхъ людей распустить, а иныхъ, затѣвъ дѣла, съ отписки розослать; а которыхъ, государь, людей хочетъ онъ распустить, и безъ тѣхъ людей въ Кіевѣ быть не мочно, для того что въ Кіевѣ начальныхъ людей гораздо мало, у многихъ ротъ начальныхъ людей нѣтъ, и для скудости, государь, выбраны и приказано быть на время въ порутчикахъ и въ прапорщикахъ изъ рейтаръ, а инымъ и изъ салдатъ; и какъ онъ князь Юрья тѣхъ лутчихъ людей отпустить, и останутца, государь, все молодые люди, а иные мелкихъ чиновъ и къ ученью не заобычны, и въ полкѣхъ отъ нихъ полковникомъ помочи, и ратнымъ людямъ призору не будетъ, и водить полковъ и строить будетъ некому. А которыхъ, государь, начальныхъ людей хочетъ распустить, и имена ихъ, государь, написаны у Микифора Озорнова. А пишу къ тебѣ великому государю я холопъ твой не ложно. Вели, государь, милостивое розысканіе учинить, и его князь Юрьева перадѣнья и ложь и всякіе его дѣла объявятца. А что, государь, въ Кіевѣ твоихъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ и денежной казны, и о скудости ратныхъ людей, и отъ чего скучаютъ, и о иныхъ дѣлѣхъ, о всемъ тебѣ великому государю извѣститъ Микифоръ Озорнова.

Подлинникъ писанъ на шести листкахъ. На

№ 111.

№ 112. оборотъ помѣта: 169, іюля въ 4 день, подалъ конюхъ. (№ 5871).

112.—1661, іюля 13—сентября. Выписка о количествѣ ратныхъ людей и запасовъ въ Кіевѣ.

1. Въ росписи, какову прислали подь отпискою изъ Кіева воеводы: Иванъ Ржевской да Алексѣй Мещериновъ съ подъячимъ съ Артемьемъ Аоонасьевымъ въ нынѣшнемъ во 169 году, іюля въ 13 день, написано:

Въ Кіевѣ, іюля по 3 число, на лицо государевыхъ ратныхъ людей: рейтаръ 978 челов., драгуновъ 166 ч., салдатъ 1691 ч., стрѣльцовъ 1633 ч., пушкарей 31 ч., всего 4499 ч.

Денегъ мѣдныхъ 9,300 рублей; а передъ серебряными денгами за всякіе покупки даютъ ихъ вдвое и втрое.

А серебряныхъ денегъ и ефимковъ и собольные казны въ Кіевѣ нѣтъ.

Хлѣбныхъ запасовъ: 6596 четьи ржи и муки ржаной, 77 четьи крупъ, 337 чет. толокна, 15 чет. солоду, 147 чет. овса, 311 чет. гречихи, 15 чет. сухарей, 17 чет. пшеницы и муки пшеничной. 16 чет. гороху; всего 7534 четьи.

1180 пудъ да 24000 черенковъ соли.

Пушечныхъ и оружейныхъ запасовъ: зелья 589 пудъ, свинцу 128 пудъ, фитилю 261 пудъ, селитры 447 пудъ 2 чети, сѣры 20 пудъ.

Да въ той же росписи написано:

Кіева болшого города и меншого земляного валу и острогу по мѣрѣ 2999 сажень безъ чети. И въ осадное де время ратными людьми, которые нынѣ въ Кіевѣ, обнять того и худыхъ мѣстъ подѣлать вскоре нѣкъмъ.

Да на Печерской де горѣ велѣно поставить городокъ, и того городка, за малолюдствомъ, поставить и сидѣть въ немъ нѣкому.

Да по осмотру де, противъ города къ Печерскому монастырю 3 горы, и на тѣхъ горахъ пристойно быть городкамъ; а посадить въ нихъ по 500 челов. въ городокъ, и въ Кіевѣ де будетъ безстрашно.

А по мѣрѣ до тѣхъ мѣстъ, гдѣ пристойно быть городкамъ, отъ города: до 1-й отъ Печерскихъ воротъ 200 сажень, до 2-й отъ рва 260 саж., до 3-й отъ Михайловской калитки 145 сажень. А межъ тѣми горами поперегъ отъ 1-й до 2-й 150 саж., отъ 2-й до 3-й 140 сажень.

Да въ Кіевѣ жъ де подь посланниковъ и подь скорыхъ гонцовъ емлютца подь дворы у мѣщанъ, которые пріѣзжаютъ въ Кіевъ съ хлѣбомъ и со всякими товары, и войтъ де и бурмистры и райцы и всякіе жалецкіе люди то ставятъ себѣ въ тягость, а околные де люди за тѣмъ въ Кіевъ не ѣздатъ. И въ Кіевѣ де безъ прибавочныхъ ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей, и безъ присылки серебряныхъ денегъ и ефимковъ и соболей и пушечныхъ всякихъ запасовъ, и безъ запасныхъ лошадей быть не мочно.

2. 170, сентября въ 16 день, великому государю въ отпискѣ столника и воеводы Ивана Чеадаева написано:

Государевыхъ ратныхъ людей его полку августа съ 15 числа сентября по 4 число сбѣжало 73 человекъ. А сентября съ 4 числа сентября по 12 число: рейтаръ 30 человекъ, мурзь и Татаръ 204 ч., драгуновъ 7 ч., Довскихъ казаковъ 12 ч.

А до приему его, послѣ князь Семенову смотру, сбѣжало 108 человекъ.

Да генваря въ 31 день въ отпискѣ . . . Чаадаева написано: полку его ратныхъ людей на боѣхъ убито: подполковникъ 1 человекъ, 2 человекъ рейтаръ.

Да послѣ ханова отходу пропало безвѣстно въ загонѣхъ: рейтаръ 3 человекъ.

Всего сбѣжало 436 человекъ. Убито 3 человекъ. Безъ вѣсти пропало 3 жъ человекъ.

Онъ же пишетъ въ 2-й отпискѣ:

Въ Переяславлѣ де сидѣли они въ осадѣ отъ хана и отъ Поляковъ и отъ Черкасъ октября съ 1 числа декабря по 4 число, и полку де

его ратнымъ людямъ въ своихъ запасѣхъ и въ конскихъ кормѣхъ скудость была большая, потому что все покупали самою дорогою цѣною; а на мѣдные денги и продавали мало.

А столникъ де и воевода князь Василей Волконской полку его ратнымъ людямъ хлѣба не давалъ многое время, для своихъ прихотей; а послѣ того давалъ имъ хлѣбъ гнилой, и то съ болшою скудостью. А начальнымъ людямъ давалъ хлѣбъ выборомъ, къ кому добръ. И ратные де люди отъ того терпятъ голодъ и нужу болшую.

А какъ де ханъ Крымской и Поляки и Черкасы отъ Переясловля отступили къ Нѣжину, и ратные де люди учили бѣгать, и казаки де перенимали ихъ по мѣстечкомъ и привели въ Переясловль, а иные и сами поворотились, а сказывали, будто ходили для конскихъ кормовъ.

А начальные де люди ему сказываютъ: какъ де отъ непріятелей дороги очистить, и ратные де люди говорятъ въявь, что имъ итти врознь. И онъ де, собравъ ихъ, утвержалъ, и великого государя милостью обнадеживалъ, и чтобъ они за свою службу и за осадное сидѣнье ожидали государевой милости. И они де сказали, что имъ государева жалованья ожидать. А послѣ того побѣждали многіе; а сколько побѣждало и въ остаткѣ, о томъ не писать.

3. Въ прошломъ во 169 году, іюля въ 13 день, въ росписи, какову прислали изъ Кіева съ подъячимъ съ Артемьемъ Ованасьевымъ, написано:

Въ Кіевѣ государевыхъ ратныхъ людей: рейтаръ 978 человекъ, драгуновъ 196 человекъ, салдатовъ 1691 человекъ, стрѣльцовъ 1639 человекъ, всего 4504 ч.

Мѣдныхъ денегъ 9300 рублей.

Пушечныхъ запасовъ: пороху 589 пудъ, свинцу 128 пудъ, фетилю 261 пудъ, селитры 447 пудъ 2 чети, сѣры 20 пудъ.

И въ Кіевѣ де безъ прибавочныхъ ратныхъ
Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

конныхъ и пѣшихъ людей и безъ присылки № 112. серебрянныхъ и ефимковъ и соболей и пушечныхъ всякихъ запасовъ и безъ лошадей, что подъ гонцовъ давать, быть имъ не мочно.

А въ нынѣшнемъ во 169 году, сентября въ 17 день, писали жъ изъ Кіева воеводы съ Юрьемъ Микифоровымъ: во 169 де году писали они къ великому государю о присылкѣ въ Кіевъ его государевы казны серебряныхъ мелкихъ денегъ и соболей, для дачи отъ всякихъ дѣлъ, кому доведетца, многижда, и къ нимъ де о томъ его государева указу не бывало. А безъ прибавочныхъ де серебряныхъ денегъ и ефимковъ и соболей въ Кіевѣ быть имъ не мочно.

А пушечныхъ де запасовъ, за расходы, августа по 22 число на лицо: 629 пудъ зелья ручного и пушечного, 89 пудъ 3 гривенки свинцу, 248 пудъ фетилю, 2 пуда сѣры, 747 пудъ 2 чети селитры. И въ приходъ де воинскихъ ратныхъ людей безъ прибавки зелья и свинцу и фетилю и всякихъ пушечныхъ запасовъ въ Кіевѣ, быть не мочно, чтобъ имъ о присылкѣ государевъ указъ учинить.

А ратныхъ людей въ Кіевѣ по тожъ число: Яковлева полку Обернятина начальныхъ людей 30 человекъ, рейтаръ 967 чел.

Юрьева полку Гулцына начальныхъ людей 11 человекъ, драгуновъ 130 человекъ.

Его жъ и Андрѣя Гамолтона полку начальныхъ людей 38 человекъ, салдатовъ 1687 человекъ.

Въ 2 приказѣхъ сотниковъ стрѣleckихъ 10 человекъ, стрѣльцовъ 1348 чел., пушкарей 31 человекъ всего конныхъ и пѣшихъ 4252 человекъ. Въ Переясловлѣ 12 пушекъ полковыхъ. А. . . (вырвано) вѣстовыхъ нѣтъ.

4. 170, сентября въ 6 день, къ великому государю въ отпискѣ столника и воеводы Ивана Чаадаева написано:

По государеву де указу, пріѣхалъ онъ столникъ и воевода изъ Кіева въ Нѣжинъ августа

№ 113. въ 15 день и у воеводы князь Семена Шаховского ратныхъ людей принялъ. А по смотру ихъ, въ естехъ на лицо:

Конныхъ: Аонасьева полку Траурнихта рейтаръ 561 человекъ.

Давыдова полку Фандернисина 682 человекъ.

Смоленскихъ Корнилюсова полку Фанбу . . вена 139 человекъ.

Мурзъ и Татаръ 340 человекъ.

Драгуновъ розныхъ полковъ 586 человекъ.

Всего 2310 человекъ.

Пѣшихъ: салдатовъ 574 человекъ, Донскихъ казаковъ 195 человекъ, новоприборныхъ казаковъ Черкасовъ 96 чел.

Всего конныхъ и пѣшихъ 3165 человекъ.

Да въ нѣтъхъ, послѣ приему, 73 человекъ.

А послѣ князь Семенова смотру по его приимъ 150 человекъ.

Да къ нему жъ де столнику и воеводѣ въ полкъ прислано изъ Сѣвска съ капитаномъ бѣглыхъ Кіевскаго полку драгуновъ 281 чел.; а съ тѣми де драгуны у него въ полку всѣхъ ратныхъ людей на лицо 3373 человекъ.

И писали де къ наказному гетману къ Якиму Самку, что они съ государевыми ратными людьми изъ Нѣжина идуть, и онъ бы гетманъ къ нимъ отписалъ, гдѣ имъ, пришедъ съ полкомъ, стать и съ нимъ видѣтца. И гетманъ де къ нимъ писалъ, чтобъ, не дошедъ Переясловля, къ нему гетману прислать, и онъ къ нимъ выѣдетъ и о всемъ переговорить. А какъ де ратнымъ людямъ о походѣ въ Переясловль онъ Иванъ объявилъ, и ратные де люди тѣхъ полковъ приходили къ нему Ивану съ отказомъ, и говорили, что Василей Рагозинъ объявилъ имъ великаго государя денежное жалованье по указнымъ статьямъ, какъ придуть въ Нѣжинъ; и того де государева жалованья имъ не дано, а имъ, за скудостью, изъ Нѣжина итти не мочно. И они де ихъ государевою милостию обнадеживали и сказывали, что къ нимъ его государева денежная казна прислана

будетъ вскоре; а что де у нихъ нынѣ государевы казны есть, и они бѣ себѣ его государево жалованье имали, по чему ни достанетца. И роздали де имъ государевы денежные казны: коннымъ по 15 рублевъ, драгуномъ и солдатовъ по 5 рублевъ. А про досталные де денги имъ сказали: какъ государева казна будетъ прислана, и они роздадутъ имъ сполна.

А пошли де они къ Переясловлю августа въ 25 числѣ. А въ полку у нихъ наряду 3 пищали полковыхъ, а пороху и свинцу и ядеръ скудно, и кормовыхъ денегъ ратнымъ людямъ впредь давать будетъ нѣчего, и о томъ чтобъ имъ указъ учинить.

Подлинники писаны на четырнадцати листкахъ. На оборотъ скръпа: Дьякъ. Тайныхъ дѣлъ Василей Полянской.

113.—1661, октября 10. ДОНЕСЕНІЕ ПЕРЕЯСЛАВСКАГО ВОЕВОДЫ КНЯЗЯ ВАСИЛИЯ ВОЛКОНСКАГО, О БЕЗПОРЯДКАХЪ, ДОПУЩЕННЫХЪ ИВАНОВОМЪ ЧААДАЕВЫМЪ.

170, октября въ 10 день, къ великому государю изъ Переясловля столникъ и воевода князь Василей Волконской пишетъ: по государеву де указу, подполковнику Дирику Графу велѣно быть въ Переясловлѣ на Иваново мѣсто Ниротморца въ полковникахъ, а кормовыхъ денегъ велѣно ему дать на мѣсяць по 25 рублевъ, да конского корму на 4 лошади. И августа де въ 30 день подполковникъ Дирикъ въ Переяславль пріѣхалъ, и онъ де ему на Иваново мѣсто Ниротморца въ полковникахъ быть велѣлъ, и у подполковника у Федора Засѣцкого полкъ принялъ, и Федоръ къ Москвѣ отпущенъ; а кормовые денги на сентябрь мѣсяць ему полковнику даны. И сентября де въ 10 день Иванъ Чаадаевъ полковника поймавъ, держитъ у себя за карауломъ; а въ какомъ дѣлѣ взять, того опъ не вѣдаетъ, потому что онъ съ нимъ князь Васильемъ о томъ памятни не сослался, и нынѣ де у того полку полковника нѣтъ. А про Крымскаго хана приходъ и

про измѣнниковъ той стороны Днѣпра, Черкасскихъ и Литовскихъ воинскихъ людей вѣсти частые, что хотятъ переходить на сю сторону Днѣпра и осадить Переяславль накрѣпко и итти войною въ Черкаскіе и Украинскіе города.

Да пишуть де къ нему изъ городовъ про наказного гетмана про Якима Самка и про его шатость, и тѣ листы послалъ онъ къ великому государю.

Да говорилъ де ему князь Василью и Ивану Чаадаеву наказной гетманъ Якимъ Самко, чтобъ изъ Переяславля государевыхъ ратныхъ людей розслать по разнымъ мѣстечкамъ: въ Барышевку, въ Воронковъ, на Песочню, въ Онтоновку, для обереганья отъ Крымскихъ людей; и онъ де князь Василей Самку въ томъ отказалъ, что безъ указу великого государя ратныхъ людей послать нельзя, а чтобъ въ тѣхъ мѣстечкахъ быть Черкасомъ коннымъ 2,700 человекомъ, да пѣшимъ 1230 человекомъ, которымъ дано государево денежное жалованье.

А Ивану Чаадаеву онъ князь Василей говорилъ, чтобъ онъ его Самковымъ рѣчамъ не вѣрилъ и ратныхъ людей изъ Переяславля, пока мѣсть вѣсти про Крымского хана минутца, не розсылалъ и на ту сторону Днѣпра въ войну не посылалъ же; и онъ де Иванъ, утаясь его князь Василья, посылалъ за Днѣпръ въ Стайки и подъ Оржищевъ, по Самкову велѣнью, взявъ у него вожей, и въ той его посылкѣ ратныхъ людей побили и живыхъ поимали, а иные въ Днѣпрѣ потонули. Да онъ же Иванъ съ полкомъ Семена Змѣева прислалъ въ Переяславль чинить мѣщаномъ и казакомъ и всякимъ Переяславскимъ жителемъ налогу большую: съ дворовъ и деревень, ломая, возя хоромы, и онъ де князь Василей къ нему о томъ посылалъ говорить многожды, чтобъ Переяславскимъ жителемъ налогъ не чинили, а съна бѣ возили изъ . . . , которые по сю сторону Днѣпра, Каневскіе и Терехтемирава мо-

настыря, и въ домѣхъ бы у Переяславскихъ жителей стояли смирно. А кого онъ князь Василей къ нему Ивану посылывалъ, и онъ бьетъ и лаеть.

А изъ Кіева къ нему епископъ Меоодей пишетъ: вѣдомо де ему учинилось, что въ Переяславлѣ государевы ратные люди на казачьи . . . становятца силно, и многіе избы жгутъ, и изъ деревень хоромы возятъ, и многіе имъ обиды чинятъ, и казаки де о томъ велии скорбятъ; а въ прежніе де годы съ Ляхами у нихъ битва бывала о томъ же, что на ихъ дворѣхъ становились силно и многіе обиды чинили, и чтобъ государевы ратные люди въ Переяславлѣ обидѣ и кривдѣ никакихъ не чинили. И сентября де въ 9 день посылалъ онъ князь Василей къ нему Ивану о томъ говорить стряпчего Данила Фуникова, по челобитью Переяславскихъ поповъ и Гречанъ, что дома ихъ разоряютъ и съна всѣ понмали насилствомъ въ ихъ домѣхъ; и Иванъ Чаадаевъ его Данила Фуникова билъ при многихъ начальныхъ людѣхъ Семенова полку Змѣева и при подъячихъ, которые съ нимъ присланы. Да онъ же Иванъ, ѣздя по карауломъ, государевыхъ ратныхъ людей, которые начальные люди съ салдаты стоятъ на караулѣ по воротамъ, лаеть и бьетъ и воротъ къ ночи затворять не велитъ, и говорить: будетъ де впредь заѣдетъ, а ворота затворены, и онъ де Иванъ велитъ убить до смерти.

А по государеву де указу, городъ Переяславль велѣно вѣдать ему князь Василью, а ему де Ивану до того что было за дѣло? и тѣмъ де его онъ безчеститъ, полковниковъ не своего полку за караулъ отдаеть, и начальныхъ людей его князь Васильева полку бьетъ и лаеть; и начальные де люди его Иванова полку стрѣлцовъ и салдатовъ бьютъ и сѣкутъ, и межъ иноземцовъ и государевыхъ ратныхъ людей мятежъ чинить, и впредь де государеву дѣлу отъ Черкасской шатости чають порухи большой. что и въ Могилевѣ, и ему бѣ въ

№ 311.

№ 114. томъ отъ великого государя въ опалѣ не быть.

А о государевыхъ дѣлахъ съ нимъ Иваномъ памяти отнюдъ сослатца нельзя; хотя бы де былъ кто и природной его господинъ и учалъ такъ дѣлать, въ чюжіе дѣла вступатца, которыхъ ему не указано вѣдать, и онъ бы князь Василей у великого государя о сыску милости просилъ, а отъ такового де неприродного молодова и незнатного челоуѣка опозоренъ онъ вѣчно и быть у государевыхъ дѣлъ ему нелзе, чтобъ великій государь ему князь Василью велѣлъ на Ивана Чеадаева дать оборонь.

А въ Ивановѣ де полку Ниротморца въ полковникахъ быть кому великій государь укажетъ? потому что тотъ полковникъ сидитъ за карауломъ; а до государева де указу, велѣлъ онъ полкъ вѣдать того жъ полку подполковнику Аѳонасью Вердяеву, и о томъ чтобъ ему указъ учинить.

А столникъ Иванъ Чеадаевъ да дьякъ Иванъ Песковъ пишутъ: наказной де гетманъ Якимъ Самко имъ сказывалъ и ото многихъ людей имъ слышно, что ханъ Крымской стоялъ за Днѣпромъ въ поляхъ межъ Черкасскихъ городовъ, отъ Кіева и отъ Переяслава не въ дальнихъ мѣстѣхъ. А нынѣ де имъ вѣдомо учинилось, что ханъ Крымской стоитъ въ поляхъ подъ Ставищами, а мурзы со многими людьми межъ Ракитной и Снявки.

А за Днѣпромъ по берегу, по городомъ и по мѣстечкомъ, и у измѣнниковъ казаковъ подъ Ржищевымъ, и подъ Стайками, и подъ Терехтемиревымъ, и подъ Каневымъ приготовлены порома и всякіе суды, на чемъ перевозитца хану Крымскому и Полякомъ; и они де за Днѣпръ подъ городъ Стайки посылали салдатского строю маеора Якова Грабленова съ ратными людьми, а велѣли ему надъ тѣмъ мѣстечкомъ промышлять и порома и всякіе суды розсѣчь. И маіоръ Яковъ Грабленой съ ратными людьми за Днѣпръ переправился, и

городъ Стайки взял и выжегъ, и людей многихъ побилъ, и порома розсѣкъ, а мелкіе суды поималъ, и приполъ въ Переяславль сентября въ 9 день вцѣле.

А въ Оржищевѣ и въ Терехтемиревѣ и въ Каневѣ послали они изъ Черкасъ вѣрныхъ людей и велѣли имъ розсмотрѣть и розвѣдать подлинно, что въ тѣхъ мѣстѣхъ въ сборѣ воинскихъ людей, и что подъ тѣ мѣсты поромовъ и судовъ, и въ какихъ крѣпостяхъ устроены; а что де у нихъ впредъ какихъ вѣстей будетъ, и они о томъ къ великому государю отпишуть.

Подлинникъ писанъ на семи листкахъ. (№ 5871).

114.—1661, послѣ ноября. ДОНЕСЕНІЕ Ивана Пескова, о сношеніяхъ Якіма Самка съ Юріемъ Хмельницкимъ и о состояніи дѣлъ въ Малороссіи.

Въ нынѣшнемъ 170 году, въ октябрѣ, какъ перешли изъ за Днѣпра къ Переяславу ханъ Крымской съ Ордою, измѣнники Юраско Хмельницкой съ товарищи, и пришелъ подъ Переяславль, Юраско съ Черкасы стали за рѣкою Трубежемъ на Поповкѣ обозомъ; а Ляхи, которые съ нимъ были, стали особо за обозомъ табаромъ. И въ октябрѣ и въ ноябрѣ мѣсяцѣхъ наказной гетманъ Якимъ Самко выѣзжалъ изъ города Переяслава и съѣзжался съ племянникомъ своимъ Юраскомъ на мелнишной плотинѣ межъ города и шанцовъ трижды, и говорили тайно. А пріѣхавъ, сперва сказывалъ онъ Якимъ Самко думному дворянину Ивану Ивановичю Чаадаеву и мнѣ Ивану Пескову, что онъ племяннику своему говорилъ и обнадеживалъ государевою милостию, чтобъ онъ Юраско былъ великого государя подъ высокою державою. А послѣ того вдругіе и третіе, пріѣхавъ, говорилъ, что племянникъ ему не послушенъ, и самъ де не воленъ въ себѣ, владѣютъ имъ и всѣмъ войскомъ, при немъ будучемъ,

Носачъ да Грипко Миргородцкой, да Грипко Гулиницкой. А иное де говорилъ ему Сомку племянникъ его Юраско: нечего де ему писать, что онъ гетманъ свободной человѣкъ: королевского гетмана и воеводы надъ нимъ нѣтъ; а которое войско королевское и есть при немъ, и то подъ его властью; а ему де Сомку гетманство отъ него жъ Юраска, и по се девремя наказной гетманъ, и собою промыслить не умѣеть, и ему де Юраску помочи подать не можетъ, а онъ де Юраско ему чинить можетъ все, что годно. Да и въ листахъ своихъ Юраско писалъ къ нему также, и чтобъ великого государя ратныхъ людей онъ Самко изъ Переяславля въ украинные государевы города вывелъ, а снарядъ и ружье оставилъ при нихъ; а Переяславль де съ принадлежностями очизна королевская и належитъ де отчиннику прежнему владѣть.

Во все осадное время онъ Сомко шилъ, и промыслу отъ него никакого не было, и на вылазки на бои не выѣзжалъ. А которые казаки его полку великого государя съ ратными людьми выдутъ на вылазку, и его ясаулы, по приказу его, вгоняли въ городъ, а иное выѣхавъ и самъ загонялъ.

По мѣстечкамъ и по переправамъ, гдѣ загонныхъ людей Татаръ казаки не возмутъ, и отъ насъ ихъ берегъ и всякую вѣдомость таилъ.

Въ тожь время Юраско Хмелницкой приказалъ Уманскому полковнику Ивану Лизогубу по мѣстечкамъ на сей сторонѣ Днѣпра казаковъ наговаривать и прелщать, и того полковника въ мѣстечкѣ Песчаномъ задержали; и послѣ того, какъ отступилъ ханъ и Юраско отъ Переяславля, и взялъ онъ Лизогубъ въ Переяславль и отдалъ брату его Переясловскому мѣщанину, и приказалъ Сомку у него быть крѣпкой сторожѣ казакомъ своимъ, а отъ насъ велѣлъ беречь, чтобъ отъ него ника-

кой вѣдомости намъ не было. И тотъ Иванъ Лизогубъ утекъ было къ Днѣпру ¹⁾, и пойманъ, и хотѣлъ Сомко его, утаясь, отпустить, и мы розговорили, чтобъ увѣдать отъ него какихъ вѣстей. И послѣ того, промысломъ то сдѣлали, и съ нами видѣлся, и сказывалъ намъ, что онъ вѣдаетъ многую Юраскову мысль и совѣтниковъ его. А у хана де Крымского говорено, что отъ Юраска не отступить и нигдѣ ни въ чемъ не подастъ: при комъ похочетъ Юраско быть, онъ де съ тѣмъ будетъ въ миру. Да и то де ханъ говорилъ, чтобъ Юраско ни при комъ не былъ, а жилъ особо государемъ волнымъ, отъ него де онъ не отступить, будетъ съ нимъ въ братствѣ и во всѣмъ помогать. И Юраско де того не смѣетъ учинить вскоре и хану не довѣриваетъ.

Подозвавъ хана, Юраско перешолъ на сю сторону Днѣпра къ Переяславлю, надѣяся Переяславль взять, чая отъ дяди своего Сомка въ томъ себѣ въ то время способу; и какъ бы мы не споспѣшили съ полкомъ въ Переяславль, и Сомко измѣнилъ бы, и городъ Переяславль сдать, и всѣ казаки на сей сторонѣ Днѣпра сдались бы.

Говорили намъ въ розговорехъ Сомко и многіе полковники и старшіе казаки, чтобъ великій государь указалъ вѣдать ихъ казаковъ околничему Ѳедору Михайловичю Большому Ртищеву: имъ де казакомъ старшинамъ и всей черни то любо и надобно, и надежніе будутъ на великого государя милость, потому что де околничей Ѳедоръ Михайловичъ къ нимъ ласковъ, и царскому пресвѣтлому величеству объ ихъ прошенъ всякую рѣчь доносить, и ихъ и посланцовъ ихъ заступаеть, и что де имъ скажетъ, то все правдиво.

Будетъ великій государь укажетъ въ Кіевѣ прибавить своихъ государевыхъ ратныхъ людей и товарища думному дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Чаадаеву придать, чтобъ

¹⁾ Въ подлинникѣ: къ Непру.

№ 114. ему было кому городъ приказать, а самому съ разсмотрѣньемъ въ походъ ходить и поискъ чинить надъ непріятеля, и ратнымъ людямъ свобода и покормленье; а безъ походовъ воеводамъ въ Кіевѣ быть толко ратныхъ людей поморить и государевѣ денежной казнѣ и хлѣбу расходы болшіе, а измѣнникомъ Черкасомъ будетъ свобода и кормленье, и для береженья держать онѣ при себѣ Ляховъ и Татаръ въ ближнихъ мѣстѣхъ отъ Кіева на лежѣ, и тѣмъ Кіеву тѣсноту чинять и всѣмъ Черкасскимъ городомъ по нужѣ и конскихъ кормовъ добыть не дадутъ.

А какъ, за Божією всемогущею помощію, будутъ государевы ратные люди и промышленяты около Кіева въ мѣстечкахъ и въ селахъ пристанища непріятельскимъ воинскимъ людямъ не будетъ, а Юраску съ товарищи держать при себѣ будетъ нельзя и прокормить нечѣмъ такихъ людей, которые при немъ нынѣ.

И будетъ великій государь укажетъ нынѣ вскорѣ итти околничему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ полкомъ за Днѣпръ, и съ нимъ пойдутъ съ сей стороны всѣ казаки, да съ нимъ бы въ схольтъ изъ Кіева воевода съ полкомъ, и, за Божією помощію, чаять, Заднѣпрскіе казаки будутъ подъ высокою державою великого государя, а непокорливыхъ разорить, потому что вскоре хану и Полскимъ болшимъ людямъ собратца и помогать не успѣть.

А толко нынѣ .вскоре надъ измѣнники не промышленяты въ осень, чаять, опять сберутся, и хана призовутъ, и будутъ воевать по сю сторону Днѣпра Черкаскіе и украинные великого государя города, и проѣздъ займутъ къ Кіеву.

Наказной гетманъ Якимъ Сомко умыслилъ, чтобъ учинитца ему гетманомъ и взять волю надо всѣми полковники, и которые ему не послушны перевести; а паче всѣхъ грубіе ему Василей Золотаренко, да Брюховецкой, да Василей Дворецкой. Слышалъ я отъ него про

нихъ: зѣло ему досадны. И какъ будетъ совершенымъ гетманомъ, чаю, убьетъ Золотаренка и Дворецкого, а возьметъ волю надъ всѣми казаками и учинить на всей волѣ Юрасковѣ. А будетъ Золотаренко уберезетца, а у нихъ будетъ что у Выговского съ Пушкаренкомъ.

А у многихъ казаковълучилось слышать, что великая бѣда чинитца отъ старшихъ и имъ разоренье: ихъ же де братъ мужикъ учинитца старшимъ, и наѣсца хлѣба и великого государя жалованьемъ, и свободы поищеть, похочеть быть великимъ паномъ, и съ Ляхами и съ ханомъ Крымскимъ будетъ ссылатца, и измѣнить. Изволилъ бы великій государь ихъ держать подъ своею великого государя высокою державою и беречь своимъ государевымъ воеводамъ. А нынѣ гетману и быть не у чего: да гетманскимъ полководствомъ и не уберечь Черкасскихъ городовъ, и никогда безъ ратныхъ великого государя людей противъ непріятельскихъ воинскихъ людей не будетъ стоять; крѣпки они будутъ, какъ надъ ними вѣдаютъ великого государя воеводы, и съ ними всегда ратные люди. Нынѣ на сей сторонѣ Днѣпра старыхъ добрыхъ казаковъ и нѣтъ, и лутчіе кто у нихъ нынѣ наказные полковники бѣглецы изъ за Днѣпра: Филипча Уманецъ съ братомъ съ Васюкомъ, да Зражевской и иные такіе.

Денги мѣдныя шли втрое и вчетверо сверхъ серебряныхъ. А въ городѣхъ и въ мѣстечкахъ говорятъ тамошніе жители: у нихъ бы де и тѣми денгами торговали, да старшіе ихъ полковники и сотники себѣ емлютъ за правожемъ на нихъ ефимки и серебряные денги и полскіе гроши, и у нихъ де мѣдныя денги и въ расходъ нейдутъ. А нынѣ Сомко какъ себя учинилъ гетманомъ безъ обиранья всей черни, и печать войсковую сдѣлалъ, и дурость свою оказалъ, и приказалъ, чтобъ во всѣхъ мѣстечкахъ мѣдныхъ денегъ не имали и не торговали ими; и за страхомъ его нынѣ нестроение и мя-

тежь сталъ не малой. А какъ будетъ съ полкомъ околничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской и въ Киевѣ прибавошные ратные люди, и казаки отъ него Самка и умыслу его отстануть, не будутъ его боятца, и то дѣло состроитца по указу великого государя.

Два полка въ Переяславлѣ рейтарскихъ не полны, съ 1000 человекъ, и цѣши: лошади въ осаду отъ недостатку кормовъ попадали, а вновь лошадей купить будетъ дорогою цѣною, по сту рублевъ лошадь плоху. Да нынѣ имъ на мѣдные деаги въ Черкасскихъ городѣхъ и купить не доб. . . .; а въ Переяславлѣ рейтаромъ и быть не для чего, посылку посылать не куды, за Днѣпръ такихъ мо. . . . опасно, и изъ Переяславля неугоже, городъ отъ рѣки Днѣпра съ полторы мили, а на другой сторонѣ Днѣпра мѣстечка по берегу частые, и перевозъ подъ ними ихъ, и залогы въ нихъ Юраска Хмельницкого; доведетца въ Переяславль въ рейтары мѣсто полкъ полной салдатовъ прибавить, чтобъ городъ кѣмъ держать для Самка, и на малую статью въ Переяславлѣ было бѣ 4,000 людей, а добро бѣ и 5,000 и полковники добрые. А какъ въ Переяславлѣ будетъ людей мало, опасно: Самко измѣнить, сошлетца съ племянникомъ Юраскомъ и введетъ измѣнниковъ Заднѣпрскихъ казаковъ; надобно отъ того беречись опасно.

А прибылой бы полкъ, будетъ укажетъ великій государь, въ Путивлѣ, а не въ Сѣвску, и по которое время Богъ святой милостию своею сохранить отъ приходу хана Крымского, чтобъ изъ Путивля послать боярину товарища своего съ полкомъ подъ Гомель и велѣть постоять, и Гомляне и изъ Чичерска города жители сдадутца, и ратнымъ людямъ отъ того никакой шкоды не будетъ, и путь будетъ съ Украйны къ Старому Быхову свободной, а въ одномъ мѣстѣ коннымъ людямъ стоять пот-

ребныхъ будетъ великая скудость и всякое нестроение и тамошнимъ жителемъ тѣснота и обида; а будетъ, за грѣхъ, и приходъ непріятельскимъ воинскимъ людямъ, и тѣмъ великого государя ратнымъ людямъ можно по разсмотрѣнію соттись и уберечись, и подлѣ рѣки Семи въ крѣпостяхъ мочно ратнымъ людямъ противъ непріятельскихъ воинскихъ людей стоять.

Подлинникъ писанъ на восьми листкахъ.

115.—1662, мая 3. Отписка князя Григорія Ромодановскаго съ письмами: 1) Якима Сомка къ воеводамъ; 2) Юрія Хмельницкаго къ Спрку; 3) Брюховецкаго къ Косагову; 4) Спрка къ Сомку.

Въ листахъ, каковы прислалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Бѣлагорода околничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, мая въ 3 день нынѣшняго 170 года, писано:

Въ 1-мъ листу къ околничему и воеводамъ писалъ гетманъ Якимъ Самко:

Давно намъ полковникъ Миргородцкой докучаетъ и жалитца на Гадитцкого воеводу, которого ты прислалъ, отъ которого налога полковнику чинитца; отъ чего бы полковнику могъ быти хлѣбъ, и то воевода себѣ побралъ, также и иное въ свои пожитки взялъ; а того было ему дѣлать не годилось: имѣемъ государеву грамоту, что въ Гадичѣ воеводѣ не быть: въ которыхъ мѣстѣхъ воеводамъ быть не указано, напрасно было и заводить; изволте того . . . ') изъ Гадича и изъ иныхъ городовъ воеводѣ вывести, чтобъ вамъ и намъ о томъ доуки не было, потому что мы одному государю служимъ, а иного не знаемъ, мочно вамъ то и . . . знать. Писано въ Козелцѣ, апрѣля въ 13 день нынѣшняго 170 года.

1) Одинъ край столбцевъ отъ времени истлѣлъ. Недостающія по этому слова замѣнены здѣсь точками.

№ 115. Въ 2-мъ листу пишетъ Юраско Хмелницкой къ Ивану Сѣрку:

Яко мы всегда дознавали вѣрное хотѣніе по васъ къ намъ, такъ и нынѣ желаемъ, чтобъ въ томъ въ поляхъ, какъ могучи, помѣшку Татаромъ учинили, чтобъ не до конца народъ нашъ гибъ; толко и не о томъ, чтобъ мы какъ наклонили государя Московского къ его королевской милости, чтобъ соединясь заодно все христіянство до того обернемъ на ту погань, которыхъ намъ не знешши до конца нужно имѣемъ распространитися; яко, по милости Божіи, король Шванскій съ Французскимъ любо имѣли промежъ собою развратъ, а нынѣ помирились, отъ которыхъ его королевская милость надѣтца 12,000 человекъ посланку, также и цесарь христіянской самъ обѣщался къ границѣ приблизитися, а посланки пустити черезъ Венгерскую землю. Дацкій король 6.000 человекъ до Гданска повеснѣ пришлетъ людей; толко бы намъ Шведа еще, яко и царя Московского, до той же згоды одномышленной наклонить, чего надѣмся, дастъ Богъ, то все въ будущей годъ будетъ. А вы въ томъ не тревожитесь, что мы тутъ имѣемъ Татаръ затягати, и присягати; имѣемъ мы память христіянскую и сумнѣніе чистое. Злѣ своему брату солгати; а что бусурману, то Богъ грѣха отпустить, будте надежны, на всѣхъ на васъ заплата будетъ отъ Рѣчи Посполитой, и за ту вашу службу обмышленіе будетъ, бо она всѣ похваляютца, что сабля ихъ выше всѣхъ сабель; а чаю, дастъ Богъ, потопчемъ ее подъ ноги, толко держитесь какъ могучи, чтобъ насъ не овсе посѣдали поганые. О чемъ и двожды жадаючи по васъ, Господу Богу поручаемъ. Съ Чигирина, іюля въ 20 день 169 году.

Въ 3-мъ листу пишетъ къ стряпчому къ Григорью Касагову Иванъ Брюховецкій:

Умыслили мы милости твоей черезъ се писаніе о пребываніи своемъ извѣстити, что Карачбеевы люди Перекопскіи прислали къ намъ

марта въ 6 день откупы давати на вреченномъ мѣстѣ въ Карактебѣни, съ которыми, дастъ Богъ, увидѣвшись, любо захочемъ миритца, любо и несовершенно правдою; толко для того, чтобы иныхъ увѣрившись къ намъ не шли въ города на помощь измѣнникомъ, говоря имъ такъ: уже мы, съ вами помиряся, вмѣстѣ пойдемъ на Ляховъ, чтобы ихъ тѣмъ миромъ лутче могли обнадежить и осадить въ Крыму. Сихъ часовъ Колмыки, Астараханцы и Данцы придуть къ намъ, съ которыми, дастъ Богъ, случившись, всякій промыслъ чинить хочемъ; а вы тамъ въ городѣхъ сего времени, яко прилѣжниѣйши собрався со всѣми полками и ратными людьми его пресвѣтлого царского величества, никакихъ прелестей Самковыхъ не слушаючи, о цѣлости добра посполитого всему православію Руской земли сами радою своею промыслъ и поискъ чинили надъ измѣнниками, сколько Богъ помощи подастъ, которые на сей сторонѣ Днѣпра зостають, что теперь ещо посланковъ никакихъ имъ отъ Орды нѣтъ. Вѣсно намъ есть, что и на той сторонѣ Днѣпра вся чернь рада бы приклонилася къ намъ, вѣдая надъ собою несносные кривды отъ Хмелницкого, толко же не можетъ за измѣнниками и расколниками единъ войска Запорожского, которые порознили лукавствомъ своимъ; а мы имѣемъ въ Бозѣ надежу, что быть во единой любви и заодно съ вами при его пресвѣтлому царскому величеству. Одно милость твоя хотя желателне промыслъ приложить до того дѣла въ счастливомъ порушенью противно непріятеля; а мы здѣсь любо будемъ мирить съ Тотарами, которые и сами прилѣжною охотою у насъ того желаютъ; гдѣ что съ ними учинити можемъ, вскоре вѣдомость учиню милости твоей. А вы присылайте къ намъ людей, естли будутъ ратные люди; а мы своихъ розослали. А естлибы ратные люди были его пресвѣтлого царского величества, тогда бы слава и лѣпшее ещо была. О посланцехъ на-

шихъ, которыхъ мы выправили съ булавою до его пресвѣтлаго царского величества Федора Пятака, вѣсно учини намъ: въ цѣлости ль они они въ города вступили? За присланную горѣлку за дватцать за пять кварть, которые прислалъ ко мнѣ съ Павломъ Данченкомъ, челомъ бью; толко половина до меня дошла; и за пшено, которое, помочивши, отдалъ пану Гаврилу Дубовику полковнику. Челомъ бью за бочечку горѣлки; толко не видалъ ее, какова она, есть ли лучше. Впредь посылать съ такими шалборами не посылайте, а пришлите съ кѣмъ . . . всякіе милости яко себѣ, тако и тебѣ желаючи, милость твою Богу въ сохраненье обручаю. Въ Рославлѣ, марта въ 20 день нынѣшняго 170 году.

Въ 4-мъ листу пишетъ Иванъ Сѣрко къ гетману Якиму Самку:

Намъ многомилостивый господине Якимъ Самко, пріятелю нашъ милый! Здравья доброго и радосныхъ утѣхъ отъ Господа Бога тебѣ пріятелски радѣючи, вскоре просимъ: покинь насъ такими листами обсымати какъ подъ тѣмъ числомъ сентября въ 21 день изволилъ насъ хлопотамъ и мало на смертную казнь . . . отъ посолства, что немилостивая милость гетманская на насъ стала была отъ черни, будетъ бы гетманъ не утишилъ; просимъ и оберегаемъ, покинь болши мудрити, что вся измѣна и лукавство твои явни всему войску есть; знаю добре твою лесть лукавую, что еще хотѣли съ своимъ сестренцомъ облудне любо и Богу и его пресвѣтлому царскому величеству, добродѣви нашему милостивому, зычливыхъ и вѣрныхъ служебъ свыкли дѣлать, одно Богъ правдивъ не терпитъ вашей лютой неправды. Объявилъ на него измѣну однодуховенно съ тѣмъ псомъ войсковымъ Выговскимъ, съ которымъ вы соплеменились и ихъ наученіемъ дышете, бѣгаючи съ чертовскимъ шляхетствомъ лядцкимъ; память тебѣ, незамай, будетъ, какъ на сеймъ бѣгавъ для титлъ и маетностей: вѣдаетъ войско, что На-
Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

тошанъ привилей выправилъ, а молодцовъ № 115. добрыхъ за то головыгубите, что и сѣдло безбожникомъ черезъ свое писаніе послалъ, а иныхъ безъ щету и зъ небожникомъ кривоприсяжемъ съ сестренцомъ своимъ Хмелницкимъ, отъ которого наказное гетманство имѣешь, а не отъ войска, колко отъ войска, что пишется наказнымъ гетманомъ, или омороча, что лутчи бы тебѣ покинути, спомневши на давнюю казнь войсковую, какая таковымъ заплата бывала, которые такіе титлы себѣ приписывали безъ заслугъ и одномысленой думы низового войска; гдѣ Донскихъ казаковъ посланцовъ много, которые всякіе службы, поле и море знаютъ; какъ еси на Дону виномъ шинковалъ, а нынѣ людей въ городахъ хулишь, будто залогу на переправахъ поставилъ былъ: домашнимъ нельзя итти, а тѣмъ, которые на залозѣ стояли, на нужу и въ убытокъ государствъ; какъ и нынѣ съ одномысленного договору васъ двухъ, а насъ, совѣтомъ своимъ нечестивымъ съ Хмелницкимъ, какъ и многихъ добрыхъ ратныхъ головъ торчатъ вамъ изъ устъ. Пролитіе невинной крови, въ которой вы по шею бродите, что вамъ дастъ Богъ дня того войско, за Божією помощію, даромъ не покинетъ, какъ Господь дастъ войску совокупитися, а станетъ дума черныхъ людей войсковыхъ. А на насъ вы не кручинтесь; мы вамъ правду объявляемъ. При томъ васъ Господу Богу поручаемъ. Писанъ съ коша надъ Кисловою, 1662 году, мѣсяца марта. . Тебѣ всего добра желателный Сѣрикъ, Сацко Туровець, полковники его царского величества вѣрного войска Низового славного Запорожья.

Въ 5-мъ листу пишетъ къ Григорью Косогову полковникъ Иванъ Брюховецкій:

Извѣщаетъ, что приближаетца къ Карайтебеню для окупы ясырю, гдѣ Карачбей, воевода Перекопскій, отъ самого хана повелѣніе имѣетъ вѣсное и со мною на при . . ный срокъ, чтобъ я на тотъ срокъ окупъ ему присилъ; толко оберегаюсь, чтобъ не на обманъ;

№ 116. а сказываетъ, что съ нами хочетъ миритца, съ ними лукавствомъ идемъ, какъ ихъ обмануть. А что на Руси Орда осталась, договариваемъ, чтобъ ихъ сослать. Да и о томъ извѣщаю, что межъ Ляхами да . . до конца война межъ собою была, что король до Хмельницкого писалъ, чтобъ къ нему на помощь съ войскомъ шолъ. Нынѣ бѣ намъ впрямъ добрѣ хорошо его пресвѣтлого царского величества, благодателя нашего милостивого, и всего христіянства надобно объ томъ порадѣть: какъ непріятель межъ собою ссору имѣеть, а мнѣ, какъ Богъ помощи подасть, Орду буду издерживать, къ Чигирину путь заступлю; толко ваша милость не давайтесь болши Самку обманывать. Скоро, Богъ дастъ, тутъ что сдѣлаемъ, тотчасъ вамъ извѣщу и до его пресвѣтлого царского величества пословъ пошлю. Слава та идетъ въ Татары, что люди Московскіе на Кадаку есть; ещо къ намъ ратные люди вашего царского величества будто идуть, и Татаре объ томъ добре ропчютца. Писанъ съ коша, 1662, марта въ 27 день.

Милости твоей другъ и благодѣтель и слуга, Иванъ Мартиновичъ Брюховецкій, гетманъ вѣрнаго войска его пресвѣтлого царского величества славнаго Запорожя.

Списки писаны на тринадцати листкахъ. — (№ 5871).

116.—1662, іюня 10. Отписка царю Василю Волконскаго съ распросными рѣчами Малороссіянина изъ Терехтемирова Еска Радиченка, о поведеніи Юрія Хмельницкаго и о двусмысленныхъ поступкахъ Сомка.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Васка Волконской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 170 году, маія въ 25 день, взять въ языцѣхъ Черкашенинъ изъ Терехтемирова монастыря, Еска Радиченка, а въ распросѣ мнѣ холопу твоему сказалъ: измѣнникъ де Юраско Хмель-

ницкой нынѣ въ мѣстечкѣ Маславкѣ, и при немъ де четыре полки Черкасъ, да Татаръ четыре мурзы не съ большими людьми. А приѣзжали де къ нему Юраску Ивашко Выговской, да Тетеря, невѣдомо для какого договору, и на чемъ у нихъ договоръ былъ, того онъ не вѣдаетъ; и отпустилъ онъ Юраско отъ себя ихъ маія въ 24 день, а самъ хотѣлъ быть наскоро къ Терехтемиреву монастырю и стать на той сторонѣ Днѣпра со всѣми своими людьми, и хочетъ перевозитца подъ Каневымъ на перевозъ въ томъ же мѣстѣ, въ которыхъ мѣстѣхъ въ прошломъ году перешли; а въ Чигиринѣ и въ Уманѣ и въ Корсунѣ велѣлъ тѣмъ полкомъ быть готовымъ; да и выходцы, государь, многіе мнѣ холопу твоему тожъ въ распросѣ сказали. А Якимъ Самко, государь, нынѣ стоитъ въ сборѣ подъ Барышевкою, по сю сторону Переяслава, будто ожидаетъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей приходу; и у Якима, государь, Самка и у всѣхъ полковниковъ шатость большая: то, государь, у нихъ и слово, будто ты великій государь изволилъ ихъ королю отдать. А будетъ, государь, нынѣ у нихъ съѣздъ большой изо всѣхъ городовъ и торгъ бываетъ о десятой пятницѣ, іюня въ 6 день, и чтобъ, государь, того числа какого умысла, сослався съ Юраскомъ, не учинили. И послыша, государь, тѣ вѣсти, что онъ Юраско идетъ на сю сторону Днѣпра къ Переяславу, твои государевы ратные люди, салдаты полку Дирика графа, бѣжали всѣмъ полкомъ въ Бѣгородъ къ околничему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому, по его писму; и подали мнѣ холопу твоему полковники съ его грамотки списокъ, и я холопъ твой тотъ списокъ послалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, подъ сею отпискою. А ко мнѣ холопу твоему такова твоего государева указу и по се число не бывало о тѣхъ полкахъ объ отпускѣ; и будетъ, государь, какая пору-

ха учинитца отъ безлюдства въ Переяславѣ, и мнѣ бѣ холопу твоему отъ тебя государя въ опалѣ не быть, чтобъ Самко, послыша то отъ твоихъ государевыхъ людей, что они пошли въ Бѣлгородъ ¹⁾. . . . со всѣми своими людьми въ Переяславѣ , да и достальные, государь, бѣжать хотятъ, по тому околичного князь Григорья Григорьевича Ромодановского писму. И о томъ мнѣ холопу своему вели свой великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указъ учинить.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотъ помѣты: 170, іюня въ 10 день, съ . . . съ Оедоромъ Прокофьевымъ. — Въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ.

117.—1662, іюня 10. Отписка Нѣжинскаго воеводы Семена Шаховскаго, о состояніи денежной казны и бѣдственномъ положеніи ратныхъ людей въ Нѣжинѣ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Сенка Шаховской челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 169 году, по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, прислано ко мнѣ холопу твоему въ Нѣжинѣ твоя великого государя денежная казна, мѣдные мелкіе денги, на всякіе расходы; а за расходомъ той твоей великого государя казны мѣдныхъ денегъ въ Нѣжинѣ въ остаткѣ осталось тысячъ съ полтретьятцать, и нынѣ, государь, той твоей великого государя казны мѣдныхъ денегъ въ Нѣжинѣ и въ иныхъ Черкасскихъ городѣхъ за серебряные денги за полтину и десяти рублей не емлютъ, и впредь, государь, отнюдь не хотятъ имать мѣдныхъ денегъ, а емлютъ, государь,

твой великого государя серебряные денги; а что прислана была твоя великого государя казна серебряные мелкіе денги ко мнѣ холопу твоему въ Нѣжинѣ на всякіе расходы, и та твоя великого государя казна серебряные денги вся въ расходѣ изошла, на хлѣбной и на всякіе расходы, роздалъ я холопъ твой твоимъ великого государя ратнымъ людямъ Нѣжинскихъ стрѣльцовъ головамъ и ихъ приказовъ сотникомъ и стрѣльцамъ на жалованье, для ихъ скудости, и въ Нѣжинѣ, государь, безъ твоей великого государя казны безъ серебряныхъ денегъ быть не умѣть ни которыми мѣрами, твоимъ великого государя ратнымъ людямъ на жалованье, для ихъ скудости, и на хлѣбную и на всякіе расходы дать стало нечего, и твой великого государя ратные люди безъ серебряныхъ денегъ помираютъ голодною смертью; и я холопъ твой, для всякого расхода и на жалованье твоимъ великого государя ратнымъ людямъ, чтобъ они безъ серебряныхъ денегъ не померли съ голоду, занялъ у полковника Василя Золотаренка чтыреста рублей мелкихъ серебряныхъ, до твоего великого государя указу. И о томъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, вели свой государевъ указъ учинить.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотъ помѣта: 170, іюня въ 10 день, съ сотникомъ Московскихъ (стрѣльцовъ) съ Оедоромъ Мошковымъ.

118.—1662, іюня 27. Выписка изъ отписокъ Кіевскаго воеводы Ивана Чладлева, о двусмысленныхъ поступкахъ Солика и о состояніи обороны Кіева.

170, іюня въ 27 день, къ великому государю въ отпискахъ изъ Кіева думного дворянина и воеводы Ивана Ивановича Чеадаева написано:

№ 117.
— 118.

¹⁾. Отмѣченное точками, въ подлинникъ оторвано.

№ 118. Въ 1-й: Юрась де Хмелницкой со всѣми полки въ сборѣ, и Полскіе пѣшіе люди и Татарова съ нимъ есть, и стоятъ близко Терехтемирова монастыря противъ Переяславля, и казаковъ и Ляховъ и Татаръ подь Переяславль и въ иные мѣста войною послалъ и съ Самкомъ ссылаетца.

А гетманъ де Іоакимъ Самко къ нему думному дворянину присылалъ прежнего писаря, объявляя, что у него съ Юрасомъ ссылка о добромъ дѣлѣ, чтобъ быть всѣмъ подь государевою высокою рукою; а писарь де его Якимовъ, будучи у него думного дворянина пьянь, проговорился, и сказалъ, что Якимъ съ Хмелницкимъ ссылаетца для того, чтобъ имъ заодно соединитца съ ханомъ Крымскимъ, и на раду де для обирания совершенного гетмана онъ Якимъ, вѣдая себѣ многихъ недрузей, вѣхатъ опасаетца.

Отъ многихъ де вѣрныхъ людей ему думному дворянину вѣдомо, что король Полской съ конфедераты сгожаетца и совсѣмъ съ посполитымъ рушеньемъ хочетъ приходитъ подь Кіевъ, а гетманы подь Переяславль. Да и писарь де, что пріѣхалъ отъ Самка, сказывалъ тожъ. А въ Кіевѣ де пушечныхъ запасовъ и денежной серебряной и ефимочной казны мало.

Къ прежнимъ де воеводамъ къ Ивану Ржевскому съ товарищи прислана государева грамота, что велѣно воеводѣ князю Ѳедору Борятинскому ¹⁾ изъ Брянска въ Кіевъ послать пороку и свинцу по 300 пудъ, фетилю 50 пудъ, и тотъ де порохъ, и свинець и фетиль въ Кіевъ не присланъ; и онъ де думный дворянинъ посылае, для тѣхъ пушечныхъ запасовъ, во Брянскъ сотника Іакпа Мещеринова; и изъ Брянска де столникъ и воевода князь Ѳедоръ Борятинской къ нему думному дворянину писалъ, что о посылкѣ тѣхъ пушечныхъ запасовъ къ нему государева указу не бывало, и тѣхъ де запасовъ безъ государева указу въ Кіевъ онъ послать не смѣетъ.

¹⁾ Въ списокъ ем. Борятинскому написано: Хотѣтовскому.

Шанца де, которой сдѣланъ на Печерской горѣ въ приходѣ непріятельскихъ людей, одержать его вѣкимъ.

И о прибавкѣ бѣ государевыхъ ратныхъ людей и о присылкѣ пушечныхъ запасовъ и денежной казны велѣти бѣ ему государевъ указъ учинить.

Маія де въ 14 числѣ посылае онъ думной дворянинъ на мѣстечко Обуховъ рейтарского строю полковника Якова Обернятина съ государевыми ратными людьми; и полковникъ де то мѣстечко взялъ и измѣнниковъ казаковъ побилъ многихъ, а достальные разбѣжались. А въ той посылкѣ государевыхъ ратныхъ людей пропало безвѣсно: рейтаръ 2 человекъ, да его думного дворянина человекъ убить.

Маія жъ де въ 16 числѣ приходили подь Кіевъ Поляковъ и измѣнниковъ 800 человекъ; и онъ думной дворянинъ на тѣхъ непріятельскихъ людей съ государевыми ратными людьми ходилъ, и въ той посылкѣ на бою и въ погонѣхъ на 7 верстахъ побилъ многихъ, а въ языцѣхъ Поляковъ и казаковъ взяли 20 человекъ. А государевыхъ де ратныхъ людей на томъ бою никто не убить и въ полошъ не взять, и ст. . . имъ отбить не дали. И послѣ де того побою, полковники изъ подь Василюва, покиня свои табары, побѣжали въ далные мѣста.

Маія жъ де въ 14 числѣ посылае онъ думной дворянинъ подь мѣстечко Димеръ полковника Андрея Гамонтена; и онъ де полковникъ то мѣстечко взялъ и измѣнниковъ казаковъ многихъ побилъ. А подь тѣмъ де мѣстечкомъ государевыхъ ратныхъ людей убить ротмистръ 1 человекъ, да безвѣсно пропалъ солдатъ 1 человекъ. И нынѣ де изъ всѣхъ ближнихъ мѣстъ измѣнники разбѣжались, и въ Кіевъ съ хлѣбомъ и съ харчомъ изъ многихъ мѣстечекъ и изъ государевыхъ всякихъ чиновъ люди вѣдятъ.

Во 2-й: На государевѣ де службѣ въ Переяславлѣ Смоленскихъ рейтаръ маеоръ Василей Москотиневъ хотѣлъ его думного дворя-

нина убить до смерти, при многихъ людѣхъ, по наученію князя Василья Волконского; и о томъ прежь сего къ великому государю онъ думной дворянинъ писалъ. А нынѣ де того маеора князь Василей Волконской изъ Переяславля отпустилъ, невѣдомо для какого вымыслу и невѣдомо куды. И чтобъ о томъ государевъ указъ учинить.

Списокъ писанъ на пяти листкахъ.

119.—1662, октября 22. Отписка царю Кіевскаго воеводы Ивана Чаадаева, объ отправленіи обратно въ Москву полковника Ивана Франзбекова, присланнаго въ Кіевъ для замѣщенія полковника Андрея Гамонтена.

Государю царю и великому князю Алексѣю Махайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Ивашко Чаадаевъ, Тимошка Савлуковъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 170 году, іюля въ 30 день, пріѣхалъ съ твоею великого государя грамотою въ Кіевъ полковникъ Иванъ Франзбековъ, а велѣно ему Ивану быть въ Кіевѣ у салдаты на Андреево мѣсто Гамонтена, а Андрея Гамонтена велѣно намъ холопомъ твоимъ отпустить къ Москвѣ. И били челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, его Андреева полку салдаты всѣмъ полкомъ, чтобъ у нихъ быть полковникомъ Андрею Гамонтену, а Ивану Франзбекову не быть. И мы холопи твои, по челобитью полковыхъ людей, велѣли быть у того полку полковнику Андрею Гамонтену по прежнему, а полковнику Ивану Франзбекову велѣли ѣхать къ тебѣ великому государю; и Иванъ Франзбековъ, упрямствомъ, изъ Кіева не ѣдетъ; а ему Ивану у твоего великого государя дѣла съ нами холопи твоими быть нельзя, для того, что будучи прежь сего онъ Иванъ въ Кіевѣ подполковникомъ, угрожалъ во всемъ князю Юрью Борятинскому, а насъ холопей твоихъ ни въ чемъ не слушалъ,

и многая отъ него Ивана была ссора; а полковникъ Андрей Гамонтенъ тебѣ великому государю служилъ правдою, и полковыхъ людей бережетъ и во всемъ къ нимъ разсмотрителенъ, да и ко всякимъ, государь, дѣламъ онъ Андрей человекъ смышленой, и намъ холопомъ твоимъ отъ него Андрея въ твоихъ государевыхъ дѣлѣхъ помочь.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотъ помѣчено: 171, октября въ 22 день.

120.—1662, декабря 29. Отписка царю Петра Шереметева, о намѣреніяхъ Татаръ, помогающихъ Юрію Хмельницкому, напасть на Малороссійскіе города.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Посылали мы холопи твои, для провѣдыванья вѣстей, рейтаръ въ Кіевъ, въ Переяславъ, въ Нѣжинъ; и декабря, государь, въ 20 день писалъ къ намъ холопомъ твоимъ изъ Кіева думной дворянинъ и воевода Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ: вѣдомо де, государь, ему учинилось, что Татаровя многіе прибыльные люди пришли въ измѣнничьи Черкаскіе Заднѣпрскіе города къ салтану Крымскому и къ измѣннику къ Юраскѣ Хмельницкому; и онъ де Юраска во всѣ Черкаскіе Заднѣпрскіе города писалъ, чтобъ измѣнники Черкасы всѣ готовились съ запасы и собирались бы не мѣшкавъ; а срокъ, государь, они положили, салтанъ Крымской и измѣнникъ Юраска Хмельницкой, что имъ итти войною на твои великого государя Черкаскіе и украинные города вскоре, послѣдней срокъ Богоявленевъ день нынѣшняго 171 году; и отъ короля Полскаго у Юраска Хмельницкаго послы были, а какой межъ ними договоръ былъ, про то де, государь, ему вскоре вѣдать не мочно. Да того жъ, государь, числа писалъ къ намъ холопомъ твоимъ изъ Переяславля столникъ и воевода князь Ва-

№ 119.
— 120.

№ 121. силей Волконской: многіе де, государь, люди изъ полону къ нему приходятъ, а сказываютъ, что съ салтаномъ Тотаръза Днѣпромъ во всѣхъ Черкасскихъ городѣхъ стоитъ тысячь съ десять, а ожидаютъ де, государь, къ себѣ Поляковъ: а какъ де, государь, Поляки къ нимъ придутъ, и салтану де съ Татарами и съ Поляками и съ измѣнниками Черкасы приходятъ войною на твои великого государя Черкаскіе и украинные города. Да того жъ, государь, числа писалъ къ намъ холопомъ твоимъ изъ Нѣжина Семень Шеховской: декабря де, государь, въ 14 день писалъ къ нему въ Нѣжинъ изъ Кіева думной дворянинъ и воевода Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ, что Тотарова многіе прибыльные люди въ Заднѣпрскихъ Черкасскихъ городѣхъ есть и вскоре иныхъ Тотаръ въ тѣ города къ себѣ изъ Крыму ожидаютъ; а измѣнникъ Юраска Хмелницкой во всѣ Черкаскіе измѣнничьи Заднѣпрскіе города писалъ, чтобъ всѣ Черкасы готовились вскоре; а собрався де, государь, измѣнникъ Юраска Хмелницкой съ Татарами и съ Поляками и съ измѣнниками съ Черкасы хотятъ приходитъ войною на твои великого государя Черкаскіе и украинные города Богоявленевъ день. Да того жъ, государь, числа писалъ къ намъ холопомъ твоимъ онъ же князь Василей Волконской нарочно съ поручникомъ съ Григорьемъ Бѣгичевымъ: декабря де, государь, въ 11 день: . . .¹⁾ Кіевской райца Карпъ Ѳедоровъ, а въ роспросѣ ему сказалъ: былъ де онъ за Днѣпромъ въ Чигиринѣ и въ Жеботинѣ и въ розныхъ многихъ мѣстечкахъ будто для товаровъ, чтобъ провѣдать вѣстей; и въ Жеботинѣ де, государь, стоитъ салтанъ, а съ нимъ Тотаръ 6,000; а иные де, государь, Тотарова поставлены въ розныхъ измѣнничьихъ мѣстечкахъ и въ селехъ во всѣхъ полкѣхъ по тысячи человекъ. А сказывалъ де, государь, ему Карпу измѣнника Юраска Хмелницкого подписакъ, по зна-

комству, да при немъ же де, государь, Карпъ былъ въ Жеботинѣ у солтана измѣнникъ Юраска Хмелницкой, и говорилъ онъ Юраска салтану, чтобъ онъ въ Крымъ не ходилъ и Тотаръ не отпускалъ до Рожества Христова, и упростилъ де онъ Юраска у солтана послѣдней срокъ до Богоявленева дни, и поднесъ салтану мису червонныхъ золотыхъ. И декабря жъ де, государь, въ 8 день присланъ къ Юраску Хмелницкому отъ короля Польского посланецъ Лисарсинскій съ тѣмъ, что наскоре идутъ къ нему Юраску изъ Польши въ Чигиринъ 500 человекъ пѣхоты, да Поляковъ 18,000; а какъ де, государь, Поляки къ нему Юраску придутъ, и ему съ Татарами и съ Поляками и съ измѣнниками съ Черкасы итти войною на твои великого государя Черкаскіе города на срокъ Богоявленевъ день, и, осадя Переясловъ, итти войною на твои великого государя украинные города и на кошевого гетмана на Ивана Брюховецкого, и чтобъ де, государь, имъ учинить помѣшку полку околничего и воеводѣ князь Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарищи, чтобъ де, государь, отъ тѣхъ полковъ никакой помочи къ Переясловлю не было; а имъ де, государь, въ тѣхъ числѣхъ надъ Переясловлемъ промыслъ чинить. А чаеъ де, государь, что измѣнникъ Юраска съ Татарами и съ Поляками и съ измѣнниками съ Черкасы къ Переясловлю идетъ, по ссылкѣ. А въ Переясловлѣ, государь, малоллюдно, въ приходъ воинскихъ людей быть страшно; и прежь государь, сего мы холопи твои о томъ къ тебѣ великому государю писали.

Подлинникъ писанъ на четырехъ листкахъ. На оборотъ помѣты: Великому государю чтена.— 171, декабря въ 29 день съ Суздалицомъ съ Аѳонасьемъ Редриковымъ.

121.—1662 декабря—1663 января. Статейный списокъ стольника Ѳедора

¹⁾ Въ подлинникъ пропущено одно или несколько словъ.

Лодыженскаго, посыланнаго въ Малоросію къ Брюховецкому, къ Якиму Сожку и къ разнымъ полковникамъ съ грамотами ¹⁾).

Лѣта 7171, декабря въ . . . день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ столнику Ѳедору Михайлову Лодыженскому ѣхать съ своими великого государя грамотами и съ милостивымъ словомъ къ Меодію, епископу Мстиславскому и Аршанскому и блюстителю митрополіи Кіевской, да къ кошевому гетману къ Ивану Брюховецкому и ко всему при немъ будущему на кошу войску, да въ Переяславль къ наказному гетману къ Екимку Самку; да къ полковникамъ: къ Нѣжинскому къ Василью Залатаренку, къ Черниговскому къ Аникею Силину арскому, къ Платавскому къ Демьяну и ко всему при нихъ будущему посполству.

И столникъ Ѳедоръ Лодыженской поѣхалъ съ Москвы декабря во 23 день.

Декабря въ 26 день, за пятнадцать верстъ до Тулы, присланъ великого государя съ грамотою и съ тайнымъ наказомъ стряпчей конюхъ Левонтей Акишевъ; и Левонтей Акишевъ отпущенъ къ великому государю къ Москвѣ съ отпискою того жъ числа. А въ отпискѣ написано, что великого государя грамоту и наказъ принялъ. Да и о томъ писано, что подводы стали.

А на Тулу пріѣхалъ того жъ числа, а съ Тулы поѣхалъ декабря въ 27 день, а за подводами мѣшкалъ половина дня, и тѣ подводы даны худы.

А во Мченскѣ пріѣхалъ декабря въ 28 день, а изо Мченска поѣхалъ декабря въ 29 день.

А на Орелъ пріѣхалъ, декабря въ 31 день, а съ Орла поѣхалъ того жъ числа.

А въ Курескѣ пріѣхалъ генваря въ 2 день,

а изъ Курска поѣхалъ того жъ числа въ вечеру. № 121.

Въ Бѣлгородѣ пріѣхалъ генваря въ 5 день, а изъ Бѣлгорода околничей и воевода и Бѣлогородской намѣстникъ князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской отпустилъ генваря въ вечеру; а измѣшкалъ въ Бѣлгородѣ за станишниками и за подводами.

И того жъ числа пріѣхалъ въ Болховой, а изъ Болхового поѣхалъ генваря въ 9 день.

. овъ проѣхалъ тогожъ числа.

. Хатмышъ пріѣхалъ тогожъ числа, а изъ Хатмыша поѣхалъ генваря въ 10 день.

. Волной проѣхалъ тогожъ числа.

. того жъ числа, ночью, ѣдучи съ Волнова къ Ахтырскому, встрѣтился Бѣлогородского полку капитанъ Аврамъ Ивановъ сынъ Батюшковъ; а сказалъ: ѣдетъ де онъ изъ Переяславля; посыланъ онъ отъ околничего и воеводы и Бѣлогородского намѣстника князь Григорья Григорьевича Рамадановского. А вѣстей де въ Переяславлѣ: Юраска Хмелницкой гетманство съ себя сдалъ, хочетъ постритца, а обрали де на его мѣсто гетмана Павла Тетерю; а сказываютъ де, что при немъ Орда стоитъ, а ожидаютъ татарского приходу подъ Переяславль, живутъ бережно затворяся, государевы Черкаскіе города. А сказалъ: изъ Переяславля де онъ поѣхалъ генваря въ 7 день, а чають де въ Переяславлѣ, что на Платаву Татаровя и приходили.

Генваря въ 11 день, по утру, пріѣхалъ въ Ахтырской, и къ Ѳедору приходилъ Ахтырской атаманъ Демьянъ Зиновьевъ, да сотникъ Василей Радивоновъ и казаки Миско Ружинской съ товарищи и мѣщане, а сказывали: та де имъ вѣсть доходитъ, что за Днѣпромъ гетманъ Юраска гетманство сдалъ Павлу Тетерѣ, а самъ хочетъ постритца, а Татаровя де при нихъ стоятъ.

¹⁾ Края подлинныхъ столбцовъ этого акта большею частію истлѣли. Утраченныя слова замѣнены здѣсь точками.

№ 121. . . . Ахтырскіе Черкасы били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу . . . де у нихъ были воеводы Московскіе люди, и тѣ де . . . за нихъ стояли и къ государевѣ милости ихъ призывали . . . ихъ оберегали; а нынѣ ча де къ нимъ присылають воев. . . городовыхъ людей, а дорога де мимо Ахтыр. . . стала болшая, всякіе люди ѣздятъ мимо ихъ, подводы и кормы у нихъ свои и конскіе емлютъ сверхъ государева указу лишніе, и за то ихъ бьютъ и чинятъ имъ болшіе налоги; чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ къ нимъ присылать воеводъ изъ Московскихъ людей, которые бѣ отъ обидъ ихъ оберегали; а къ нимъ де людей безпрестанно изъ Черкасскихъ городовъ прибываетъ. И то бы ихъ челобитье извѣстить великому государю.

Да изъ Ахтырского жъ Ѳедоръ послалъ въ Гадичь къ епископу Меѳодію и къ кошевому гетману Ивану Брюховецкому, противъ государева наказу, сказать про свой прїѣздъ, Бѣлогородского станишника Осипа Бѣляева.

Того жъ числа прїѣхалъ въ первой Черкасской городъ Грунь, а въ Груни живетъ Зинковской полковникъ Василей Шимонъ, и Ѳедоръ ему полковнику и казакомъ велѣлъ быть къ себѣ на дворъ, и противъ государева наказу говорилъ ему рѣчь, и отдалъ ему государеву грамоту и спрашивалъ о здоровьѣ, и сказалъ имъ великого государя милостивое слово и за вѣрную ихъ службу ихъ похвалилъ.

И полковникъ государеву грамоту принялъ и цѣловалъ и на государевѣ жалованьѣ билъ челомъ, кланялся низко, и грамоту . . . передо всѣми казаками, и пришедъ вдругорядъ . . . на государевѣ жалованьѣ.

. . . . полковникъ: Юраско де Хмелницкой сдалъ съ себя гетманство оманомъ Павлу Тетерѣ, а самъ де . . . постритца хочеть. А учинилъ де онъ для того: . . . государь повѣрилъ дядѣ его наказному гетма. . . пожа-

ловалъ бы его въ совершенные ге. . . . де Екиму Самку обладавъ, потдатца королю . . . Черкасскими городами, а онъ де Екимъ давно присягъ . . . королю, да и привиліе де ему отъ короля дано на Березань . . . инъ и на иные мѣста.

И того жъ числа проѣхалъ Ѳедоръ городъ Веприкъ въ вечеру, и за Веприкомъ въ полувёрстѣ отъ кошевого гетмана Ивана Брюховецкого, встрѣтилъ полковникъ Данила Песоцкой, а говорилъ: гетманъ де кошевой велѣлъ бить челомъ, чтобъ въ Гадичь прїѣхать поутру, а онъ де гетманъ, почитаючи великого государя милость, вышлетъ встрѣтить полковниковъ и сотниковъ и Черкасъ. И Ѳедоръ поворотился въ Веприкъ, а полковникъ Данило Песоцкой со мною жъ Ѳедоромъ и начевали въ Веприкѣ. И въ Веприкѣ приходилъ къ Ѳедору атаманъ Веприковской Иванъ Ивановъ сынъ Волошинъ, да сотникъ Амелянъ Тужинъ; а про Юраска Хмелницкого и про наказного гетмана Екима Самка сказывалъ тѣ же рѣчи, что и Зинковской полковникъ Василей Шимонъ, называлъ наказного гетмана Екима Самка измѣнникомъ.

А полковникъ Данила Песоцкой, которой присланъ отъ кошевого гетмана Ивана Брюховецкого, сказывалъ тожъ: для того де Юраска Хмелницкой и славу пустилъ, что будто онъ постритца хочеть, что онъ племянникъ Екиму Самку; да и гетманство. . . Павлу Тетерѣ, чтобъ великій государь повѣрилъ Екиму . . . пожаловалъ его въ совершенные гетманы, а е . . . му обладавъ потдатца королю со всѣми . . . Павелъ де Тетеря Юраску Хмелницкому и Еки. . . ближней же свой и Екимова де Самкова сестра . . . ла за Павломъ Тетерею и дѣти у него съ нею есть . . . Павелъ всѣ въ Полшѣ, и король де его пожаловалъ . . . ерю учинилъ у себя столникомъ и сокретаремъ . . . королевы де секретарь Беневской; а посыланъ де онъ Беневской къ хану, какъ ханъ стоялъ съ Выговскимъ подъ

Гадичемъ, въ тѣ де поры Беневской съ ханомъ всѣ пунты положили, и ханъ де къ королю приказывалъ, чтобы Черкасъ для прелести жаловалъ въ великіе чести, хотя де въ Краковскіе воеводы кого пожаловалъ, толко бѣ де королю всѣхъ Черкасъ обратитъ къ себѣ; и какъ де Черкасы всѣ будутъ королевскіе, и онъ де ихъ помалу станеть сжимать, да учинитъ свою волю надъ Черкасы, какую хочеть, да для де того и прислалъ Павла Тетерю, да велѣлъ ему принять гетманство у Юраска Хмельницкого. А въ Нѣжинѣ де у Василя Залатаренка была рада, толко не со всѣми полковники, половина де полковниковъ на раду не поѣхали, а были де на радѣ толко Нѣжинской онъ Василей, да Прилуцкой, да Черниговской, да Стародубской въ своемъ . . . къ нимъ посылаелъ наказного своего казака. А не поѣхали де . . . на тое раду полковники Лубенской, да Миргородской, да Платавской, да Зинковской, и Екима Самка не хотять на гетманство; толко де они одною своею половиною выбрали въ гетманы Екима Самка. А Василей де Залатаренокъ, помирясь съ Екимомъ Самкомъ и обравъ его въ гетманы, и животы свои всѣ перевезъ въ Нѣжинъ изъ Путивля. И потому де ихъ вѣрность знать мочно: по коихъ мѣстѣ съ Екимомъ Самкомъ . . . еднался, по тѣхъ мѣстѣ государю и прямилъ, а нынѣ ча де . . . съ Екимомъ Самкомъ, и животы свои всѣ изъ Пут. . . чтобы у него ничего въ старыхъ государевыхъ городѣхъ не осталось.

Генваря въ 12 день изъ Веприка поѣхалъ Ѳедоръ въ Гадичь . . . никъ Данила Песоцкой съ казаками ѣхалъ передъ Ѳедоромъ передъ санми верхами, и за три версты отъ Гадича . . . встрѣчу стряпчей Григорей Касаговъ съ Донскими казаками со всѣмъ своимъ полкомъ; да тутъ же выѣхали отъ кошеваго гетмана Ивана Брюховецкого встрѣчать полковники и писарь и сотники и ясаулы и Черкасы всѣ, что ни есть, которые пришли

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

изъ Запорогъ съ гетманомъ кошевымъ съ Иваномъ Брюховецкимъ, у которыхъ лошади есть; а пѣхотные полковники Данко, да Скиданъ, да Степанъ Чернецъ съ пѣшими казаками встрѣчали въ слободахъ, а какъ проѣхали, и у пѣхоты была стрѣлба и провожали конные до двора, а ко двору пріѣхавъ полковники: обозной Цесарской, войсковой ясаулъ Степанъ Донецъ, полковники Степанъ Красная Башня, Ташко Карабского, да Гадицкой сотникъ Павелъ Животовской съ казаками, и писарь Степанъ Гречаной, и сотники и ясаулы сѣзли съ лошадей за ворота и проводили пѣши въ хоромы.

И того жъ числа къ Ѳедору приходили полковникъ Данила Песоцкой да писарь Степанъ Гречаной, а говорили, чтобъ съ государевою грамотою быть у кошевого гетмана завтра поутру. Да они жъ говорили: гетманъ де кошевой велѣлъ битъ челомъ, чтобъ завтра Ѳедору у него хлѣба есть.

И генваря въ 13 день, поутру, Мееодій, епископъ Мстиславскій и Оршанскій, присылаелъ своего писаря, чтобъ я Ѳедоръ ѣхалъ къ нему съ государевою грамотою. И Ѳедоръ поѣхалъ къ епископу въ саняхъ, а государеву грамоту несъ Бѣлогородкой подьячей Ларивонъ Артельной; около саней шли Бѣлогородскіе станишники, а при . . . епископу вышелъ изъ саней у воротъ и пришолъ къ нему епи. . . хоромы, и епископъ встрѣтилъ въ сѣняхъ, и вшодъ въ хоромы, противъ государева наказу, говорилъ епископу рѣчь и подалъ государеву грамоту и спрашалъ его о спасеньѣ, и сказалъ великого государя милостивое слово. И епископъ билъ челомъ . . . землю и государеву грамоту принявъ. И послѣ того сказалъ ему великого государя указъ, что великій государь, его царское величество, указалъ ему епископу отойти нынѣ въ Кіевъ, а въ радѣ отсрочить до весны; а указалъ великій государь, его царское величество, быть радѣ весною по травѣ, и на радѣ быть тебѣ епископу

№ 121. Мееодию Мстиславскому и Оршанскому, и гетманамъ и полковникамъ и всѣмъ начальнымъ людямъ и всему посполству, по прежнему своему великого государя указу. И епископъ великого государя грамоту вычелъ при Ѳеодорѣ, и сказалъ: поговорю де я съ тобою о государевѣ дѣлѣ завтра.

И какъ Ѳеодоръ отъ епископа пріѣхалъ къ себѣ на дворъ, и кошевой гетманъ Иванъ Брюховецкой прислалъ къ Ѳеодору полковника Данила Песоцкого да писаря Степана Гречанова, чтобъ я Ѳеодоръ ѣхалъ къ нему съ государевою грамотою, да прислалъ по меня Ѳеодора свою лошадь, а государеву грамоту несъ тотъ же Бѣлогородкой подьячей Ларивонъ Артепной; а полковникъ Данила Песоцкой и писарь гетманской Степанъ Гречаной шли за мною Ѳеодоромъ пѣши по обѣ стороны; да за мною жъ шли Бѣлогородскихъ станишниковъ 10 человекъ, которые посланы съ Ѳеодоромъ изъ Бѣлагорода. И пріѣхалъ къ кошевому гетману Ивану Брюховецкому на дворъ, и у воротъ встрѣтили полковники и ясаулы и сотники съ гетманомъ. А какъ у крыльца почалъ ссадитца съ лошади . . . гетманъ Иванъ Брюховецкой у лошади самъ встрѣ. . . хоромы, а государеву грамоту подьячей несъ передъ . . . передъ, и вшедъ въ хоромы, молясь образомъ, по государеву . . . кошевому гетману говорилъ рѣчь, и подалъ государеву грамоту. И кошевой гетманъ, принявъ государеву грамоту, цѣловалъ и клалъ ее на голову . . . на государевѣ милости кланялся низко. И послѣ того, по государеву наказу, спрашивалъ кошевого гетмана и полковниковъ и всѣхъ . . . ныхъ людей и все посполство о здоровьѣ, и сказалъ имъ великого государя, его царского величества, милостивое слово, и за вѣрную ихъ службу похвалилъ. И кошевой гетманъ и полковники и всѣ начальные люди и казаки, которые были, били челомъ на государевѣ жаловань, кланялись трожды въ землю.

И послѣ того, сказалъ кошевому гетману и полковникомъ и всѣмъ начальнымъ людямъ и казакомъ, что великій государь, его царское величество, указалъ быти радѣ весною по травѣ, а на радѣ быти Мееодию, епископу Мстиславскому и Аршанскому, и гетманомъ и полковникамъ и всѣмъ начальнымъ людямъ и всему посполству, по прежнему своего великого государя указу; а нынѣча тебѣ кошевому гетману Ивану Брюховецкому указалъ великій государь отойти въ Запороги, для того: по указу великого государя велѣно боярину и воеводѣ князю Григорью Сунчалеевичю Черкасскому съ. . . ыми ратными людьми изъ Астарахани итти на Царицынъ, и ссылаясь съ Калмыцкими тайши, чинить промыслъ надъ Крымскими улусы собча; и къ великому государю, къ его царскому величеству, бояринъ и воевода Григорей Сунчалеевичъ Черкасской писалъ . . . его государевыми ратными людьми на Царицынъ . . . и о походѣ на Крымскіе улусы съ Калмыцкими тайши ссылаецца, и, за Божією помощію, чаятъ у него съ ними Калмыцкими тайши и промыслъ надъ Крымскими улусы нынѣ есть.

И гетманъ въ тѣ поры ничего противъ того не говорилъ, и государевы грамоты въ тѣ поры не распечаталъ и не чолъ, а сказалъ: государеву де грамоту вычту передо всѣми казаками въ радѣ и распечатаю при всѣхъ при нихъ, чтобъ всѣ казаки то видѣли и слышали, какъ великій государь, его царское величество, жалуется насъ, присылаетъ къ намъ съ своимъ царского величества съ милостивымъ словомъ и жалуется насъ, велѣлъ спросить о здоровьѣ, и службишку нашу милостиво похвалить.

И послѣ того говорилъ Ѳеодоръ кошевому гетману: что въ прошломъ во 170 году, по указу великого государя, его царского величества, а по присылкѣ Польского Яна Казимера короля, посланы великіе и полномочные послы, ближней бояринъ и намѣстникъ Астара-

ханской князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи на съѣздъ съ Полскими камисары, и нынѣ они въ Смоленску, а съѣзду и договору у нихъ ни о чемъ съ Полскими комисары по се время не было.

. . . по присылкѣ жъ и по прошенью Полского Казимера короля, посланы къ нему великого государя нашего, его царского величества великіе и полномочные послы: думной дворянинъ и намѣстникъ Шацкой Аеонасей Лаврентьевичъ Ординъ Нащокинъ, да дьякъ Григорей . . въ; а обонимъ великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи, и думному дворянину Аеонасию Лаврентьевичю Ордину Нащокину о войскѣ Запорожскомъ наказано говорить и становити, будучи на съѣздѣхъ и у короля, что быти войску Запорожскому у великого государя, у его царского величества, въ подданствѣ по прежнему со всѣми городами, безо всякіе уступки. А что великому государю искони вѣчной своей отчины Черкасскихъ городовъ Полскому королю уступить, и того у великого государя въ мысли николи не бывало; и вы бѣ въ томъ на милость великого государя были надежны. И будетъ вамъ войска Запорожского учнетъ кто про такіе дѣла инако вмѣщать, или какими прелестми прелщать, хотя васъ, истинныхъ православныхъ христіанъ, царского величества вѣрныхъ подданныхъ, отъ единые истинные православные христіанскіе вѣры и отъ милости великого государя, отъ его царского величества отлучить, и вамъ бы тому не вѣрять, и ни на какіе прелести и подсылки не склонятца, и служить великому государю, его царскому величеству, вѣрно, по своему обѣщанью. Да и про то нынѣ великому государю, его царскому величеству, вѣдомо учинилось, что нѣкоторые плевосѣятели вмѣщаютъ на ссору, бутто великій государь съ Полскимъ королемъ учинилъ миръ на томъ, что васъ войско Запорожское сносить

вмѣстѣ,—и того у великого государя и въ мысли николи не бывало жъ, и вамъ бы на такіе прелести не прелщатца.

И гетманъ говорилъ: на тое де они прелестъ давно не смотрятъ . . безпрестанно де прелщаютъ и подсылаютъ; толко у нихъ у всѣхъ войска Запорожского на томъ положено: какъ они обѣщали великому государю, его царскому величеству, служить передъ святымъ евангелиемъ, такъ они за великого государя хотятъ и помереть на истинномъ своемъ обѣщаньѣ, а ни на какіе прелести королевскіе не прелщаютца.

Да того дни звалъ гетманъ Ѳедора къ себѣ хлѣба есть; да въ тѣ же поры звалъ стряпчего Григорья Иванова сына Касагова; да въ тѣ же поры у него ѣли: обозной его и полковники и ясаулы и сотники. И вышедчи изъ за стола, гетманъ про государево царево и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, многолѣтное здоровье пилъ чашу, и стрѣляли изъ пушекъ; а какъ пушка лунеть, и гетманъ говорилъ за здоровье царского величества: помогай Богъ на непріятелей.

А Ѳедоръ говорилъ: дай, Господи, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, здоровъ былъ на многія лѣта, и подай, Господи, ему великому государю на непріятелей побѣдительство и одоленіе.

И за столомъ гетманъ и полковникъ и ясаулы и сотники говорили всѣ про Екима Самка тѣ же рѣчи, что и полковникъ Данила Песоцкой, а называли его измѣнникомъ.

И въ тѣ же поры къ кошевому гетману пріѣхалъ Платавской полковникъ Демьянъ Гунжелъ, и ѣлъ тутъ жа за столомъ, а говорилъ тѣ же слова, что и кошевой гетманъ и полковники и ясаулы и сотники. Да онъ жа говорилъ: будетъ де Екиму Самку быть совершеннымъ гетманомъ, и намъ де всѣмъ розбрестись розно

№ 121.

№ 121. И какъ поѣхалъ отъ кошевого гетмана, и Ѳедора провожалъ кошевой гетманъ до лошади со всѣми полковники и ясаулы и сотники; а до двора провожали полковникъ Данила Песоцкой, да писарь Степанъ Гречаной; и Ѳедоръ ихъ подчивалъ.

А генваря въ 13 день прїѣзжалъ Ѳедоръ поутру къ епископу Меѳодію Мстиславскому и Аршанскому; а кошевой гетманъ Иванъ Брюховецкой былъ тутъ жа у епископа, а сказалъ: нынѣшней де день не покручинься, что тебя не отпускаемъ: съ казаками де со всѣми не переговорено, какъ намъ быть; а итить нынѣча зимою въ Запороги ни коими мѣрами отнюдь нельзя, а то де они и сами вѣдаютъ еще съ осени, что зимою на раду съѣзжатца ни коими мѣрами не мочно до весны; пришедъ изъ Бѣлагорода околничему и воеводѣ и Бѣлогороцкому намѣснику князю Григорью Григорьевичю Рамадановскому съ государевыми ратными людьми и Черкасомъ изо всѣхъ городовъ съѣхався въ одномъ мѣстѣ, ни коими мѣрами конскими кормами прокормитца не мочно.

И Ѳедоръ епископу и кошевому гетману говорилъ: что совершенную службу и радѣнье великому государю кошевой гетманъ нынѣча показалъ, государева указу послушалъ и шолъ тотчасъ въ Запороги: для того приспѣло нынѣ время великому государю служить и вѣрная своя служба показать, въ кои поры идетъ на Крымскіе улусы съ Царицына бояринъ и воевода князь Григорей Сунчалеевичъ Черкаской съ а. . . и съ государевыми ратными людьми и съ Калмыцкими тайши . . . торые Калмыки были на Дону и съ Донскими казаками . . . промыслъ надъ Азовскими и надъ Крымскими людьми . . . ля промыслу жъ надъ Крымскими улусы хотятъ итить . . . вать въ Запороги; и кошевой бы гетманъ, за Божією помощію, надъ Крымскими улусы промыслъ чинилъ всякими мѣрами, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ Крым-

ского хана. . . таръ великого государя въ украинные и Малыя Росіи въ города не пропустить.

И кошевой гетманъ, заплакавъ, говорилъ: радъ ему великому государю служить и голову свою за него великого государя положить по правовѣрному своему обѣщанью; а выгребъ де онъ съ казаки въ судахъ, про то де вѣдаеть столникъ Василей Кикинъ, и у казаковъ лошадей нѣтъ, и живучи многое время пропились, всѣ наги, зимою итить нельзя, тотчасъ ему отъ своихъ казаковъ быть убиту. Да и Самко де великому государю не вѣренъ, въ тотъ де часъ его на дорогѣ побьетъ также, что и Выговской Барбаша да Силку; а толко де что надъ нимъ кошевымъ гетманомъ Ивановъ Брюховецкимъ учинитца, то де, вѣрно великому государю говорю, въ тотъ часъ вся Украина смутитца, да и Запороги отложатца; а некоторыми мѣрами казакомъ пѣхотою, хотя и не нагимъ, въ такой далной путь итить зимою пѣшимъ степью и въ разумъ того взять нельзя до весны, по коихъ мѣстъ вода розольетца; а толко де великій государь весною полной рады всѣмъ посполствомъ всею чернью учинить не велитъ и всѣми волными гласы гетмана не оберутъ и пунтовъ не укрѣпятъ, то де достатошно великому государю извѣщаю, что Самко потдастъ ихъ королю, для того де Юраско Хмелницкой на лети и гетманство сдалъ Павлу Тетерѣ, а Павелъ де Тетеря Самку зять родной, сестра де его Екимова Самкова . . . была за нимъ Павломъ Тетерею и дѣти де у не . . . есть, а нынѣча дѣти его и животы въ Полщѣ; а у . . . евелъ у короля столникомъ Полоцкимъ и сокретаремъ, для того де изъ Полши и прїѣхалъ, чтобъ ему съ шюриномъ . . . съ Екимомъ Самкомъ Черкаскіе города всѣ потдать королю; а Екимъ де Самко безпрестанно съ Юраскомъ Хмелницкимъ ссылался, а того де онъ великому государю не объявилъ . . . племянникъ его Юраско Хмелницкой зятю его Павлу Тетерѣ гет-

манство сдаеть; да для де того въ тожь время, поеднався съ Васильемъ Залатаренкомъ, въ Нѣжинѣ тайную раду сдѣлали и обрали въ совершенные гетманы Екима Самка; а кой де часть Екимъ Самко гетманство обойметъ, въ тотъ часъ и отъ великого государя отложитца къ Ляхомъ; да и чернецы де ихъ Кіевскіе на тожь приводятъ. А какъ де Юраска Хмелницкой и гетманство сдавалъ Павлу Тетерѣ въ Чигиринѣ, а Самковы де въ тѣ поры два посланца были у Юраска Хмелницкого, то де имъ сказывалъ, пришедчи изъ Чигирина, Искринъ сынъ полковниковъ, которой убитъ за государя; а потому де они то и учинили, что Екимъ Самко для Юраска Хмелницкого по сѣхъ мѣстъ не пожалованъ въ совершенные гетманы, а наказнымъ гетманомъ будучи, не могъ того учинить, что всѣхъ городовъ потдаты подъ королевскую руку, потому что не всѣ его слушали; а на нынѣшней де потаеной радѣ въ Нѣжинѣ не многіе были полковники: Нѣжинской Василей Залатаренокъ, да Черниговской Аникей Силинъ.

А не были де полковники на радѣ: Платавской Демьянъ Гунжелъ, Зинковской Василей Шимонъ, Мирогороцкой Павелъ Царенковъ, тѣми де полками Екима Самка въ совершенные гетманы не обирали и не хотятъ его въ гетманы; какая жъ де то полная рада, что половина обирала, а другая половина не обирала Якима Самка въ гетманы? Да и потому де ихъ неправда великому государю знатна: указалъ великій государь хлѣбныхъ запасовъ двѣ тысени чети собрать съ Переяславского, да съ Нѣжинского полковъ; и Екимъ де Самко да Василей Залатаренокъ тѣ запасы собрали и къ государю о томъ писали, а въ Запороги ихъ не отпустили и государевымъ воеводамъ и ратнымъ людямъ ихъ не отдали, продали сами да и за . . . корыстовалесь, потому де они полной рады и не хотятъ, что сами всѣмъ владѣютъ и обогатѣли не въ мѣру, и обогатѣвъ, всѣ города хотятъ потдаты королю, а сами за то хо-

тятъ себѣ добитца шляхетства; нешто де великому государю Запорожское войско и Черкасскіе города не надобны? Той радѣ посполной не быть, а безъ полной де рады и не обравъ всѣми волными гласы гетмана и не укрѣпя пунтовъ и привилей, никако великому государю Запорожского войска и Черкасскихъ городовъ не укрѣпить.

А въ войскѣ Запорожскомъ у нихъ того отъ вѣку не бывало, что гетманомъ и полковникамъ и сотникамъ и всякимъ начальнымъ людемъ мѣщаны и крестьяны въ городѣхъ и въ селехъ владѣть безъ королевскихъ привилей; толко де бывало за которые за великіе службы король кому на которое мѣсто привилея дастъ, то де по привилеямъ королевскимъ и владѣли.

А гетманской де и полковниковъ и всякихъ начальныхъ людей и рядовыхъ Черкасъ и мѣщанъ городовыхъ толко и волности было, кто и гдѣ займетъ порожнее мѣсто земли и лугу и лѣсу, да огородитъ или окопаетъ, да поселитца своею семьею, да тѣмъ и владѣтъ въ городѣхъ своей; а крестьянъ де на тѣхъ земляхъ . . . кто собою занялъ, никому не волно держать, толко самъ . . . Да имъ же де было волно мельницы ставить на порозжихъ мѣстѣхъ; да и виномъ де въ чарки казаки не торговали, толко де . . . продавали, а въ чарки де виномъ торговали одни мѣщане, да съ того королю платили и паномъ, за кѣмъ кто жилъ.

. . . сбирали де съ мѣщанъ и со всей черни всякіе подати въ королевскую казну, да паномъ съ ихъ имѣней; а казаки и мѣщане . . . не владѣли.

А нынѣшнѣ де гетманъ и полковники и всѣ начальные люди всѣ городские мѣста и мельницы пустовые розняли сами по себѣ да . . . мѣ владѣютъ сами своимъ самоволствомъ, и черныхъ людей . . . и отяготѣли, такъ что ни въ Царѣгородѣ подъ бусурманомъ крестьяномъ такой тягости не наложено.

А какъ де будетъ полная чорная рада и пун-

№ 121.

№ 121. ты всё закрѣпять, и тѣ доходы всё у гетмана и у полковниковъ и у начальныхъ людей отоймутъ, а станутъ тѣ доходы собирать въ государеву казну и государевымъ ратнымъ людямъ на жалованье, — потому де наказной гетманъ и начальные люди полной черной рады и не хотятъ.

А на Крымскіе де улусы войско Запорожское и безъ него Ивана Брюховецкого дважды ходило, а съ нимъ де люди не болшіе; а какъ де пойдеть бояринъ князь Григорей Сунчалеевичъ Черкаской, и казаки де и готово пойдуть; да и онъ де о томъ писать въ войско станеть.

Да кошевой же гетманъ Иванъ Брюховецкой говорилъ, чтобъ извѣстить великому государю: всего де пуще великому государю надобеть утвердить Десну рѣку, для проходу запасовъ въ Кіевъ, въ Новгородокъ Сѣверской ввестъ воеводу, да съ нимъ людей человекъ триста; а въ Острѣ де государевы люди введены, толко де и въ Острѣ воевода жъ надобенъ; а хотя де въ Новгородокъ Сѣверской и двѣсти человекъ полно, и въ такомъ . . . омъ крѣпкомъ городѣ ничего не сдѣлають и Кіевъ де у великого . . . будетъ, что хлѣбныхъ запасовъ проходовъ никому . . . отнять; да и всё де Черкаскіе города тѣмъ . . . чны будутъ.

. . . числа приходилъ къ Ѳедору Платавской полковникъ Демьянъ Гунжелъ, а сказалъ: пріѣхалъ де онъ къ кошевому къ гетману Ивану Брюховецкому. И Ѳедоръ, противъ государева наказу, говорилъ ему рѣчь, и подалъ государеву грамоту, и спрашивалъ о здоровьѣ, и сказалъ ему великого государя, его царского величества, милостивое слово и за вѣрную его службу похвалялъ.

И Платавской полковникъ Демьянъ Гунжелъ государеву грамоту принялъ и цѣловалъ и клалъ ее на голову, и на государевѣ жалованьѣ билъ челомъ и кланялся низко. А говорилъ про наказного гетмана Екима Самка тожъ, называлъ его измѣнникомъ, и племян-

никъ де его Юраска Хмелницкой гетманство съ себя сдалъ лесью, хотя тѣмъ у великого государя дядѣ своему Екиму Самку выманить совершенное гетманство; а Екиму бы Самку, обладавъ, со всѣми городами потдатца королю; а нынѣча де Екима Самка родной зять гетманомъ учинился Павелъ Тетеря, все ихъ одно племя, никакъ вѣрить имъ нельзя.

Да онъ же полковникъ Демьянъ Гунжелъ принесъ выписку изъ городскихъ Платавскихъ книгъ, за городовою печатью: какъ наказной гетманъ Екимъ Самко посылалъ собирать людей Рамана Бувайла, да Екима Бута, велѣлъ имъ стоять на Днѣпрѣ, въ полку Платавскомъ . . . нчюцкомъ, въ Кишенку, да въ Переволочѣ, для того . . . пропускать бы въ Запороги запасовъ и казаковъ; а которые . . . ыдутъ, и тѣхъ бы, имая, отсылать къ наказному . . . Самку; а которые своимъ упорствомъ пойдуть . . . и тѣхъ горломъ карать и чолны казачьи Раману Бувайлѣ велѣно пожечь и съ низу казаковъ къ царскому величеству не пропускать; да и своихъ людей къ нимъ на За . . . хотѣлъ прибавить. И то де они слышачи отъ Екима Бута, давали ему очную ставку съ Раманомъ Бувайломъ, и съ очной ставки Рамана Бувайла за то сковавъ, отослали въ Бѣлгородъ къ околичному и воеводѣ и къ Бѣлогороцкому намѣснику къ князю Григорью Григорьевичю Рамадановскому, а Екима Бута казнили смертью. И та его выписка изъ книгъ Платавскихъ за городовою печатью взята у него, послана къ государю къ Москвѣ съ отпискою вмѣстѣ изъ Платавы съ гонцомъ, съ Бѣлогороцкимъ станишникомъ съ Петрушкою Залатаревымъ, генваря въ 15 день.

А на нынѣшней де они радѣ въ Нѣжинѣ Платавскимъ полкомъ не были и въ совершенные гетманы Екима Самка не хотятъ, а милости у великого государя, его царского величества, просятъ о полной радѣ, чтобы имъ со-

вершенного гетмана выбрать полными гласы, и пунты и привилля укрѣпить всею чернью.

А генваря въ 14 день, поутру, у кошевого гетмана Ивана Брюховецкого была рада со всѣми казаками, и къ той радѣ посылалъ Ѳедоръ слушать Бѣлогороцкого подьячего Ларивона Артелнова, да Бѣлогороцкого станишника Осипа Бѣльева; и они, пришедъ, сказали: на радѣ въ кругу Иванъ Брюховецкой государеву грамоту чолъ всѣмъ казакамъ, и казаки де . . на государевѣ милости были челомъ, кланялись въ землю тро . . что, по государеву указу, велѣно имъ въ радѣ гетманскомъ . . отсрочить до весны и итить въ Запороги, для . . надъ Крымскими улусы; и казаки де, выслушавъ кри . . что нагнѣмъ и пѣшимъ людемъ зимою въ Запороги ни которыми мѣрами итить немочно; да, приговорили въ кругу послать о томъ къ государю челобитчиковъ, чтобы имъ быть до весны, а весною учинить полная рада и обратъ гетмана всѣми волными гласы, а обравъ гетмана, въ Запороги итить имъ стругами жъ.

И послѣ той рады приходили къ Ѳедору: судья войсковой Юрья Григорьевъ, да полковники Данила Ермолинъ, да Тихонъ Гавриловъ, Данила Песочкой, Иванъ Яковлевъ, да Платавской полковникъ Демьянъ Гунжелъ, да Мирогороцкой полковникъ Павелъ Царенко.

И Ѳедоръ Мирогороцкому полковнику Павлу Царенку, по государеву наказу, далъ государеву грамоту и спрашивалъ о здоровьѣ, и сказалъ ему великого государя, его царского величества, милостивое слово и за вѣрную ихъ службу похвалялъ.

И Мирогороцкой полковникъ Павелъ Царенко государеву грамоту принявъ цѣловалъ, и клалъ ее на голову, и на государевѣ жалованьѣ билъ челомъ, кланялся низко.

. . . алъ, что онъ Павелъ захворалъ, лежалъ болѣиъ, а полкъ . . . алъ наказному гетману, а нынѣча де ѣдетъ въ по . . го-

родъ, а на Нѣжинской радѣ онъ не былъ и гетмана не обиралъ. № 121.

. . . у великого государя просить, чтобы на весну быть полной радѣ, обратъ гетмана всѣми волными гласы и укрѣпить пунты.

И послѣ того, войсковой судья Юрья Григорьевъ и полковники Данила Ермолинъ, Тиханъ Гавриловъ, Данила Песочкой, Иванъ Яковлевъ, да Платавской полковникъ Демьянъ Гунжелъ, да Мирогороцкой Павелъ Царенко сказали: была де у нихъ рада, а государеву грамоту въ радѣ чли, и на радѣ де приговорили: въ Запороги имъ отойтить нынѣча нельзя, не бывъ полной радѣ; будетъ де имъ въ Запороги нынѣча отойтить, и у нихъ де безъ великой бѣды и безъ крови не будетъ; да и въ Запорогахъ де имъ побитымъ быть за то, что имъ безъ полной рады притить. А Екимъ де Самко и нынѣча безпрестанно приказываетъ и грозитъ: кто выйдетъ изъ Запорогъ, и онъ де тѣхъ людей велитъ побивать; а се де мы, по указу великого государя, выгребли въ стругахъ, лошадей у насъ нѣтъ, а люди у насъ наги и босы, зимой пѣшимъ некоторыми мѣрами пойтить нельзя. А толко бѣ де мы обрали гетмана всею чернью волными гласы, въ тѣ бѣ де поры и Заднѣпрская сторона потдалась подъ великого государя, его царского величества, высокую руку; чернь де вся хочетъ, толко начальные люди держать. А которые де начальные люди на той сторонѣ Днѣпра почнутъ прямить государю: Безпалой, Адинецъ, Кравченко, судья войсковой, и тѣ де писали къ Екиму Самку, что они прямятъ къ великому государю и хотятъ потдатца . . великого государя высокую руку; и Екимъ де Самко о томъ писалъ къ Юраску Хмелницкому, и Юраска де Хмелницкой, по Екимову . . всѣхъ государевыхъ доброхотовъ розстрѣлялъ . . жа де жили въ Каневѣ полковникъ Лизогубъ . . добра впрямъ хотѣлъ великому государю и Заднѣпрскую сторону уговорилъ, что было имъ

№ 121. потдатца подь великого . . . и съ тѣмъ де пріѣхалъ къ Екиму Самку, и Екимъ де . . . вывѣдалъ у него все лесью и ему сказалъ, бутто онъ тому . . . отпустилъ его съ своимъ листомъ къ Юраску Хмелницкому, . . . де написалъ про все про то, что онъ ему сказывалъ и велѣлъ его казнить. И какъ де Лизогубъ съ листомъ отъ Екима Самка пріѣхалъ къ Юраску Хмелницкому, и Юраска де его Лизогуба велѣлъ розстрѣлять въ тотъ часъ. Да за Днѣпромъ жа де жилъ Черкашенинъ Гамалея, перешодъ съ сего боку Днѣпра, и онъ Заднѣпрскую сторону наговорилъ же, чтобъ имъ черню потдатца великому государю, и о томъ де онъ писалъ въ Запорожское войско двожды; и Екимъ де Самко про то довѣдася, писалъ къ Юраску Хмелницкому, и Юраска де его Гамалея велѣлъ розстрѣлять же. Да и потому де его Екима Самка лукавство знатно, что Юраско Хмелницкой былъ ему родной племянникъ; а нынѣча Юраска сдалъ гетманство ихъ же роду Павлу Тетерѣ, а за Павломъ де Тетерею была его Екима Самка родная сестра, а Юраскова тетка, и нынѣча у него съ нею дѣти есть: Да и потому де Самкова измѣна знатна жъ: безпрестанно посланцовъ своихъ посылалъ къ Юраску, и у сдачи гетманства его посланцы Самковы были, а государю про то не извѣстилъ за . . . и потому де Екимъ Самко чорную раду ихъ разоря . . . , чтобъ добра николи не было, а всѣмъ де пополствомъ . . . сы рады не будетъ и добра де не будетъ, тѣмъ де . . . государю и укрѣпить, что учинить волная . . . лство умирить однимъ гетманомъ и пунты . . . нынѣча де зимою до весны отнюдь имъ итить . . . Запороги никоими мѣрами нельзя, въ томъ де великого государя . . . не бывъ де суполной рады, отнюдь никуда не хаживать, . . . де Самко и нынѣча де со всего войска Запорожского собираетъ на войско, а всѣмъ де самъ завладеетъ, войску ничего не дастъ.

Дѣ и Нѣжинского де полковника Василья

Залатаренка нынѣ лукавство стало явно: какъ онъ съ Самкомъ не мирился и великому государю пришилъ, въ тѣ де поры и животы свои всѣ держалъ въ государевѣ старомъ городѣ Путивлѣ; а кой де часъ съ Самкомъ поеднался, того де часу изъ Путивля и животы свои вывезъ въ Нѣжинъ, и то де знатно, что, не прочя великому государю, съ Самкомъ вмѣстѣ хотятъ потдатца королю.

И послѣ того жъ утра, Ѳедоръ былъ у епископа Мееодія Мстиславского и Аршанского. а кошевой гетманъ Иванъ Брюховецкой былъ тутъ жа, и епископъ сказалъ: въ Кіевъ де онъ нынѣ никоими мѣрами ѣхать онъ не смѣетъ, потому что наказной гетманъ Екимъ Самко государю не прочитъ, хочеть измѣнить, а его де велитъ погубить; а Гадичъ де городъ, по милости великого государя, въ его жъ епископья, чтобъ государь пожаловалъ, до полной рады велѣлъ ему жить въ Гадичѣ.

И кошевой гетманъ Иванъ Брюховецкой въ тожъ время сказалъ: въ Запороги де ему нынѣча зимою съ пѣшими людьми ни конми мѣрами итить не мочно, вышли де они въ судахъ . . . итить не на чемъ, да и не дойтить пѣшимъ зимою, въ томъ де великого государя воля; и о томъ де они отъ себя посылаютъ великому государю челобитчиковъ, чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ весною учинить полную раду обрати гетмана . . . волными гласы. Да въ тѣ поры епископъ Мееодей и кошевой гетманъ Иванъ Брюховецкой къ государю отписки дали.

Того жъ числа въ вечеру, кошевой гетманъ Иванъ Брюховецкой приходилъ къ Ѳедору на дворъ, а съ нимъ полковникъ Данила Песоцкой, а билъ челомъ, чтобъ извѣститъ великому государю, его царскому величеству, чтобы государь пожаловалъ, выведчи ихъ изъ Запорогъ, не велѣлъ безвинно погубить, учинить бы велѣлъ имъ полную раду, обратъ гетмана всѣми волными гласы; а толко де не быть радѣ, быть у нихъ великому дурну и крови,

чтобъ де великого государя отчина въ той розни не пропала; а я де, помня свою душу и обѣщаніе, ему великому государю извѣщаю впрямь, а самъ де я въ совершенные гетманы никакò не хочу.

И генваря въ 15 день, о томъ о всемъ Ѳедоръ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, а съ отпискою послалъ Бѣлого-роцкого станишника Петрушка Залатарева.

Да того жъ числа Ѳедоръ поѣхалъ изъ Гадича, а кошевой гетманъ Иванъ Брюховецкой и полковники и казаки на лошадяхъ съ бунчукомъ . . . трубами и съ литавры Ѳедора провожали за городъ.

И стряпчей Григорей Касаговъ съ своимъ полкомъ съ Донски. . . Ѳедора провожалъ за городъ же, а проводя . . . стряпчей Григорей Касаговъ со всѣмъ своимъ полкомъ, а . . . къ околичного и воеводы и Бѣлогороцкого намѣстника князь Григорья Григорьевича Рамадановского, и въ Бѣлгородъ пошолъ того жъ числа.

И того жъ числа въ степи занела метелица великая, и Ѳедоръ начевалъ отъ Гадича въ 15 верстахъ въ пустой деревни.

И генваря въ 16 день, на утренней зарѣ, кошевой гетманъ Иванъ Брюховецкой прислалъ съ совѣтною грамоткою: подлинная де ему вѣсть учинилась изъ Лютенки, что Татаровя идутъ подъ Гадичь, и Ѳедору бѣ одноконешно поворотитца въ Гадичь. И по тому писму Ѳедоръ воротился въ Гадичь, а кошевой гетманъ Иванъ Брюховецкой въ тотъ часъ прошолъ на дворъ къ Ѳедору, а сказывалъ тѣ же татарскіе вѣсти.

И генваря въ 17 день пріѣхали Черкасы изъ Лютенки, а сказывали, что учинился тотъ всполохъ отъ звѣровщиковъ, которые ѣздили на поле за звѣрми.

И епископъ и кошевой гетманъ Ѳедору говорили, чтобы одноконешно Ѳедоръ ѣхалъ

обережно, близко государевыхъ старыхъ городовъ, а не степью. № 121.

И генваря въ 18 день Ѳедоръ поѣхалъ изъ Гадича въ Ромно, а кошевой гетманъ Иванъ Брюховецкой Ѳедора провожалъ по прежнему за городъ на лошадяхъ.

И въ Ромну пріѣхалъ генваря въ 19 день, и въ Ромнѣ сотникъ Яцко Глушенко сказалъ: въ Лубнахъ де наказной гетманъ Екимъ Самко Лубенского полковника Андрея Пырскова перемѣнилъ, а за што перемѣнилъ, того не вѣдаетъ, а на его мѣсто учинилъ полковника въ Лубнахъ Степана Шамрицкого.

Да тотъ же сотникъ сказывалъ: вѣсть имъ доходить отъ купцовъ, что у короля съ конфедераты бой былъ, а сказываютъ купцы, что конфедераты королевскихъ людей и многихъ великихъ пановъ побили, а кого имянемъ, того не вѣдаетъ. А Юраска де Хмельницкой еще не постригся, да Екимъ де Самко ему стритца не велить.

А изъ Ромна поѣхалъ того жъ числа въ Лохвицу, для того, что въ Лохвицѣ живеть Лубенской полковникъ Степанъ Шамрицкой; а по государеву наказу къ Лубенскому полковнику съ государевою грамотою велѣно ѣхать самому Ѳедору.

И того жъ числа пріѣхалъ въ Глинескъ.

А изъ Ромна сотникъ Яцко Глушковъ Ѳедора провожалъ самъ до Глинска.

И въ Глинску за слободами встрѣчалъ сотникъ Иванъ Кавалевской съ казаки, а изъ Глинска поѣхалъ генваря въ 20 день.

А въ Лохвицу пріѣхалъ того жъ числа; и въ Лохвицѣ встрѣчалъ . . . полковникъ Степанъ Шамрицкой; а учинилъ его Степана Шамрицкого полковникомъ вновь наказной гетманъ Екимъ Самко на Андреево мѣсто Пырскова; а государева грамота была написана къ прежнему полковнику къ Ивану Пырскому, а онъ былъ Андрей Пырской, а не Иванъ. А сказалъ новой полковникъ Степанъ Шамрицкой и казаки и мѣщане: по гетманскому

№ 121. де указу, владѣть полкомъ онъ Степанъ Шамрицкой, а прежней де полковникъ Андрей Пырской отставленъ и ни чѣмъ не владѣть.

И Ѳедоръ новому полковнику Степану Шамрицкому велѣлъ притить къ себѣ на дворъ съ казаками, и на дворъ у себя по государеву наказу рѣчь ему полковнику Степану Шамрицкому говорилъ, и государеву ему грамоту отдалъ, и о здоровьѣ ихъ спрашивалъ, и государево милостивое слово имъ сказалъ, и за вѣрную ихъ службу похвалилъ.

И полковникъ, принявъ государеву грамоту, цѣловалъ и на голову ее клалъ, и на государевѣ жалованьѣ билъ челомъ, кланялся низко.

И противъ государева наказа сказалъ имъ, что великій государь, его царское величество, въ радѣ въ гетманскомъ обираньѣ велѣлъ отсрочить до весны, а быть радѣ весною по травьѣ, по прежнему великого государя указу.

И полковникъ сказалъ: его де великого государя воля, на раду мы весною быть готовы.

И противъ великого государя наказу полковнику жъ сказалъ про великихъ и полномочныхъ пословъ, про ближнего боярина . . Астраханского намѣсника князь Никиту Ивановича Одоевского съ товарищи, и про думного дворянина и Шацкого намѣсника про Аеонася Лаврентьевича Ордина Нащокина, да про дьяка Григорья Богданова, противъ тое статьи, какъ сказывалъ выше сего Брюховецкому.

И Лубенской полковникъ Степанъ Шамрицкой сказалъ: ради де великому государю, его царскому величеству, служить по истинному своему обѣщанью, а на писма и на прелести и на подсылки королевскіе не глядимъ.

А изъ Лохвиць Ѳедоръ поѣхалъ того жъ числа въ Чернухи, и Чернухи проѣхали тою жъ ночью. А въ Пыратинъ пріѣхали генваря въ 21 день, по утру; и Пыратинской сотникъ Григорей Гамалѣвъ съ Черкасы встрѣчалъ Ѳедора за слободами, а въ тотъ день подводъ

и провожатыхъ не далъ, а на завтрея, генваря въ 22 день, прислалъ подводы, а провожатыхъ далъ только 6 человекъ.

И того жъ числа, не доѣхавъ до Переяславля, стали начевать за 15 верстъ, и на тотъ станъ ночью пріѣхалъ изъ Переяславля Черкашенинъ, казакъ Максимка Лягоменка, сказалъ: въ Переяславлѣ де всполохъ большой, никого де изъ Переяславля не выпускають, а сказываютъ, что гетманъ Павелъ Тетеря пришолъ въ Каневъ городъ, а съ нимъ Татаровя, а часть приходу Татарского подъ Переяславль нынѣшняго дня . . . ѣдетъ на свой футырь по братьевъ своихъ, а стрѣльцомъ де далъ отъ того золотой, чтобъ его изъ города выпустили, а нико . . . мъ по вѣстямъ изъ города выпускать не велѣно.

И Ѳедоръ того жъ часу послалъ въ Переяславль Бѣлогороцкого подьячего Ларивона Артельнова, къ наказному гетману Екиму Самку про свой пріѣздъ велѣлъ обвѣстити, что присланъ отъ великого государя, отъ его царского величества, съ грамотами и съ милостивымъ словомъ, и наказной бы гетманъ велѣлъ дать двory; а по вѣстямъ, что пріѣхавъ на станъ изъ Переяславля казакъ Максимка Лягоменка сказалъ: въ Переяславлѣ де всполдхъ, чають Татарского приходу, — и по тѣмъ вѣстямъ Ѳедоръ будетъ того часу въ городъ ночью.

И гетманъ сказалъ: вѣсти де у насъ безпрестанные, ожидаемъ Татарского приходу безпрестанно. И двory велѣлъ отвезти въ тотъ часъ.

И тое ночи Ѳедоръ пріѣхалъ въ городъ въ Переяславль; а встрѣчи не было, потому что пріѣхалъ по вѣстямъ ночью.

И генваря въ 23 день, поутру, наказной гетманъ Екимъ Самко прислалъ Переяславского полковника, брата своего Аеонася Щуровского, да писаря Михайла Віахѣвичя, велѣлъ спрашивать о здоровьѣ и говорить, чтобы у гетмана быть того жъ дни съ государевою грамотою и къ себѣ велѣлъ ѣсть звать.

И Ѳедоръ сказалъ; съ государевою грамотою ѣхать къ наказному гетману готовъ того часу, а на его пріятельствѣ челомъ бью, что велѣлъ онъ спрашати о здоровьѣ и къ себѣ звать.

И гетманъ вдругіе прислалъ того жъ Переяславского полковника и писаря, чтобы ѣхалъ къ нему съ государевою грамотою.

И Ѳедоръ того жъ числа съ государевою грамотою поѣхалъ къ наказному гетману къ Екиму Самку въ саняхъ; а государеву грамоту несть Бѣлогороцкой подьячей Ларивонъ Артельной, а полковникъ Переяславской Оеонасей Щуровской да писарь Михайла Віахѣвичъ шли подлѣ саней пѣши, а станишники Бѣлогороцкіе 10 человекъ шли кругомъ саней. И какъ взѣхалъ къ наказному гетману на дворъ, и обозной Дмитрей Святуха, да судьи войсковые Иванъ Деченка да Семенъ Остаповъ, да войсковые ясаулы и казаки съ ними встрѣтили у воротъ, а наказной гетманъ встрѣтилъ у саней у крыльца. А какъ шли въ избу, и государеву грамоту подьячей несть напередъ. А въ избу вшедъ, противъ государева наказу, Ѳедоръ гетману говорилъ рѣчь и подалъ государеву грамоту; и наказной гетманъ Екимъ Самко на государевѣ жалованьѣ кланялся, и, принявъ грамоту, цѣловалъ въ печать; и послѣ того, противъ государева жъ наказу, гетмана и полковниковъ и всѣхъ начальныхъ людей и все посполство спрашивалъ о здоровьѣ, и сказалъ имъ великого государя, его царского величества, милостивое слово и за вѣрную ихъ службу похвалилъ. И гетманъ и полковники и всѣ начальные люди и казаки, которые тутъ были, на государевѣ жалованьѣ били челомъ, кланялися трожды.

. . . говорилъ: великій государь, его царское величество, велѣлъ . . . гетманскомъ обираньѣ отсрочить до весны, и указалъ великій государь, его царское величество, радѣ быть весною по травѣ, по прежнему своему великого государя указу, и обратъ . . . волными гласы.

И наказной гетманъ Екимъ Самко противъ № 121. тое статьи ничего не говорилъ, промолчалъ.

Да послѣ того Ѳедоръ, противъ государева наказу, говорилъ наказному гетману и полковникамъ: въ прошломъ во 170 году, по указу великого государя, его царского величества, а по присылкѣ и по прошенью Полского Яна Казимера короля, посланы великіе и полномочные послы: ближней бояринъ и намѣсникъ Астараханской князь Никита Ивановичъ Одоевскій съ товарищи на съѣздъ съ Полскими камисары, и нынѣ они въ Смоленску, а съѣзду и договору у нихъ ни о чемъ съ Полскими камисары по се время не было.

А нынѣ, по присылкѣ жъ и по прошенью Полского Яна Казимера короля, посланы къ нему великого государя нашего, его царского величества, великіе и полномочные послы: думной дворянинъ и намѣсникъ Шацкой Оеонасей Лаврентьевичъ Ординъ Нащокинъ, да дьякъ Григорей Богдановъ, а обомъ великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣснику Астраханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи, думному дворенину и Шацкому намѣснику Аеонасыю Лаврентьевичю Ордину Нащокину о войскѣ Запорожскомъ наказано говорить и установить, будучи на съѣздѣ и у короля, что быти войску Запорожскому у великого государя нашего, его царского величества, въ подданствѣ по прежнему со всѣми городами, безо всякіе уступки. А что великому государю искони вѣчной своей отчины Черкасскихъ городовъ Полскому королю уступить, и того у великого государя и въ мысли николи не бывало, и вы бѣ о томъ на милость великого государя были надежны; и будетъ вамъ войска Запорожского учнетъ кто про такіе дѣла иначе вмѣщать, или какими прелестми прелщать, хотя васъ истинныхъ православныхъ христіанъ, царского величества вѣрныхъ подданныхъ, отъ единые истинные православные христіанскіе вѣры и отъ милости великого государя, отъ его царского

№ 121. величества, отлучить, и вамъ бы тому не вѣрять и ни на какіе прелести и подсылки не склоняцца, и служити великому государю, его царскому величеству, вѣрно, по своему обѣщанью. Да и про то нынѣ великому государю, его царскому величеству, вѣдомо учинилось, что нѣкоторые плевосѣтели вмѣщаютъ на ссору, будто великій государь съ Полскимъ королемъ учинилъ миръ на томъ, что васъ войско Запорожское сносить вмѣстѣ: и того у великого государя николи не бывало жъ, и вамъ бы на такіе прелести не прелщатца.

И наказной гетманъ противъ того говорилъ: безпрестанно де къ нимъ . . . Днѣпра прелестные листы пишють и подсылають, и они де на то не глядятъ, служимъ де великому государю вѣрно.

И послѣ того сѣли ѣсть. А за столомъ наказной гетманъ Екимъ Самко говорилъ въ розговорехъ: за Днѣпромъ де гетманъ Юраска Хмельницкой . . . ся, а на Юрасково мѣсто учинился гетманомъ . . . Тетеря, а онъ де Павель у короля пожалованъ столникомъ Полоцкимъ и пожалованъ секретаремъ у короля Беневской; да онъ Павель Тетеря станеть де онъ и впредь многіе листы присылать королевскіе золотомъ писавъ, а онъ де Екимъ Самко на тѣ прелести ни на что не глядитъ: прежде сего великому государю, его царскому величеству служилъ вѣрно, и нынѣча служить по своему обѣщанью; какъ де гетманъ Юраска Хмельницкой измѣнилъ, а онъ Екимъ Самко у него былъ наказнымъ, собрался у Бѣлой Церкви и, покиня все, прибѣжалъ въ Переяславль и обѣщанье свое предъ святымъ евангеліемъ великому государю учинилъ и Переяславль весь онъ удержалъ, по конхъ мѣстѣ приполъ съ государевыми ратными людьми столникъ и воевода князь Борисъ Мышецкой, и послѣ того на многіхъ боехъ былъ и осады и нужи многіе терпѣлъ, а ни на что не прелстился.

А въ Козелцѣ де на радѣ полковники и начальные люди и всею чернью обрали въ гетма-

ны его Екима Самка и руками своими закрѣпили всѣ; и съ тое Казелскіе рады полковники великому государю посылали бить челомъ о подтвержденной грамотѣ и о булавахъ и о знамени ему Екиму Самку на совершенное гетманство; и государь де его Екима не пожаловалъ, на совершенное гетманство подтверженные грамоты и булавы и знамени не прислалъ.

А замутилъ де тое ихъ Казелскую раду баламутствомъ своимъ Мееодій, епископъ Мстиславской и Аршанской: писалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, будто онъ Екимъ Самко въ Козелской радѣ заставлявалъ неволею рукъ прикладывать, заперши въ городѣ пѣхотою, чтобъ обрали его Екима въ совершенные гетманы; а онъ де Екимъ пѣхотою ихъ въ городѣ не запирывалъ и рукъ прикладывать неволею не заставлявалъ, обрали его въ гетманы всѣми волными гласы.

Да онъ же де епископъ Мееодей баламутствомъ своимъ и писмомъ взмутилъ полковниковъ: Нѣжинского Василья Залатаренка и иныхъ, и во всѣ де полки писалъ епископъ, взводилъ на него Екима измѣну, а тому де его баламутству и писмамъ иные повѣрили. Да и Брюховецкого де онъ же епископъ набаламутилъ. А онъ де Екимъ государю нигдѣ не измѣнивалъ, служить великому государю, его царскому величеству, вѣрно и измѣны его нигдѣ не бывало, и служба великому государю, Татаръ и Ляховъ и измѣнниковъ Черкасъ на многіхъ боехъ во многіхъ мѣстѣхъ побивалъ, и нужи и осады великіе терпѣлъ; а нынѣча де у нихъ около Переяславля, да и во многіхъ городѣхъ, все розвоевано, ни одной деревни нигдѣ не осталось, и футоры ихъ и пасеки всѣ розвоеваны жъ и позжены, и ржи къ зимѣ въ Переяславль и въ Переяславскомъ уѣздѣ и во многіхъ Черкасскихъ городѣхъ нигдѣ не сѣено ни одного зерна, а государской де милости къ нему Екиму нѣтъ; а нынѣшнего де лѣта, по государеву указу, велѣно быть другой радѣ

обирать гетмана всѣми волными гласы передъ околичимъ и воеводою и Бѣлогороцкимъ намѣстникомъ передъ князь Григорьемъ Григорьевичемъ Рамадановскимъ, и ему де было Екимю изъ Переяслава на тое раду вдаль ѣхать было нельзя, потому что послѣ Юраскова побою, какъ побии гетмана Юраска Хмелницкого, и послѣ того въ Черкасскихъ городѣхъ Татарская война была вовсе лѣто; да и нынѣча де безпрестанные Татарскіе вѣсти, вдаль имъ отѣхать изъ своихъ городовъ на раду нельзя, и зимою де нынѣча полковники съѣзжались въ Нѣжинъ на раду, а онъ де Екимъ на тое раду и не ѣздилъ, и въ гетманы къ нимъ онъ Екимъ не хочетъ, незамай де ищутъ себѣ ласкового аспадаря; и полковники де и всѣ червюю волными гласы обрали въ совершенные гетманы его жъ Екима Самка, и съ тое рады прислали къ нему полковники листъ за своими руками и за печатми, а къ великому государю съ тое рады послали полковники челобитчиковъ о подтвержденной грамотѣ на гетманство, и о знамени и о булавѣ ему Екимю Самку.

И Федоръ наказному гетману Екимю Самку говорилъ: что ты Екимъ говоришь напрасно; вѣрная твоя Екимова служба къ великому государю, къ его царскому величеству, извѣсна и николи забвенна не будетъ; а по указу великого государя, его царского величества, всегда и воеводѣ и ратныхъ людей за службы и за осадныя сидѣнья великій государь, его царское величество, преже посылаетъ спрашивать о здоровѣ, а великого государя жалованье вамъ бываетъ послѣ того; и ты бы наказной гетманъ въ оскорбленье себѣ того не ставилъ и отъ великого государя, его царского величества, за службы свои ожидалъ его государевы премногіе милости; а за тѣ твои службы и за осадныя сидѣнья великого государя милость одноконешно къ тебѣ будетъ.

Да и столнику и воеводѣ князь Василью Волконскому, за тое службу и за осадное си-

дѣнье, государево жалованье еще не послано. № 121.

А что ты Екимъ говоришь: какъ тебя обрали въ Козелцѣ на радѣ въ совершенные гетманы, и съ тое рады посылали къ великому государю челобитчиковъ тебѣ на совершенное гетманство о подтвержденной грамотѣ, и о знамени и о булавѣ, и великій государь, его царское величество, своей государевы грамоты и знамени и булавы тебѣ пожаловать не изволилъ для того, что о томъ обираниѣ учинилась межъ полковники рознь, и полковники присылали къ великому государю, къ его царскому величеству, бить челомъ, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ для обирания въ совершенные гетманы учинить полную раду и обратъ гетмана по вашимъ правамъ и волностямъ, всѣми волными гласы; а великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, и давно то было годно, что тебя наказного гетмана, за твои къ нему великому государю вѣрные службы и радѣнье, обратъ въ совершенные гетманы, по вашимъ правамъ и волностямъ, всѣми волными гласы, безо всякого прекословія, для того, чтобъ то твое обирание впредь было прочно и постоянно и правамъ вашимъ и волностямъ не противно.

А коли съ нынѣшніе другіе полные Нѣжинскіе рады полковники послали бить челомъ великому государю, его царскому величеству, что они всею червюю волными гласы обрали тебя въ совершенные гетманы, и великій государь, его царское пресвѣтлое величество, пожаловалъ бы тебѣ Екимю свою великого государя подтвержденную грамоту и булаву и знамя на совершенное гетманство; а великому государю, его царскому величеству, давно то годно, что быть тебѣ, за твои прежніе многіе службы и радѣнье, въ совершенныхъ гетманехъ, да за несогласіемъ полковниковъ и волностей вашихъ нарушать не произволилъ; а прежніе твои и нынѣшніе многіе службы и радѣнье великому государю, его царскому пре-

№ 121. свѣтлому величеству, извѣсно и николи забвенны не будутъ, и за тѣ свои службы и радѣнье ожидай себѣ великого государя премногіе милости.

Гетманъ же Екимъ Самко говорилъ: прежде сего у нихъ того отъ вѣку не бывало, что епископу гетмана обирать, знаетъ де епископъ одну церковь; а такой де баламутъ и въ епископы не годитца; и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ епископа Меодія изъ Кіева и изъ Черкасскихъ городовъ вывести; а будетъ его епископа изъ Кіева и изо всѣхъ Черкасскихъ городовъ государь вывести не велить, а быть ему на радѣ, и они де и на раду не поѣдутъ, въ томъ де государева воля, николи де ихъ и митрополиты на раду не ѣзживали и въ гетманы не выбиравали, не токма что епископы; да и служить де великому государю отъ такихъ баламутовъ нельзя, и гетманство де онъ Екимъ съ себя сдаетъ; выбирайте де себѣ Черкасы ласкового аспадаря; а ему де Екиму отъ епископова баламутства и служить великому государю, его царскому величеству, нельзя, называетъ его Екима измѣнникомъ и пишеть на него великому государю и оглашаетъ его напрасно; а обо всемъ де поговоримъ завтра.

Наказной же гетманъ Екимъ Самко говорилъ: государевы де люди живутъ въ Переяславѣ многое время одни безъ перемѣны, а стоятъ по казачьимъ и по мѣщанскимъ дворамъ, а государево жалованье даютъ имъ денги мѣдныя, а у нихъ въ Черкасскихъ городѣхъ мѣденными денгами не торгуютъ ни по чему, и отъ того оскудали въ конецъ, да почали воровать безпрестанно, крадутъ многихъ людей безъ животовъ съ дѣ . . ми жить съ ними вмѣстѣ ни которыми дѣлы не мочно; извѣсти де великому государю, чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ въ Переяславѣ своихъ государевыхъ ратныхъ людей перемѣнить, а жить имъ по сколку сроками перемѣняясь; а будетъ де государь не пожалуетъ, ратныхъ людей въ

Переяславѣ перемѣнить не велить, и они де, покиня дѣмы свои, пойдутъ въ иные города жить. Да чтобы де государь пожаловалъ и дворы имъ велѣлъ построить особные, также какъ въ Нѣжинѣ и въ Черниговѣ, а не по ихъ бы дворамъ государевымъ ратнымъ людямъ стоять.

И Ѳедоръ говорилъ, что извѣститъ то великому государю.

А какъ Ѳедоръ отъ наказного гетмана поѣхалъ, и гетманъ Ѳедора провожалъ до саней; а полковникъ Аѳонасей Щуровской и писарь Михайла Віяхѣвичъ и ясаулы провожали Ѳедора до воротъ.

А на завтрея, генваря въ 24 день, по утру, наказной гетманъ Екимъ Самко присылалъ писаря своего Михайла Віяхѣвича, чтобы Ѳедоръ пріѣхалъ къ гетману для великого государя дѣла.

И Ѳедоръ къ наказному гетману поѣхалъ того жъ часу, и гетманъ Ѳедора встрѣтилъ по прежнему у саней, и пошли въ заднюю камору, . . . наказнымъ гетманомъ пошолъ братъ его гетманской, Переяславской полковникъ Аѳонасей Щуровской, да писарь Михайла Віяхѣвичъ.

И говорилъ гетманъ: написано де въ государевѣ грамотѣ: о чомъ столникъ Ѳедоръ Лодыженской гетману учнетъ говорить, и ему гетману тому вѣрить; есть ли де какой великого государя тайной приказъ къ нему гетману Екиму Самку?

И Ѳедоръ гетману говорилъ: указалъ великій государь тебѣ наказному гетману говорить, чтобы ты гетманъ, помня Бога и православную христіанскую вѣру и предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе свое и вѣрное подданство, великому государю, его царскому величеству, служилъ, и всѣхъ начальныхъ людей и Черкасъ отъ шатости отводилъ, и на прелести и на подсылки ни на какіе не прелщалися, стояли бѣ въ твердости; а великому государю, его царскому величеству, вѣрная твоя служба из-

вѣсна и забвенна николи не будеть, и за тое свое службу не оскорбляйся, ожидай себѣ отъ великого государя премногіе милости.

И гетманъ говорилъ: всегда де ему, приѣзжая, государеву милость сказываютъ, а не токмо что государева жалованья, и своихъ денегъ дождатца не можетъ, которые отдалъ думному дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Чедаеву, на жалованье государевымъ ратнымъ людемъ, четыре тысячи своихъ денегъ.

И Федоръ наказному гетману Екиму Самку говорилъ: то говоришь объ маломъ . . . денгахъ своихъ, что далъ государевымъ ратнымъ людемъ на жалованье четыре тысячи; одноконешно тѣ денги присланы будутъ къ тебѣ вскоре, а нынѣ не посланы къ тебѣ тѣ денги за вѣстями, что отъ непріятельскихъ людей проѣхать было страшно и дорога была не чиста; а ѣхалъ я на Бѣлгородъ и всѣми Черкасскими городами степью, а во всѣхъ городѣхъ въ тѣ поры сполохъ былъ про Татарской приходъ, и въ Переяславль приѣхалъ по татарскимъ вѣстямъ ночью, денегъ твоихъ везть было не мочно, а много . . . бываетъ государство великое, и посылки бываютъ розныя, въ которыхъ посылкахъ государевы казны на какіе государевы дѣла не достанетъ, и мы на государевы дѣла даемъ свои денги, а за то намъ бываетъ государева милость, похвала, а денги наши отдають намъ изъ государевы казны; а у тебя твоимъ денгамъ какъ пропасть?

Да наказной же гетманъ Екимъ Самко говорилъ про Меѳодія, епископа Мстиславского и Аршанского, тѣ же рѣчи, что и сперва. Да онъ же де епископъ сперва сложился съ Нѣжинскимъ полковникомъ съ Васильемъ Залатаренкомъ, и нынѣча де сложился съ Брюховецкимъ, и Брюховецкой де по его баламутству называетца гетманомъ; а у нихъ де въ Запорогахъ отъ вѣку гетмана не бывало, а бывали въ Запорогахъ атаманы, также какъ и на Дону, а противъ непріятелей и въ войну на Крымскіе улусы, по королевскому указу, хаживалъ

гетманъ въ Запороги изъ Черкасскихъ городовъ со всѣмъ войскомъ, потому де слово войско Запорожское, а особнова де кошевого гетмана въ Запорогахъ николи не бывало, то де учинено вновь; чтобы великій государь пожаловалъ, въ Запорогахъ велѣлъ быть по прежнему атаманомъ, а не гетманомъ; а толко де въ Запорогахъ станеть писатца гетманомъ, и намъ де ужъ нельзя будетъ писатца и войскомъ Запорожскимъ, что въ Запорогахъ пишетца свой гетманъ.

А Брюховецкому де и вѣрить нельзя, что онъ полуляхъ, былъ Ляхомъ да крестился; а въ войскѣ онъ не служивалъ и казакомъ не бывалъ, а служилъ онъ у гетмана у Богдана Хмельницкого, и приказано ему было во дворѣ, а въ войну его съ собою никуда не ималъ.

А и въ гетманы де Брюховецкого никто не обирывалъ, какъ онъ привезъ государеву жалованье съ Москвы пушки и порохъ, да и гетманомъ назвался собою, потому де и гетманомъ пишетца.

А онъ де Екимъ Самко живетъ въ Переяславлѣ гетманомъ съ непріятелями объ одну Длѣпрѣ рѣку, а войска при немъ никого нѣтъ, потому что въ той розни его не слушаютъ; а какъ великій государь укажетъ быть одному гетману, и привилія и пунты укрѣпить по прежнему, на чомъ гетману быть, и гетманъ бы велѣлъ войско переписать во всѣхъ городѣхъ на ленстры, и то бы вѣдалъ, сколько будетъ войска въ которомъ городѣ, и по чему держать ему съ собою для непріятельскихъ приходоу, или кого на непріятелей послать, а нынѣча то все пропадаетъ въ ихъ розни.

А и въ Нѣжинской де нынѣшней радѣ то у нихъ закрѣплено, что послать великому государю, его царскому величеству, бить челомъ, чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ на весну быть радѣ и укрѣпить привилія и пунты по прежнему, и въ тѣ де поры будутъ казаки порознь по своимъ ленстрамъ переписаны, а му-

№ 121.

№ 121. жики себѣ переписаны будутъ: лейстравые казаки стануть государю служить, а съ мужиковъ стануть собирать государеву казну и хлѣбные запасы; а нынѣча де въ той розни у великого государя все пропадаетъ: называютца всѣ казаками, на службу нейдутъ, а государевы казны не платятъ же; а какъ де непріатели наступятъ, и казаки старые лейстровые многіе не хотятъ государю служить и мѣщани не хотятъ податей давать, въ тѣ поры бѣгають въ Запороги, да толко на себя рыбу ловятъ, а сказываютъ, бутто противъ непріателей ходили.

А толко бѣ де по прежнему одного гетмана слушали и изъ Запорогъ въ непріятельской приходѣ приходили къ гетману на помочъ, не токмо что отъ службы и отъ податей въ Запороги бѣгать.

А нынѣча де у нихъ всякой себѣ началствуеть, да въ томъ у нихъ все пропадаетъ.

И Ѳедоръ говорилъ: царскому величеству и давно то годно, что быть во всѣхъ городѣхъ одному гетману и пунты укрѣпить, чтобы тѣ пунты впредь были крѣпки и постоянны и ничего мимо пунтовъ не дѣлать.

И гетманъ говорилъ: пунты де и привиліе и тѣ хороши, на чомъ Юраса Хмельницкого обирали, толко де ихъ утвердить крѣпко; а добро бѣ де, для вѣрности, указалъ великій государь кого прислать съ гетманомъ быть вмѣстѣ, чтобы все дѣлать по тѣмъ пунтамъ.

А толко де въ Юрасовыхъ пунтахъ худого что написано,—гетману неволно за вины карать горломъ,—то де надобно отставить; хорошо де полковникъ отъ гетмана былъ страшенъ, за повелѣнье бѣ вездѣ стоялъ и умиралъ.

Вѣдаете де вы сами, каково у гетмана живетъ страшно: Выговской оставилъ Грицка Гуленицкого въ Канатошѣ, а велѣлъ ему за повелѣнье свое умереть; а будетъ того не учинить, и онъ жену и дѣти его велитъ казнить;

и Грицко де Гуленицкой какъ его повелѣнья исполнялъ?

И Ѳедоръ говорилъ: Грицко Гуленицкой съ Выговскимъ, забывъ Бога и православную христіанскую вѣру и волное обѣщаніе и клятву свою предъ святымъ евангеліемъ, своровавъ, измѣня великому государю, сидѣли противъ людей великого государя.

И наказной гетманъ говорилъ: своровалъ де то старшей его, Выговской, а Грицко исполнялъ повелѣніе старшего своего.

Наказной же гетманъ Екимъ Самко спрашивалъ: и гдѣ нынѣ Цыцура и Андрей Бутенко и Грицко Дорошенка Чигиринской съ товарищи, а братъ де его есаулъ войсковой у Тетери.

И Ѳедоръ говорилъ: по государеву указу, посланъ былъ въ Юрьевъ Ливонской для сыскныхъ дѣлъ, а послѣ того жилъ у себя въ вотчинѣ, и про то не лучились слышать, на Москвѣ ли Цыцура и Дорошенка и Андрей Бутенка съ товарищи.

Да послѣ того въ разговорѣхъ наказной гетманъ и про Нечайка спрашивалъ: живъ ли де Нечай и на Москвѣ ли онъ?

И Ѳедоръ сказалъ: великій государь, его царское величество, милосердый христіанскій государь, къ Москвѣ приведенныхъ и измѣнниковъ никого казнить не велѣлъ; а того подлинно не вѣдаю, на Москвѣ ли онъ Нечайка, или въ которой городѣ сосланъ, нѣчто будетъ собою умеръ, а то вѣдаю, что не казненъ.

И наказной гетманъ говорилъ: какая де прибыль держать ихъ на Москвѣ? А толко бы великій государь, его царское величество, милосердіе свое показалъ, такихъ винныхъ, смерти достойныхъ, пожаловалъ, всѣхъ тѣхъ, которые задержаны на Москвѣ, прислалъ въ Переяславъ, и къ нимъ де ко всѣмъ жены пріѣдутъ въ тотъ часъ, и они бѣ де по себѣ поручки собрали, да и я де по нихъ стану ручатца; и такую де премногую милость государеву ви-

дя, они бы ему великому государю заслужили; да и многіе бѣ, на то глядя, къ государю обратились; а въ которыхъ де узнаемъ, что они вѣрны великому государю не будутъ, и мы де тѣхъ не отпустимъ, или ихъ утвердя на обмѣну дадимъ за государевыхъ людей, и они де и тамъ, помня великого государя милость, заслужать.

И Ѳедоръ говорилъ: о томъ со мною великого государя указу нѣтъ, и говорить съ тобою о томъ безъ указу царского величества не смѣю; будетъ тебѣ надобно, и ты о томъ самъ бей челомъ, пиши къ великому государю.

И наказной гетманъ сказалъ: я де говорю для того, чтобы ты великому государю, его царскому величеству, извѣстилъ.

И Ѳедоръ говорилъ, чтобы наказной гетманъ далъ списокъ съ того листа, какъ его обрали вdrugорядъ гетманомъ на нынѣшней Нѣжинской радѣ.

И наказной гетманъ Екимъ Самко велѣлъ тотъ листъ честь, и вычетчи, велѣлъ съ того листа списать своему писарю, и тотъ списокъ отдать Ѳедору.

И Ѳедоръ наказному гетману говорилъ, чтобы его Ѳедора не мѣшкая отпустилъ къ великому государю, его царскому величеству, къ Москвѣ.

И гетманъ сказалъ: послалъ де онъ челоука своего Жилку за Днѣпръ къ гетману къ Павлу Тетерѣ и писалъ къ нему противъ его листовъ, а велѣлъ де провѣдывать вѣстей, и ты де его дождись изъ за Днѣпра: что онъ вѣстей привезетъ, и я де то къ великому государю отпишу и тебя отпущу.

Наказной же гетманъ Екимъ Самко говорилъ: Греченинъ де Кирьянъ Исаровъ окупилъ изъ полону у гетмана корунного у Станислава Потоцкого околничего князь Осипа Ивановича Щербатова, и онъ наказной гетманъ писалъ къ великому государю, его царскому величеству, о томъ окупѣ, чтобъ великій госу-

даръ пожаловалъ, велѣлъ тотъ окупъ Греченину заплатитъ. № 121.

И Ѳедоръ говорилъ: въ прошломъ во 170 году, писалъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, Янъ Казимеръ король Полской въ грамотѣ своей, общаючи околничего князь Осипа Ивановича Щербатова отпустить за полного гетмана за Вицинтѣя Корвина Гансевского, и околничей князь Осипъ Ивановичъ, по розказанью Яна Казимера короля Полского, за полного гетмана за Вицинтѣя Корвина Гансевского и отпущенъ безъ окупы; а гетманъ полной Гансевской отъ великого государя нашего, его царского величества, также отпущенъ безъ окупы.

И послѣ отпуску своего, гетманъ Гансевской и моршалоукъ и регементаръ войскъ Литовскихъ писалъ великому государю нашего, его царского величества, великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣснику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи, что у короля и у всей Рѣчи Посполитой и на Варшавскомъ соймѣ приговорено и поставлено: вязней на обѣ стороны чинить размѣна; а окупы, которые воевода Чернецкій и подобные ему всчали, отставлены и констытуцѣею то укрѣплено, что окупомъ не быть, и для того Янъ Казимеръ король Полской околничего князь Осипа Ивановича за него Гансевского свободна учинить и велѣлъ.

Да къ нимъ же великимъ и полномочнымъ посломъ писалъ Шкловской камендатъ Андрей Держановской: какъ околничей князь Осипъ Ивановичъ отпущенъ изъ Шклова при немъ Кирьянъ Исаровъ, что околничего князь Осипа Ивановича изъ Шклова свободна учинилъ по расказанью Яна Казимера короля Полского за гетмана Гансевского, а не окупомъ.

И околничей князь Осипъ Ивановичъ окупы за себя никому платитъ не виненъ, потому что отпущенъ по королевскому расказанью и всей

№ 121. Рѣчи Посполитой по сеймовому приговору за гетмана Гансевского, и сверхъ расказанья королевского и всей Посполитой Рѣчи какая ему должность?

И наказной гетманъ Екимъ Самко говорилъ: для чего жъ де у Греченина у Кирьяна Исарова и нынѣча память рукою околничего князь Осипа Ивановича, что тотъ окупъ заплатилъ за околничего за князь Осипа Ивановича Греченину Кирьяну Исарову, а околничей князь Осипъ Ивановичъ Щербатой тѣ денги заплатить ему на Москвѣ; да и въ Смоленскѣ де тотъ Греченинъ съ князь Осипомъ Ивановичемъ вмѣстѣ прѣхалъ.

И Ѳедоръ говорилъ: хотя будетъ такую память и далъ околничей князь Осипъ Ивановичъ до тѣхъ мѣстъ, по конхъ мѣстъ Гансевской за него съ Москвы не отпушонъ былъ и у короля въ Варшавѣ рады не было, и Греченинъ Кирьянъ до Варшавской рады околничего князь Осипа Ивановича, по той памяти, за што его къ Москвѣ не вывезъ? А какъ у короля рада была, и то на Воршавской радѣ крѣпко утвержено, что на окупъ вязней не отдавать, да послѣ рады околничего князь Осипа Ивановича Щербатова и свободна учинили, и царского величества къ великимъ и полномочнымъ посломъ камендаты Шкловской писалъ, что околничей князь Осипъ Ивановичъ отпушонъ за гетмана Гансевского, а не за окупъ Греченина Кирьяна Исарова.

И наказной гетманъ говорилъ: у Греченина де взялъ тотъ окупъ корунной гетманъ Станиславъ Потоцкой.

И Ѳедоръ говорилъ: хотя бы его Станиславъ Потоцкой и самого взялъ, или что у него выманилъ, да то ему не на насъ взять: карунной гетманъ Станиславъ Потоцкой, бездушникъ вѣдомой: боярину Василью Борисовичю Шереметеву крестъ цѣловалъ, да въ Крымъ его отдалъ; и той его гетманской неправдѣ мститель непобѣдимая сила Божія, крестъ Господень. А коли Греченинъ Кирьянъ бьетъ челомъ

великому государю за околничего за князь Осипа Ивановича объ окупѣ, можетъ ли Греченинъ Кирьянъ назадъ поворотить гетмана Гансевского, которой отпушонъ за околничего за князь Осипа Ивановича Щербатова? А какъ у короля рада была, и въ тѣ поры приговорили на радѣ, концутіею (sic) то закрѣпили, что вязней на окупъ не давать, а чинить на обѣ стороны розмѣна.

Да наказной же гетманъ Екимъ Самко говорилъ Ѳедору, чтобы съ нимъ поѣхалъ Ѳедоръ гулять около города Переяславля и посмотрѣлъ его наказного гетмана къ великому государю службы, каковъ онъ великому государю городъ сдѣлалъ Переяславль одними Переяславскими людьми.

И Ѳедоръ сказалъ: гулять съ гетманомъ готовъ ѣхать города смотрѣть.

А какъ Ѳедоръ поѣхалъ отъ наказного гетмана, и наказной гетманъ проводилъ Ѳедора до саней.

Генваря въ 25 день, послѣ обѣда, наказной гетманъ Екимъ Самко прислалъ къ Ѳедору писаря Михайла Віяхѣвича, чтобы Ѳедоръ поѣхалъ гулять около города съ гетманомъ, а гетманъ де поѣхалъ, дожидаетца за городомъ Ѳедора.

И Ѳедоръ поѣхалъ къ гетману за городъ, а за нимъ поѣхали полку князь Василья Волконского стрѣлецкіе головы Селиванъ Бѣлой, да Микифоръ Батюшковъ и начальныхъ людей ротмистровъ и порутчиковъ и рейтаръ челоувѣкъ съ 20, да Бѣлогороцкіе станишники. А гетманъ, выѣхавъ, дожидался за городомъ, и объѣхали около города; городъ земляной меньшей, наказной гетманъ сказалъ, дѣлали государевы ратные люди полку князь Василья Волконского, а гетманъ государевыми Переяславскими людьми сдѣлалъ большой земляной городъ тѣмъ же образцомъ; а около меньшого города вода обошла со всѣхъ съ трехъ сторонъ, а съ четвертую городъ земляной, а около большого города съ дву сторонъ вода, а съ третью

земляной городъ, а съ четвертую лугъ при-
шоль, низкое мѣсто, а около обѣихъ городовъ
рѣку всю окалываютъ.

И гетманъ говорилъ: служба де великому го-
сударю, сдѣлалъ такой великой городъ одною
осеню, послѣ Татарской войны, в укрѣплѣ
его крѣпчая Смоленска, чтобъ про тое его
службу великому государю извѣстить.

И Ѳедоръ говорилъ: службу его и радѣнье
къ великому государю видить, и извѣсно про
то великому государю, его царскому величе-
ству, будетъ.

Наказной гетманъ Екимъ Самко говорилъ:
хорошо было де въ такомъ въ крѣпкомъ мѣстѣ
промежъ дву рѣкъ быть большому городу, гдѣ
князь Василей Волконской поставилъ меншой
городъ, а онъ бы князь Василей сидѣлъ съ та-
кими государевыми большими людьми съ приходу.

И Ѳедоръ говорилъ: головы всегда болши
ногъ берегутъ.

И наказной гетманъ говорилъ: я де думаю
въ другомъ концѣ въ болшомъ городѣ поста-
вить такой же малинкой городокъ: какъ де въ
непріятельской приходѣ выдемъ на вылазку, и
воевода де городъ запретъ и въ городъ не пу-
стятъ.

И Ѳедоръ говорилъ: самъ ты сказывалъ,
что къ Переяславлю бывали многижды непрі-
ятельскіе приходы, а ты отъ непріятелей въ оса-
дѣ сиживалъ и на вылазки хаживалъ и бов у
тебя многижды бывали и многое дородство и
службу къ государю показалъ, а нигдѣ отъ
тебя воротъ не запирывали; гдѣ ты отъ непрі-
ятелей в осаженъ бымъ, и къ тебѣ государе-
вы люди изъ города на выручку хаживали и
отъ непріятелей тебя выручали, а городовыхъ
воротъ николи отъ тебя не запирывали; на что
тебѣ въ болшомъ городѣ другой малинкой го-
родокъ дѣлать съ своєю сторону? того тебѣ безъ
государева указу и подумать нельзя.

И изъ-за города ѣдучи, наказной гетманъ
звалъ Ѳедора къ себѣ на перепутье, и Ѳедоръ
былъ у наказного гетмана. А около города

ѣдучи и на дворѣ у себя говорилъ наказной
гетманъ все тѣ же рѣчи, чтобы въ Черкасскихъ
городѣхъ не быть Меодію, епископу Мсти-
славскому и Аршанскому, а толко де онъ на
радѣ будетъ, и мы де и на раду не поѣдемъ
при немъ. Да Брюховецкому не называтца ко-
шевымъ гетманомъ, а быть бы въ Запорогахъ
атаманомъ, а не гетманомъ. А чтобы великій
государь, его царское величество, пожаловалъ,
своихъ государевыхъ ратныхъ людей велѣлъ
въ Переяславлѣ переѣзжать по срокамъ, такъ
де и воровства не будетъ; а будетъ государе-
ва жалованья, ратнымъ людямъ сроками пере-
ѣзжны не будетъ, а мѣдеными денгами въ Чер-
касскихъ городѣхъ не торгуютъ, и ратныхъ
людей отъ воровства унять нельзя; будетъ ста-
нутъ воровать, и намъ де отъ ихъ воровства и
кражи и дома свои покиня итти розно, или
де какое бѣ большое дурно не учинилось, про
то де извѣсти великому государю.

И какъ Ѳедоръ поѣхалъ отъ гетмана, и гет-
манъ провожалъ до саней.

И Ѳедоръ говорилъ о томъ съ Переяслав-
скимъ воеводою съ князь Васильемъ Волкон-
скимъ.

И воевода князь Василей Волконской ска-
залъ: наказной де гетманъ Екимъ Самко и мнѣ
то говорилъ, что ему дѣлать другой меншей
городокъ, и я де ему сказалъ: будетъ другой
городокъ станетъ дѣлать, и я государевыхъ
людей пошлю 1,000 человекъ да велю имъ съ
тобою жить въ томъ городкѣ. А нынѣча де у
наказного гетмана вновь заведены по всему го-
роду болшому караулы: гдѣ государевы люди
стоятъ, тутъ в Черкасы поставилъ, во всѣхъ
въ мѣстяхъ съ государевыми людьми вмѣстѣ; а
какъ и непріятели подъ городомъ Юраска
Хмелницкой съ Черкасы и съ Ляхи стоялъ, у
него такого караулу по городу въ то время не
было. А изъ за Днѣпра де къ нему и въ Пере-
яславль купцы безврестанно пріѣзжаютъ, изъ
Переяславля де онъ за Днѣпръ посылаетъ, и
купцы съ сей стороны за Днѣпръ безврестан-

№ 121.

№ 121. но ѣздить же; по словамъ де его вѣрить ему никакъ не мочно; а какъ де дѣла дойдеть, по сѣхъ мѣстѣ служилъ великому государю не по симъ словамъ, у дѣла дурна за нимъ не при- мѣчено.

А толко де нынѣча у него Екима Самка вновь заведено по всему городу большому караулы, гдѣ государевы люди стоятъ о де у него вновь прибыло.

И того жъ числа наказной гетманъ Екимъ Самко приходилъ къ Федору въ вечеру пѣшь, а говорилъ: говорилъ де онъ про Нечая, что- бы царское величество пожаловалъ, велѣлъ его отпустить; а будетъ великій государь не пожалуетъ, отпустить его не велить, и государь бы пожаловалъ, велѣлъ его за окупъ околничего князь Осипа Ивановича Щербатова отпустить, а онъ де Греченину Кирьяну заплатитъ тотъ окупъ.

И Федоръ говорилъ: великому государю за околничего за князь Осипа Ивановича платить не за што: отпущонъ онъ безъ окупы, по рассказанью королевскому, за гетмана Гансевско- го, то я тебѣ давно сказалъ; а коли тебѣ Нечай надобенъ, и ты самъ бей челомъ государю и пиши объ немъ, а мнѣ то не приказано.

Наказной жъ гетманъ Екимъ Самко билъ челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу: шляхтичъ Войтехъ Маевской, подстаростья Острскій, сдалъ государю городъ Остръ и переѣхалъ къ гетману на государево имя, и наказной гетманъ обѣщался ему душею, что государь его пожалуетъ, и послалъ его къ государю, чтобы великій государь пожаловалъ, милость надъ нимъ Войтехомъ показалъ, взыскаъ его Войтеха своею государскою милостью, души его наказного гетмана потѣснить не велѣлъ.

И того жъ генваря въ 26 день, ввечеру, наказной гетманъ Екимъ Самко приходилъ къ Федору пѣшь на дворъ, а говорилъ, чтобы извѣсно учинить великому государю, его цар-

скому величеству: за Днѣпромъ Юраска Татаръ выпроводилъ, а всего де оставилъ три тысячи, а самъ гетманство славъ Павлу Тетерѣ, постригся. А съ Тетерею никого Ляховъ нѣту жъ, да и быть де имъ нынѣча нельзя, потому что въ Польшѣ и въ Литвѣ бунтуютъ канфадараты и съ королемъ бьютца, и пановъ великихъ многихъ побили; а которые въ города лѣтомъ государю присягали, и тѣ де государю прямиать; многіе хотять быть у великого государя въ подданствѣ; а изъ Канева, да изъ Оржища и присылаютъ и сами прѣзжаютъ, чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ принять; а Каневъ де мѣсто не малое и многолюдное, чтобы нынѣча въ то время, въ кон поры канфадараты не умирены, государь пожаловалъ, велѣлъ прислать не помѣшкавъ изъ Бѣлого- роцкого полку пѣхоты тысячъ шесть или семь, а коннымъ же государевымъ ратнымъ людямъ таперя дѣлать нечего, потому что конскими кормами не прокормитца; а кой де часъ государевы люди придутъ, и онъ де гетманъ Екимъ Самко съ государевою пѣхотою и съ Черкасы въ тотъ часъ изневѣсть пойдетъ украдомъ подъ Корсунъ, и Корсунцы де въ тотъ часъ ему выдаютъ гетмана Павла Тетерею и сами подъ государеву руку потдадутца; а будетъ де онъ Павелъ Тетерея и утечетъ, и ему де оборонитца собою нѣкимъ, потому: Черкасы лѣтомъ побиты, а въ Польшѣ и въ Литвѣ канфадараты бунтуютъ, а Татарова выправлены, а онъ де гетманъ Екимъ Самко всѣхъ городовъ достигнуть въ то время; а будетъ де государь въ нынѣшнее время не изволить достигнуть, а король съ канфадараты умиритца и пришлетъ людей, и въ тѣ де поры самимъ отъ нихъ будетъ лихо: нынѣча де время приспѣло великому государю тѣхъ городовъ достигать не болшими людьми; чаемъ милости Божіи, что всѣхъ городовъ достигнуть.

. И о томъ Федоръ говорилъ съ столикомъ и воеводою князь Васильемъ Волконскимъ, и князь Василей Волконской Федору сказалъ: и

къ нему де къ князь Василью гетманъ Екимъ Самко приходилъ и говорилъ тѣ же рѣчи; да чаятъ де милости Божіи, что въ нынѣшнее время и статца тому мочно, будетъ онъ похочеть служить великому государю.

Генваря въ 27 день приходилъ къ Ѳедору полку столника и воеводы князь Васмльа Волконского стрѣлецкой голова Селиванъ Бѣлой, а сказалъ: пріѣхали де изъ за Днѣпра къ наказному гетману къ Екиму Самку человекъ его Жилка, да съ нимъ Каневцы, сотникъ Степанъ Носенка, да обозной Устимъ Земченка съ товарищемъ, а сказываютъ де, что много писемъ привезли.

И Ѳедоръ посылалъ къ наказному гетману къ Екиму Самку, чтобъ съ нимъ видѣтца, и Екимъ Самко приказалъ: топеря де ему видѣтца недосугъ, пріѣхалъ къ нему гость, Лубенского монастыря игумень Викторъ Загорожской, и почали подпивать.

И того жъ числа приходилъ къ Ѳедору наказного гетмана Екима Самка писарь Михайла Віяхѣвичъ, а сказывалъ: изъ за Днѣпра де Павелъ Тетеря писалъ къ Екиму Самку другомъ и пріятелемъ и швагиремъ, желаетъ онъ того, чтобы имъ увоконтца и войну отложить.

А Екимъ де Самко нынѣча къ нему Тетерѣ писалъ, его Тетерю похвалялъ за то, что онъ желаетъ покою и кровь крестьянскую унять хочеть. Да къ нему жъ де писалъ: за што вы старого гетмана, загнавъ въ черницы, ободрали и животы его всѣ пограбили? зналъ бы де гетманъ животы гетманскіе, а казакъ казачьина съ де призываетъ въ покой, а старыхъ грабить, — и то де первая объявилась неправда.

А нынѣча де къ гетману пріѣхалъ изъ за Днѣпра человекъ его Жилка, да изъ Канева 3 человекъ: сотникъ Степанъ Носенка, да обозной Устимъ Земченка съ товарищемъ; а что де съ ними писано, и я де тебѣ завтра скажу.

Генваря въ 28 день, приходилъ гетманской писарь Михайла Віяхѣвичъ, а сказывалъ онъ: генваря въ 26 день пріѣхалъ изъ за Днѣпра

къ наказному гетману къ Екиму Самку челядникъ его Жилка отъ гетмана отъ Павла Тетери, а вѣдиль къ нему съ листомъ; и гетманъ де Павелъ Тетеря пишетъ къ гетману къ Екиму Самку, чтобъ онъ потдался королю, а Екимъ де Самко къ нему пишетъ, что у него того и въ умѣ нѣтъ, а то бы де имъ жить въ миру и Татаръ бы при себѣ не держалъ, по коихъ мѣсть царское величество съ королемъ помиритца; а будетъ де царское величество помиритца по Днѣпръ, и они готовы будутъ подъ рукою царского величества; будетъ де царское величество королю уступить городовъ, и мы де себѣ добудемъ мѣсто, а подъ королевскую руку не хотятъ. А къ Павлу де Тетерѣ и писать не мошно, что его подъ государеву руку не перезвать, потому что онъ у короля пожалованъ великою честію, и учиненъ сокретаремъ, товарищъ Беневскому, и дворенникомъ королевскимъ и Полоцкимъ столникомъ, и маетности ему даны болшіе; а послалъ де онъ Павелъ Тетеря отъ себя къ королю пословъ Грицка Гуленицкого, а писалъ, что Юраска Хмелницкой постригся, а гетманство принялъ онъ Павелъ Тетеря, то де онъ себѣ ставить въ службу, и пишетъ къ королю, что онъ тое сторону за королемъ удержалъ. А то де подлинно вѣдаетъ, что Павлу Тетерѣ гетманомъ не быть, обирать ему много гетмана, а самому ему жить при королѣ, потому что онъ у короля человекъ ближней. А которые де листы прелесные на сю сторону писалъ Павелъ Тетеря во всѣ полки, и тѣ де всѣ листы Заднѣпрской гетманъ Павелъ Тетеря прислалъ въ Лубны, къ Мгарскому игумену Виктору Загорожскому, а ему де игумену тѣ листы велѣлъ Павелъ Тетеря розослать во всѣ полки. И Мгарского монастыря игумень Викторъ Загорожской тѣ листы привезъ къ гетману къ Екиму Самку, и гетманъ де чолъ толко одинъ листъ, тотъ, которой писалъ къ игумену, и тебѣ велѣлъ показать. А въ томъ листу написано: изъ за Днѣпра отъ гетмана отъ Павла

№ 121.

№ 121. Тетери въ Лубны, Мгарского монастыря къ игумену Виктору, чтобы онъ радѣлъ королю, тѣ листы розослалъ полковникамъ, да и наговаривалъ бы полковниковъ и всякихъ людей, чтобы потдатца королю. Да съ тѣмъ же листомъ привнесъ и показывалъ пять листовъ запечатанныхъ, которые къ гетману привезъ Мгарского монастыря игумень, а писаны тѣ листы къ полковникамъ.

И Ѳедоръ писарю Михайлу Віяхѣвичю говорилъ, чтобъ тѣ листы распечаталъ и показалъ и далъ бы ихъ списать.

И писарь Михайла Віяхѣвичъ сказалъ: распечатывать де онъ тѣхъ листовъ не смѣетъ, потому что и самъ гетманъ тѣхъ листовъ не чолъ; и того листа, которой писанъ отъ Павла Тетери къ игумену, списывать дать не смѣетъ же, толко де гетманъ тотъ листъ показать велѣлъ. А всѣ де тѣ листы гетманъ, запечатавъ, пошлетъ къ великому государю къ Москвѣ, а отдасть де тѣ листы въ Приказъ Малыя Росіи челобитчикъ ихъ, Нѣжинского полковника Василья Залатаренка тестъ Иванъ Аврамовъ.

И того жъ числа былъ у Ѳедора наказного гетмана Екима Самка челядникъ Жилка, которой къ нему пріѣхалъ изъ за Диѣпра, и Ѳедоръ его потчивалъ и дарилъ.

И онъ Жилка сказалъ: былъ де у гетмана у Павла Тетери и у иныхъ у друзей Самковыхъ; а у кого имянемъ у друзей, имянь ихъ не сказалъ. И Юраска де Хмелницкой при немъ постригся, а имя ему въ черницахъ Гедеонъ; а животы де его всѣ Павелъ Тетеря пограбилъ; а жить де ему въ Чигиринѣ въ Новоскицкомъ монастырѣ. А писалъ де гетманъ Екимъ Самко къ гетману жъ къ Павлу Тетерѣ, чтобъ имъ промежъ себя жить смирно, не воеватца; а Тетеря де писалъ къ Самку, чтобы имъ жить смирно, промежъ себя не битца, а соединитца бы вмѣстѣ и потдатца королю; а казаки де говорятъ, чтобы сложитца съ Татараы; а Татарова де Крымскіе говорятъ, что у Турского они

утежелены великою данью и имъ Крымскому отъ Турского отложитца, да съ Черкасы жить заодно. А Павелъ де Тетеря, чаятъ, что онъ у нихъ не прочной гетманъ, поѣдетъ опять въ Польшу къ королю, потому что онъ сокретарь у короля; а нынѣча де онъ Тетеря послалъ къ королю въ послѣхъ Грицка Гуленицкого. А король де нынѣча въ Львовѣ, бѣгаетъ отъ канфадаратовъ, а войско де отъ короля все взбунтовало за заплачу отложилось. А будетъ де ихъ канфадаратовъ болши осмидесятъ тысячъ; а присягали де промежъ себя другъ другу на томъ: хотя одному человѣку заслуженного не заплатятъ, и имъ всѣмъ и за одного за послѣднего человѣка стоять, не миритца; какъ всѣмъ до одного до послѣднего заслуженное заплатятъ, тогда у нихъ и миръ будетъ; а нынѣча де канфадаратовъ кто найметъ, тому и служить стануть: будетъ де царское величество изволить канфадаратовъ панять, и они де въ тотъ часъ стануть государю служить. А великихъ де пановъ канфадараты многихъ побили, Гансевского и подскарбья королевского; а какъ подскарбея звали, того онъ не упомнить, и иныхъ многихъ. А царского де величества послы, сказываютъ, у короля, а Черкасскихъ городовъ, сказываютъ, королю поступаютца, и король де отъ канфадаратовъ хочетъ помиритца съ государемъ, да Турской де присылаеть, миритца не велить.

И Ѳедоръ говорилъ: тѣ ваши друзья, которые вамъ такъ сказываютъ неправду, толко лише васъ сорятъ, да волокутъ васъ въ погибель, хотятъ васъ отлучить отъ истинного Бога и отъ единыя православныя христіанскіе вѣры и отъ милости великого государя; а у царского величества того и въ мысли не бывало, что Черкасскихъ городовъ уступать. Самъ я пріѣхалъ нынѣча отъ великого государя, отъ его царского пресвѣтлого величества, подлинно и достаточно вѣдаю, что приказано великимъ и полномочнымъ посломъ, Черкасскихъ городовъ поступатца отнюдь ни одного не ве-

лѣно, а быть всѣмъ Черкасскимъ городомъ подъ высокою рукою великого государя нашего, и не помышляйте себѣ того; а ты человекъ вѣрной, умной, ѣдешь отъ гетмана для дѣла великого государя за Днѣпръ, вѣдаешь самъ ихъ лукавые прелести, что они всегда затѣваютъ на смуту малоумнымъ не крѣпкимъ людемъ. А толко бы царскому величеству Черкасскихъ городовъ уступать, на што жъ было царскому величеству такіе великіе рати свои вамъ на оборону посылать и своихъ государевыхъ людей напрасно терять? вѣдаешь вы сами, сколько, обороняючи васъ, кровей пролито. Да и нынѣшнимъ лѣтомъ, какъ на васъ приходилъ Юраска Хмельницкой съ Ляхи и съ Татары и съ Черкасы и съ Нѣмцы, и по указу царского величества не приходилъ ли къ вамъ на оборону изъ Бѣлгорода околичей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Рамадановской? и какимъ великимъ боемъ бился: пришедъ впрямъ посередъ бѣла дня, соткнулъ обозъ свой съ непріятельскимъ обозомъ; и милостію Божіею и великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, счастьемъ, такимъ великимъ ломомъ непріятелей сбиль сколько тысячъ, Заднѣпрскую сторону тѣмъ боемъ казаковъ учинилъ пусту; а толко бы не прочя Черкасскихъ городовъ, за что было великому государю нашему такіе великіе рати за васъ воздвигать и своихъ государевыхъ людей и казну напрасно терять?

И Жилка говорилъ: то де правду говоришь: казаки де за Днѣпромъ сами говорятъ, бою такого жестокого николи не видали и побою такого на казаковъ нигдѣ не бывало, то де ихъ и смирило.

И Федоръ говорилъ: коли ты то самъ говоришь, поразумѣй же себѣ и отдачу городовъ: толко бы Черкасскіе города отдавать, за что жъ было великому государю такъ за нихъ стоять и такіе рати свои воздвигать и людей своихъ напрасно терять? Видишь самъ, что все то всѣ

ликій государь дѣлаетъ прочя себѣ Черкасскіе города. № 121.

И генваря въ 29 день, Федоръ ѣздилъ къ наказному гетману къ Екимю Самку ввечеру, и говорилъ ему, чтобы гетманъ Екимъ Самко всѣхъ листовъ показалъ, которые къ нему привезъ изъ-за Днѣпра человекъ его Жилка и Каневской сотникъ Степанъ Носенка да обозной Устимъ Зимченка, и что Тетеря прислалъ прелесные листы въ Лубны Мгарского монастыря къ игумену Виктору Загорожскому.

И гетманъ сказалъ: я де таперя запилю по волности своей; а прелесныхъ де листовъ отъ Павла Тетери ещо и много будетъ, а тѣ де всѣ листы пошлю къ великому государю къ Москвѣ, то де моя и служба, что самъ ихъ пришлю къ царскому величеству всѣ прелесные листы, сколько ихъ ни будетъ.

И Федоръ наказному гетману говорилъ: для чего жъ ты меня долго и держалъ? Сперва ты самъ говорилъ, что челядникъ твой Жилка вѣстей и листовъ изъ-за Днѣпра привезетъ, и тѣ листы ты мнѣ отдашь, и про вѣсти про всѣ станешь со мною писать? а нынѣча ты мнѣ вѣстей ничего не сказалъ и листовъ, что Жилка привезъ и Каневцы и Лубенской игумень, не токма что отдалъ, ты ихъ и не показалъ.

И наказной гетманъ Екимъ Самко сказалъ: таперя де я почалъ пить, маю вольность; а что де у меня есть какихъ листовъ, и тѣ де всѣ листы я пошлю къ Москвѣ, а велю ихъ подать челобитчику своему Ивану Аврамову.

И Федоръ говорилъ, чтобы онъ Екимъ Самко показалъ того листа, каковъ онъ пошлетъ къ Павлу Тетерѣ съ его Павловыми посланцами, что изъ Канева приѣхали съ Степаномъ Носенкомъ да съ Устимомъ Зимченкомъ.

И наказной гетманъ Екимъ Самко сказалъ: тотъ де листъ у меня ещо не писанъ и Каневцы у меня задержаны; а стану де я писать: что пишетъ онъ ко мнѣ, чтобы намъ учинить згоды и войны межъ себя не имѣть, и я де тому радъ, что войны не имѣть; а живемъ де мы

№ 121. по милости царского пресвѣтлого величества въ своихъ вольностяхъ, и Татаромъ жонъ своихъ и дѣтей не отдаемъ, а хлѣбъ ѣдимъ цѣлымъ ртомъ, никто у насъ не отнимаетъ; а видимъ де вашу правду, что вы гетмана постригли и скарбъ его весь пограбили, а у насъ де никто никого не грабить, гетманъ владѣетъ гетманскимъ, а казакъ казачьимъ; живемъ по милости царского пресвѣтлого величества по своимъ волностямъ.

А генваря въ 31 день наказной гетманъ Екимъ Самко приходилъ самъ къ Ѳедору, да принесъ отписку къ великому государю и отдалъ Ѳедору.

А сколько наказной гетманъ Екимъ Самко съ Ѳедоромъ видѣлся, безпрестанно по всѣ дни говорилъ, чтобъ извѣстить великому государю, чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ своихъ государевыхъ ратныхъ людей въ Переяславлѣ держать съ перемѣною по годома, для того что даютъ имъ государево жалованье на кормъ денги мѣденые, а въ Черкасскихъ городѣхъ мѣденными денгами ни по чему не торгуютъ, и государевы ратные люди съ чѣмъ приходчи да то проѣдчи, воруютъ, крадутъ безпрестанно, многихъ безъ животовъ сдѣлали; жить съ ними вмѣстѣ никакъ нельзя; будетъ государева жалованья не будетъ, перемѣнять ратныхъ людей въ Переяславлѣ не изволить, и у нихъ де учинитца какое дурно, или покиня казаки и мѣшаня дома свои, пойдутъ розно въ иные города; а въ Нѣжинѣ да и въ Черниговѣ, по государеву указу, государевымъ ратнымъ людямъ дворы построены асобные, а у нихъ въ Переяславлѣ государевы ратные люди стоятъ по казачьимъ и по мѣщанскимъ дворамъ, чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ противъ того жъ построить своихъ государевыхъ ратныхъ людей своими дворами.

А какъ Ѳедоръ былъ въ Переяславлѣ, и отъ церкви хаживали вмѣстѣ съ воеводою съ князь Васильемъ Волконскимъ, и государевы ратные люди и рейтары и салдаты и стрѣлцы и каза-

ки по вся дни безпрестанно прихаживали, и били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ перемѣнить съ своей государевы службы, потому что оголодали въ конецъ, и на мѣденые денги въ Переяславлѣ ничего не продаютъ, чтобъ у нихъ челобитную принялъ и отвезъ къ великому государю къ Москвѣ; а будетъ де у насъ челобитной не примешъ и къ великому государю не отвезешъ, и мы де, покинувъ городъ, пойдемъ розно; а какъ о томъ сыскъ будетъ, и мы де скажемъ на тебя, что били челомъ великому государю безпрестанно, а къ тебѣ приходили съ челобитною, чтобъ ты челобитье ихъ донесъ великому государю.

И Ѳедоръ говорилъ съ столникомъ и воеводою съ князь Васильемъ Волконскимъ; и князь Василей говорилъ, чтобы челобитье ихъ извѣстить великому государю; а онъ де князь Василей конешно того блюдетца, чтобъ не пошли всѣ розно, а его бы не покинули одного въ городѣ.

И государевымъ ратнымъ людямъ Ѳедоръ сказалъ: безъ государева указу челобитной у васъ принять никакъ не смѣю, потому что со мною государева указу такого нѣтъ, что мнѣ челобитные имать; а великому государю челобитье ваше и нужу и голодь одноконешно извѣщу и въ статейной списокъ напишу.

А какъ Ѳедоръ поѣхалъ изъ Переяславля, и полковники и всѣ начальные люди къ Ѳедору приходили и били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, чтобы ихъ великій государь пожаловалъ, съ своей государевы службы велѣлъ перемѣнить, потому что оголодали. И Ѳедоръ имъ отказалъ: челобитной у нихъ принять не смѣеть, а челобитье ихъ великому государю извѣстить.

Да спрашивалъ ихъ Ѳедоръ: у кого въ пол-

ку сколько людей. И полковники и начальные люди сказали, что у кого въ полку государевыхъ ратныхъ людей въ остаткахъ:

Въ Переясловѣ де съ столникомъ и съ воеводою съ князь Васильемъ Волконскимъ государевыхъ ратныхъ людей въ полку у полковника у Давыда Финдермисика 174 человекъ рейтаръ, а драгуновъ нѣтъ въ томъ полку ни одного человекъ, всѣ разбѣжались. Якубова полку рейтаръ 280 человекъ, его жъ полку драгунъ 36 человекъ.

Шквандроны маеора Юрья Шмета драгунъ 295 человекъ.

Исакова полку Хомякова Тонбовскихъ солдатъ 47 человекъ.

Донскихъ казаковъ 200 человекъ.

Переясловскихъ четырехъ приказовъ стрѣльцовъ:

Васильевского приказу Теглева 215 человекъ.

Селиванова приказу Бѣлова тожъ 215 человекъ.

А указано быть 740 человекъ.

Микифорова приказу Батюшкова 136 человекъ.

Степанова приказу Малышкина 156 человекъ.

А изъ тѣхъ жа приказовъ въ Могилевъ взято по 200 человекъ, да по 50 человекъ въ Смоленскъ.

И февраля въ 1 день Федоръ поѣхалъ изъ Переяславля въ Нѣжинъ, а провожали Федора Переяславской полковникъ Аѳонасей Щуровской съ ясаулы и съ казаками.

А въ Нѣжинъ пріѣхалъ февраля въ 3 день, а изъ Нѣжина встрѣчали есаулъ Павелъ Килдей, а съ нимъ казаковъ человекъ съ дватцать.

И того жъ вечера приходилъ отъ полковника войсковой атаманъ Иванъ Шматовичъ, а въ разговоръ сказывалъ про Нѣжинскую раду: на Нѣжинской де радѣ толко и приговорили, что послать къ великому государю бить челомъ, чтобы въ радѣ отсрочить до весны; а

Акт. Южн. и Западн. Россіи Томъ VII.

въ совершенные де гетманы Екима Самка они не обирали, а быть де ему Екиму гетманомъ до полные рады, а на полной радѣ, кого всѣмъ посполствомъ оберутъ въ гетманы его ли Екима, или иного кого, всею чернью волными гласы.

А на завтрея, февраля въ 4 день, приходилъ войсковой судья Макарь Сидоровъ да атаманъ Иванъ Шматовичъ, а говорили: прислалъ де полковникъ Василей Залатаренокъ, велѣлъ спросить о здоровьѣ и велѣлъ тебѣ говорить, чтобъ быть къ нему съ государевою грамотою, да пожаловать бы тебѣ у него и хлѣба ѣсть.

И Федоръ съ государевою грамотою поѣхалъ къ полковнику, И полковникъ Василей Залатаренокъ Федора встрѣтилъ у воротъ, и вшедъ въ хоромы, противъ государева наказу, говорилъ рѣчь и государеву грамоту подалъ; и полковникъ государеву грамоту принявъ, цѣловалъ и клалъ на голову, и на государевѣ жалованьѣ билъ челомъ, кланялся низко. И Федоръ, по государеву наказу, спрашивалъ полковника и все посполство о здоровьѣ и сказалъ имъ великого государя, его царского величества, милостивое слово, и за вѣрную ихъ службу похвалилъ.

И полковникъ и сотники и ясаулы и атамань, которые тутъ были, били челомъ на его великого государя милости и кланялись низко.

И Федоръ противъ государева наказу говорилъ, что въ радѣ велѣно отсрочить до весны и про великихъ и полномочныхъ пословъ про ближнего боярина и Астараханского намѣсника про князь Никиту Ивановича Одоевского съ товарищи и про думного дворянина и Шацкого намѣсника Аѳонася Лаврентьевича Ордина Нащокина. Да въ тѣ поры у Василей Залатаренка ѣли судья Макарь Сидоровъ, да обозной Грицко Кабылецкой, да есаулъ войсковой Павелъ Килдей, да Левко Бутъ, да сотникъ Нѣжинской Раманъ Рѣкушченка, да атамань городовые Иванъ Шматовичъ да сотникъ Нѣжинской Иванъ Касинской и казаки. А

№ 121. за столомъ говорили въ разговорехъ; въ Нѣжинѣ де у нихъ нынѣча рада была о томъ, чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ нынѣча до весны въ радѣ отсрочить, а до полной рады обрали быть старому гетману Екиму Самку, чтобы у нихъ промежъ ими розни не было, а на полной радѣ кого всею чернью оберутъ въ гетманы.

И Ѳедоръ говорилъ: Екимъ Самко сказываетъ, что вы полковники и чернью обрали его въ совершенные гетманы и листъ къ нему съ тое Нѣжинскіе рады прислали, закрѣпя руками своими и печатми; а на весну де по травѣ быть радѣ толко о томъ, что околичему и воеводѣ и Бѣлогороцкому намѣснику князю Григорью Григорьевичю Рамадановскому подать ему Екиму Самку пункты и привилія при васъ полковникахъ и всей черни.

И Нѣжинской полковникъ Василей Залатаренокъ говорилъ: въ совершенные де гетманы Екима Самка не обирывали, то онъ затѣялъ; а обрали де его толко быть ему гетманомъ до полной рады, а на полной радѣ кого оберутъ, его ли или иного, всею чернью.

И Ѳедоръ говорилъ: на что жъ вы къ нему такой листъ прислали за своими руками и за печатми, что его обрали въ совершенные гетманы? Екимъ Самко сказываетъ, что вы къ великому государю, къ его царскому величеству, послали бить челомъ о подтвержденной грамотѣ на гетманство ему Екиму Самку и о булавѣ и о знамени.

И Нѣжинской полковникъ Василей Залатаренокъ сказалъ: знаемъ де мы тотъ листъ, каковъ послали къ великому государю, къ его царскому величеству, бить челомъ, чтобъ великій государь пожаловалъ, указалъ на весну по травѣ быть полной радѣ, а на полной радѣ кого оберутъ всею чернью всѣми волными гласы; а Екиму де Самку о подтвержденной грамотѣ на гетманство имянно не посылали бить челомъ; а въ челобитчикахъ де поѣхалъ тѣсть его Васильевъ Иванъ Аврамовъ.

И Ѳедоръ говорилъ полковнику Василью Залатаренку, чтобы онъ далъ Нѣжинской рады съ того листа списокъ, каковъ они послали къ великому государю къ Москвѣ за своими руками съ Иваномъ Аврамовымъ для того: сойдетца ли онъ съ ихъ же листомъ, каковъ они съ той же Нѣжинской рады листъ прислали къ Екиму Самку, за своими жъ руками и за печатми.

И Василей Залатаренокъ сказалъ, что онъ съ того листа списокъ дастъ, толко де нынѣча неколи, ты де ѣдешь въ Черниговъ къ полковнику къ Аникею Силину, а я де ѣду въ Черниговъ же, для того, что идетъ Мурашка изъ Гомля къ государеву городу къ Сѣдневу, а люди де у него тамъ готовы по городомъ моего полку, и я де тебѣ и списки тамъ отдамъ въ Черниговѣ.

А изъ Нѣжина Василей Залатаренокъ пошолъ на Мурашку подъ Черниговъ февраля въ 6 день, по утру рано, а къ Ѳедору прислалъ, что въ свое мѣсто оставилъ наказного ясаула Павла Килдея, чтобы де Ѳедоръ пожаловалъ не покручинился; писалъ къ нему изъ Черниговѣ полковникъ Аникей Силинъ, что идетъ Мурашка государевыхъ городовъ воевать, а съ нимъ сто тысячъ человекъ, и имъ де бы Василью съ Черниговскимъ полковникомъ съ Аникеемъ Силинымъ сошодчися вмѣстѣ, итить наспѣхъ на Мурашку и притить бы на него безвѣсно; а онъ де Василей Залатаренокъ идетъ наспѣхъ, а всего де съ собою толко емлетъ двѣ пушечки полковые; а для того де наспѣхъ и идетъ, чтобы за нимъ казаки выбирались, а станеть тебя дожидатца въ осми верстахъ въ деревни Вертѣвки, по Черниговской дорогѣ, и къ государю отписки и что у тебя съ нимъ говорено, все то отдасть на дорогѣ.

И какъ Василей выѣхалъ изъ города, и Ѳедору послѣ его часа съ три подводы сбирали, и Ѳедоръ пошолъ за нимъ въ Черниговъ того жъ часу; и полковникъ Василей Залатаре-

нокъ въ деревни Вертѣвки не сталъ, а оставилъ трехъ человекъ казаковъ, и казаки сказали: полковникъ де Василей Залатаренокъ пошолъ до города до Дѣвицы, отъ Нѣжина въ тридцати верстахъ.

И Ѳедоръ приѣхалъ въ Дѣвицу ночью, потому что росталь стала, а подводы стали; а въ Дѣвицѣ отъ полковника отъ Василья Залатаренка оставленъ полковой судья Макаръ Сидоровъ.

А сказалъ: прислалъ де Черниговской полковникъ Аникей Силинъ листъ, что въ Черниговскомъ повѣтѣ взяли Мурашкина полку капитана съ челядникомъ; а сказывалъ капитанъ, что Мурашка пришолъ въ Черниговской повѣтѣ и хочеть де быть сей ночи подъ городъ подъ Сѣднень, отъ Дѣвицы въ двадцати въ пяти верстахъ; и онъ де Черниговской полковникъ съ конными и съ пѣхотою пошолъ въ Сѣднень, а Василей бы къ нему поспѣшалъ; и полковникъ де Василей Залатаренокъ, перемѣня подводы, пошолъ наспѣхъ, а тебѣ де Ѳедору приказалъ говорить, чтобы шолъ въ Черниговъ; а будетъ въ Черниговъ не захочешъ итти, и ты бы де шолъ за нимъ Васильемъ въ Сѣднень, а Черниговской де полковникъ чають тутъ же будетъ, и они де тебя отправятъ изъ Сѣднева. А подводъ въ Дѣвицѣ не собрали до обѣда и за подводами промѣшкали до 6 часу.

И февраля въ 7 день Ѳедоръ пошолъ въ Сѣднень, и на дорогѣ встрѣтились Черкасы Нѣжинского полку, а сказали: Мурашка де, провѣдавъ про полковниковъ, поворотился назадъ, побѣжалъ въ Гомель; а полковники де Нѣжинской и Черниговской пошли въ Черниговъ. И Ѳедоръ, не доѣзжая Сѣднева, поворотился въ Черниговъ и приѣхалъ въ Черниговъ того жъ числа въ вечеру; а не доѣзжая Чернигова, посылаъ къ полковнику сказать про свой приѣздъ.

И полковникъ выслаъ встрѣчать писаря да сотника Черниговского, да съ ними казаковъ человекъ съ двадцать, а велѣлъ говорить,

чтобы де Ѳедоръ не покручинился, что самъ не выѣхалъ встрѣчать, потому что стало поздно, собратца неколи, а се де они толко пришли изъ походу изъ Сѣднева. № 121.

А на завтрея, февраля въ 8 день, Ѳедоръ былъ у полковника у Аникея Силина, и по государеву наказу рѣчь ему говорилъ, и государеву грамоту подалъ, и о здоровьѣ ихъ спрашивалъ, и сказалъ имъ великого государя, его царского величества, милостивое слово, и за вѣрную ихъ службу похвалилъ. И полковникъ государеву грамоту принявъ, цѣловалъ и на государевѣ жалованьѣ полковникъ и казаки были челомъ, кланялися низко четырежи.

Да послѣ того Ѳедоръ сказалъ, противъ государева наказу, что велѣно имъ въ радѣ отсрочить до весны, а быть полной радѣ весною, обратъ гетмана всѣми волными гласы, по прежнему его великого государя указу.

И полковникъ сказалъ: на раду де они, по государеву указу, обирать гетмана ѣхать весною готовы.

Да послѣ того Ѳедоръ противъ государева наказу сказывалъ полковнику про великихъ и полномочныхъ пословъ, про ближнего боярина и Астараханскаго намѣсника князь Никиту Ивановича Одоевского съ товарищи и про думного дворенина и Шацкого намѣсника Оеонася Лаврентьевича Ордина Нащокина.

И полковникъ, выслушавъ той рѣчи, говорилъ: на тое де мы прелестъ и подсылку Ляцкую не глядимъ, а служить ему великому государю ради по своему истинному обѣщанью, какъ ему великому государю служить обѣщались предъ святымъ евангелиемъ, и чернь во всемъ укрѣплять.

Да въ тѣ поры Ѳедора полковникъ звалъ къ себѣ хлѣба ѣсть. Да въ тотъ же день у полковника обѣдали Черниговской воевода князь Игнатей Волконской, да Нѣжинской полковникъ Василей Залатаренокъ и начальные люди Нѣжинского полку, которые пришли съ Ва-

№ 121. сильемъ Залатаренкомъ и Черниговского жъ полку начальные люди.

А за столомъ говорили полковники, Нѣжинской Василей Залатаренокъ и Черниговской Аникей Силинъ и начальные люди обѣихъ полковъ: нынѣча въ Нѣжинѣ была де у нихъ рада о томъ, чтобы промеже ихъ розни не было, а до полной рады быть бы гетманомъ Екиму Самку, а на полной радѣ кого оберутъ всею чернью въ совершенные гетманы.

И Ѳедоръ говорилъ, что Екимъ Самко ему сказывалъ, что онъ обранъ въ совершенные гетманы, да и листъ показывалъ за вашими руками; да съ тое де рады послали вы къ великому государю челобитчика Ивана Аврамова, чтобъ быть ему Екиму Самку въ совершенныхъ гетманахъ.

И полковники Нѣжинской Василей Залатаренокъ и Черниговской Аникей Силинъ сказали: Екима Самка въ совершенные гетманы въ Нѣжинѣ они не обирали, а обрали его гетманомъ до полной рады, а на полной радѣ кого всею чернью оберутъ, его ли Екима или иного кого излюбить; на томъ де они и послали государю бить челомъ Ивана Аврамова и въ листу своемъ къ государю такъ писали.

Да полковники жъ Нѣжинской Василей Залатаренокъ и Черниговской Аникей Силинъ говорили Ѳедору, чтобъ извѣстилъ великому государю челобитье ихъ, чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ прибавить своихъ государевыхъ людей имъ въ Нѣжинѣ, сколько великій государь укажетъ, для походовъ, съ кѣмъ ему Василью изъ Нѣжина противъ непріятелей въ походы ходить; а я де имъ и хлѣбомъ стану помогать, а въ походы де безъ государевыхъ людей ходить имъ нельзя.

А Черниговской полковникъ Аникей Силинъ билъ челомъ, чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ прибавить въ Черниговъ рейтаръ или драгуновъ ста три или четыре, а стоять бы тѣмъ людямъ въ Сѣдневѣ, для Мурашкиныхъ загонныхъ людей, а они де съ ними поставятъ

свои сотни, и кормить тѣхъ государевыхъ людей станутъ въ Сѣдневѣ они своимъ хлѣбомъ. А толко де въ Сѣдневѣ государевыхъ людей не будетъ, и имъ де на весну въ Черниговскомъ и въ Сѣдневскомъ уѣздѣхъ нельзя будетъ пашни пахать и хлѣба сѣять, отъ того де имъ погипуть въ конецъ.

Да полковники жъ Нѣжинской Василей Залатаренокъ да Черниговской Аникей Силинъ и ихъ начальные люди говорили: славу де пустили за Днѣпромъ, что Юраска Хмелницкого ограбили, и то де солгали: Юраска Хмелницкой подлинно не грабленъ; толко де у него одно стадо конское пограбили, и гетманъ Павелъ Тетеря и тѣхъ воровъ сыскалъ, да и казнилъ ихъ за то, что они стадо конское Юраска Хмелницкого розграбили.

И февраля въ 10 день по утру, полковникъ Аникей Силинъ пришолъ къ Ѳедору и принесъ къ великому государю отписку.

И того жъ числа Ѳедоръ поѣхалъ изъ Чернигова вмѣстѣ съ Нѣжинскимъ полковникомъ съ Васильемъ Залатаренкомъ.

А дорогою ѣдучи, Василей Залатаренокъ говорилъ: съѣзжались де они въ Нѣжинѣ на раду для того, чтобы у нихъ розни не было промежъ себя и зимою бѣ де Татаровя и измѣнники Черкасы надъ ними въ той розни какого дурна не учинили; а его де Василья въ той розни и портить присылали, и нынѣча онъ отъ того боленъ, что отравленъ. А Екима де Самка они впрямъ въ гетманы не обирали, толко обрали, что ему быть гетманомъ до полной рады. А каковъ де они листъ на радѣ писали и послали къ государю, и съ того онъ листа дастъ списокъ; и къ Екиму де Самку они листъ послали жъ; а всѣ де полковники говорили, что быть суполной радѣ и выбрать гетмана, кого всею чернью излюбить. А Екимъ де Самко безпрестанно ссылался съ Юраскомъ Хмелницкимъ и нынѣча ссылаетца съ Павломъ Тетерею и вѣрить де ему нельзя. А нынѣча де онъ Екимъ безпрестанно пишетъ къ не-

му Василью, да и къ Черниговскому полковнику къ Аникею Силину, велить ѣхать къ себѣ; и Аникей де Екиму Симку конешной другъ и зоветъ его Василья къ Екиму беспрестанно, и онъ Василей ѣхать не смѣетъ, учинитца надъ нимъ какое дурно или за Днѣпръ отпишетъ про него, и его де въ тотъ часъ на дорогѣ переймутъ; а безъ полной де рады никакъ быть нельзя. А что де у него есть листовъ Тетериныхъ и о гетманскомъ обираниѣ, и онъ пришлетъ въ Березани.

И того жъ числа приѣхали въ Березань въ вечеру.

А на завтрея, февраля въ 11 день, принесъ листь, что противъ государевы грамоты писалъ къ государю.

Да послѣ того съ писаремъ своимъ прислалъ списокъ съ листа Нѣжинской рады; а къ государю де они послали таковъ же листь съ тестемъ его Васильевымъ съ Иваномъ Аврамовымъ.

И Федоръ тотъ листь велѣлъ списать для подлинного вѣдома, сойдетца ли онъ съ тѣмъ листомъ, каковъ у Екима Самка.

А въ списокѣ писать:

Списокъ съ листа Нѣжинской рады, каковъ прислалъ Василей Залатаренко; таковъ де листь послали къ великому государю къ Москвѣ они за своими руками съ тестемъ его Васильевымъ съ Иваномъ Аврамовымъ.

Вашего царского пресвѣтлого величества навнижшіе раби и вѣрные подданные, Василей Ничипоровичъ Залатаренко Нѣжинской, Овонасей Щуровской Переясловской, Мотяшъ Попкѣвичъ Иркѣвской, Юникій Силинъ Черниговскій, Дмитро Чернявскій Прилуцкій, Семень Третьякъ Кіевской, полковники, судье обозные, асаулы, сотники зо всѣмъ товариствомъ, войско вашего царского пресвѣтлого величества, въ стопы ногъ смиренно рабски челомъ бьемъ.

На всѣ припадковые рѣчи погледаючи, изо всѣхъ сторонъ съ вѣдомостями съѣзжающисе, зважа о всячемъ надъ шиями нашими и на

насъ готующимсе неприятели за старину Ляхомъ и измѣнникомъ, ни якое потѣхи и освобоженія ни откуды шукати не сумѣемъ, кромѣ по Бозѣ къ вамъ великому государю. Отъ лѣтъ килку неприятели одоимуючисе, слезное оретунокъ вносилсмо сполне зъ вѣрнымъ войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского слугою и зъ гетманомъ Юкимомъ Семеновичемъ Самкомъ; черезъ которые то килко лѣтъ, милостию Божіею, а щастьемъ вашего царского пресвѣтлого величества, многихъ неприятели побиваючи, цале славу вашему царскому пресвѣтлому величеству, многомилостивого государя нашего православного, единого подъ солнцемъ христіанского монархи, на головахъ и въ сердцахъ своихъ пестуючи, умирать не лекалсмо; и яко ся тая вѣра саловитымъ въ сердцахъ нашихъ урастила коренемъ, такъ еѣ и до кончины живота нашего нарушити жаденъ одолениемъ не примуситъ насъ неприятели, понеже по Бозѣ васъ великого государя маемъ собѣ природные вѣрные подданные ваше царское пресвѣтлое величество надежную оборону, о которой оборону и нынѣ при иншихъ намъ прошеніяхъ полезныхъ въ тожъ, яко и повсегда молимъ сполне зъ вашего царского пресвѣтлого величества войска Запорожского гетманомъ, и потрете молимъ вашего царского пресвѣтлого величества. Изволь ваше царское пресвѣтлое величество своимъ государскимъ, на границы зостаючимъ, ратемъ къ намъ поспѣшити, и сюю утрапенную нашу Крайну, своего царского пресвѣтлого величества отчизну, успокоити, яко бысмо, остатки людей не погубивши и покою пожеданного дождавши, а безъ кровопролитія далшего часъ якій поживши, за васъ великого государя нашего и въ укрѣпленіи скипетра вашего царского пресвѣтлого величества Господа Бога благали. А въ другихъ прошеніяхъ нашихъ, до васъ великого государя нашего черезъ пословъ нашихъ отъ гетмана и отъ насъ съ челобитьемъ посланныхъ, милости у васъ ве-

№ 121.

№ 121. ликого государя молимъ: изволь насъ за нашу кровавую службу милостивно пожаловати, и не допущай насъ домашнимъ досадителемъ нашимъ у ноги жати, и во всемъ, о чомъ отъ всего войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского вѣрный слуга гетманъ Іокимъ Самко добивать иметъ челомъ, милостивно всѣхъ жаловати. Кгды жъ мы съ нимъ, яко достовѣрнымъ вашего царского пресвѣтлого величества слугою, съ початку служить поприсягли и доселѣ служили, такъ и служить и умирать готовысмо, а не съ таковымъ, который есть и нраву не нашего, полоньникъ, и великіе бѣды и мордерства людемъ бѣднымъ чинить, застаючи въ Гадечомъ; о чомъ мы вашего царского пресвѣтлого величества усумнѣнными будучи, увѣщаемъ и смиренно молимъ: изволь ваше царское пресвѣтлое величество такую злость повелѣть згромити, абы онъ самовластія собѣ яко теперь, не почталь, уневерсаловъ своихъ неслушныхъ въ города засылать попересталь, радъ не якихъ на згубу людскую не сбираль, полковниковъ Украинныхъ, яко Миргородцкого, Зинковского и другихъ не приневоляль, и зъ нами вкупе для вашего царского пресвѣтлого величества добрыхъ дѣлъ не забороняль зѣждатисе, и рачей готового смотрѣль. Кгдыжъ яко намъ всѣмъ мѣшканцомъ Малое Росіи болше потребное рада, и яко передъ тымъ кошевіе атаманъ гетманови повиновалися, такъ мы въ оную, за поводомъ вашего царского пресвѣтлого величества вѣрного слуги, гетмана нашего менованого Якима Самка, по уступеню неприятели зъ Украйны, кгды будетъ безпечно, собратися, и указъ вашего царского пресвѣтлого величества и наше дѣло войсковое по Переясловскимъ, отъ вашего царского величества ненарушенымъ, статьямъ, спротивъ которыхъ и онъ кошевий, переть и совершити, за помощію Божією, а за щастьемъ вашего царского пресвѣтлого величества, не ложно попечаемъ. А будетъ ли вашего царского величест-

ва околничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ, по указу ку границѣ Днѣпровой на оборону прійдетъ, и мы тамъ же собратися и цѣль во всемъ указъ вашего царского величества исполнити повинни, а теперъ отнюдь нельзя: за неприятelmi мусели бысмо одходомъ нашимъ зъ городовъ напрасно сами погинути и жены и дѣти, яко осиротѣліе, зоставити той же напрасной погибели; для которого то неприятели, Татарина и Леховъ, именованному вашему царскому величества гетманови и намъ всѣмъ зъ дому и одъ границы вириватися есть не мошно, звлаща же южъ Днѣпръ давно увесь сталъ, аже самъ панъ гетманъ быти и съ нами видѣтисе не моглъ. Зачимъ вашего царского пресвѣтлого величества вѣрные подданные полковники, судье, обозные, есаулове, сотники и всѣ на сесь часъ, которое могло се въ Нѣжинѣ зобрати товариство при писарѣ войсковомъ, отъ гетмана зосланомъ, Самойлѣ Реднѣ унарадившися и до вашего царского пресвѣтлого величества прошенія наши при печатехъ и подписехъ рукъ, и съ особливимъ отъ гетмана прошеніемъ со всѣхъ полковъ, при послѣ нашомъ войсковомъ, товариство, придавши, посылаючи, подесяте со смиреніемъ челомъ бьемъ: во всякой нашей прозбѣ изволь ваше царское величество насъ гетмана, полковниковъ и все товариство пожаловати, и немощного въ раду несобранѣя въ гнѣвъ не поставити, аще на гетмана наносно и неправдиве писано, будто бѣ и самъ онъ ни за чимъ въ раду ѣхати не хотѣль и намъ полковникомъ запретилъ, и таковымъ наносомъ вашего царского пресвѣтлого государского своего, яко помазанецъ Божій, ухо наклонити не изволилъ; бо врагъ добра зависникъ, всегда смуты ищетъ, а гетманъ и мы вашего царского пресвѣтлого величества яко не въ чомъ не зневѣрились и самъ зъ нами въ раду за успокоеніемъ будетъ, а зъ не наказнымъ отправуючи, такъ и до конца живота нашего вѣрно служить и за достоинство ваше царское пресвѣт-

лое величество умпрать готовы будемъ. Въ которомъ то съѣздѣ нашомъ въ полкитые, которые быть не могли, звѣсталисмо, и посотне о милостивое захованье насъ при своей оборонѣ вашему царскому пресвѣтлому величеству приподавая и прося, цѣлуемъ вседержавную руку вашего царского пресвѣтлого величества.

Да Нѣжинской же полковникъ Василей Залатаренокъ прислалъ къ Федору списокъ съ листа Заднѣпровского гетмана Павла Тетери, какъ онъ писалъ къ наказному гетману къ Екиму Самку съ своими съ посланцы съ Каневцы, съ сотникомъ съ Степаномъ Носенкомъ, да съ обознымъ съ Устимомъ Земченкомъ, въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ въ генварѣ, которые приѣхали изъ за Днѣпра вмѣстѣ съ человекомъ его съ Жилкою, и тотъ списокъ съ листа на Бѣлорусскомъ писмѣ подалъ въ Приказѣ съ симъ статейнымъ спискомъ.

Да Нѣжинской же полковникъ Василей Залатаренокъ прислалъ ещо 2 листа и тѣ списаны Рускимъ писмомъ, а переводилъ съ тѣхъ листовъ писарь его Васильевъ.

А въ спискахъ пишеть:

Списокъ съ Самкова листа, какъ писалъ Хмелницкой къ нему.

Въ каждой речи, якомся и разъ вашьмо-стемъ всѣмъ щире оѣрвалъ бы и наисекретнѣйшо ознаймовати, то есть исполняючи, ижъ теперешнего часу подъ часъ бытности вашьмости въ Нѣжинѣ, прислалъ до мене Хмелницкой листы увѣдомити вашьмоостей всѣхъ хтѣлемъ: пишеть до мене напредъ, ижъ цале гетманство кидаячи зостать маеть чернцемъ въ скоромъ часѣ, и на писана мои, предъ тымъ засланы, абы ся ку его царскому величеству знову возвратилъ, такъ отписуетъ, же я южъ умыслъ на томъ засодивъ не быть а ни королевскимъ а ни царскимъ, толко Христовымъ. По таковомъ своемъ умыслѣ неотмѣнномъ, ижъ его маеть по святыхъ въ тыждень исполнити, частуетъ мене и вливаеть урядъ гетманскій надъ рбоими сторонами Днѣпра; и

такъ въ одномъ листѣ описуетъ: скоро Днѣпръ станетъ, привезете шаблю къ собѣ; цнота, мовить, моя въ томъ, чего хотите докажете, тамъ же уважите, кажетъ, если негораздъ собѣ порадивъ короля Полского не разгнѣвавши, а царское величество барзо латвий способъ показавши, по отѣздѣ его опоновати; если, мовить, volete учините тамъ тую сторону. Въ другой цедулѣ пишеть, вымераючисе и мною высвѣдчаючи, же не прагнулъ того уряду, и якомъ, мовить, не прагнулъ такъ, ижъ поневоле урядъ вложили, теперешнего часу складаетъ и на меня урядъ и паству войска Запорожского, и потребуеть отъ мене рады, якимъ способомъ маеть ихъ въ руки мнѣ здать; въ правдѣ, мовить, мѣлемъ самъ способъ вамъ подать, еднакъ съ своимъ разумомъ и порадую не вымыкаючисе отъ мене потребуеть. И такъ, пишеть, на живого Бога присягаю, не будетъ напотомъ часу радъ, а чи ни радъ и повторе; а что колвекъ чинишь, чини мудре, а огледаючисе. На конецъ въ остатку о сестрахъ своихъ просить, абымъ ему раду далъ, чи тутъ оставити, чили тежъ и съ собою повести, чего собѣ не зычитъ, толко просить, абымъ ему ознаймилъ, ежели мають быти певны здоровья своего. При концу, для чого не хотѣлъ быти при царю, даеть вымову такую, абы мене, мовить, не звано Волгою рѣкою; досить, мовить, и такъ и передъ Богомъ и передъ людьми збочило тое правдѣ такъ ся, мовить, и вымовляючи, жемъ царю не додержавъ, за шожъ къ такому, мовить, змутивъ, чи я въ присязѣ, чи его царское величество въ непоказанью ласки свое, о которуюмъ предъ посланцовъ моихъ Михайла Залатаренка и Кононовича неподступне, лечъ щире спиралъ; для чого и королеви не хочю служити. Такъ конклюдуетъ письмо свое: не надѣйтеся на князи, ни на сыны человекскіе.

Рачъ же вашьмость, прочитавши, уважить то якъ. . о насъ якъ бачитъ стараньи, ижъ бы радъ насъ. . . только треба, абысмо ся пор-

№ 121.

№ 122. дили, якъ маемъ въ томъ, жебы тощлюстью нашею поступити; въ чомъ прошу вашъмости, абысь вашъмость и своего разуму подалъ мнѣ здоровую раду.

Списокъ съ листа, что прислалъ въ Березной Нѣжинской полковникъ Василей Залатаренко, какъ писалъ изъ за Днѣпра Павелъ Тетеря къ Якиму Самку.

Мнѣ велце ласковый пане швакгре! Съ Божское опатрности и згодныхъ всей старшинѣ и черни голосовъ, зоставши на урядѣ гетманства войска Запорожского, мою при вшелякой обсервенцѣи освѣдчаю вашъмости, моему мосцивому, поволность зычачи отъ Господа Бога при добромъ здоровью щасливостей, церквамъ Божиимъ премноженія, розрозненнымъ сторонамъ милости и пожеданного покою, которую по Пану Богу же не можная речь хйба такowymi шукати сродками, прошу и отъ сердца жадаю, если будетъ воля вашъмости, моего мосцивого пана, и посполитомъ добрѣ зъ нами знестися, абысь рачилъ людей разумныхъ и уважныхъ зослати, будучи певень, же при вшелякомъ безпеченствѣ и въ цѣлости до вашъмости, моего мосцивого пана, повернуть сумленьемъ моимъ обовезуюся, маючи въ Богу непохибную надѣю, же тая потѣшная всему православию нашему и барзо потребная будетъ намова, що абы Панъ наивышій здарити рачилъ, покорне маестату его прошу; а теперь, для обширнѣйшого намовенеса, посылаю до вашъмости, моего мосцивого пана, велебного отца Петровского священника Чигиринского, который же безъ жадного задержанья будетъ назадъ до насъ отправленный ничого не повонпливаю, мои на сей часть поволные залецавши услуги. Въ Чигиринѣ, 5 генуарія 1663.

Вашъмости, моего мосцивого пана, цале зычливый швакгре и поволный слуга Павелъ Тетеря, гетманъ зъ войскомъ его королевской милости Запорожскимъ.

Подлинный статейный списокъ (съ приложениями) писанъ на 76 листкахъ (№ 5865).

122.—1663, апрѣля 1. Отписка Кіевскаго воеводы Ивана Чаадаева, о состоянїи ратныхъ людей въ Кіевѣ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росїи самодержцу, холопи твои Ивашко Чаадаевъ, Тимошка Савлуковъ челомъ быють. Въ прошломъ, государь, во 170 и въ нынѣшнемъ во 171 годѣхъ, писали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росїи самодержцу, мы холопи твои о малолюдствѣ въ Кіевѣ ратныхъ людей и о скудостѣхъ ихъ, и о всякихъ нуждахъ, и о подѣлкѣ городской, что во многихъ мѣстѣхъ городъ и башни развалились, а за малолюдствомъ и безаконствомъ ратныхъ людей дѣлать не въ мочь, и что отъ скудости и отъ нужи твои великого государя ратные всякихъ чиновъ люди изъ Кіева многіе разбѣжались, и тѣмъ бѣглымъ людямъ въ розрядъ и въ рейтарской и въ стрѣлцкой приказы подъ отписками посланы имянные росписи, — и о тѣхъ, государь, бѣглыхъ людѣхъ и вновь о прибавкѣ людей твоего великого государя указу намъ холопомъ твоимъ не учинено, и нынѣ, государь, и досталные ратные всякихъ чиновъ люди изъ Кіева бѣгутъ. А въ остаткѣ, государь, нынѣ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей въ Кіевѣ съ нами холопи твоими нынѣшняго 171 году марта по 12 число на лицо: райтаръ Яковлева полку Обернятина 600 человекъ, и многіе изъ нихъ безконные; драгунъ Сѣвскихъ 50 человекъ, да салдаты въ Андреевѣ полку Гамолтона и въ Яковлевомъ полку Фанголстена 1100 человекъ; стрѣлцовъ Московскихъ Романова приказу Шеншина 420 человекъ, да Кіевскихъ Дѣева приказу Грекова 370 человекъ; и тѣми, государь, людьми земляного дѣла дѣлать не въ мочь, для того что коннымъ людямъ на полѣ сторожи отъбзжіе, а пѣшіе въ болшомъ и въ маломъ городѣ и на Печерской горѣ въ отводномъ городкѣ стѣнные сторожи безпрестан-

ные, и отъ тое, государь, нужи и въ достолныхъ въ ратныхъ людѣхъ шатость, бѣгутъ съ твоей государевы службы безпрестани, — и намъ хотопемъ твоимъ выговариваютъ, что имъ караулы не въ мочь, и твое государево жалованье скудно, мѣдные денги въ торгѣхъ нейдуть. А по се время давали мы холопи твои, для ихъ скудости, въ прибавку къ кормамъ и къ жалованью хлѣбными запасы, и хлѣбныхъ, государь, запасовъ въ твоей государевѣ казнѣ немного, а вновь намъ холопомъ твоимъ покупать не на что, серебряныхъ денегъ въ твоей великого государя казнѣ нѣтъ; да и мѣдныхъ, государь, денегъ въ твоей государевѣ казнѣ немного. И о прибавкѣ ратныхъ людей и о денежной казнѣ вели свой великого государя намъ холопомъ твоимъ указъ учинить, чтобъ отъ скудости и отъ нужи досталные ратные люди не розбрелись и отъ малолюдства бѣ твоему великого государя дѣлу поруки не учинилось, а намъ бы холопомъ твоимъ отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть. А гетманъ Павелъ Тетеря для Полскихъ войскъ къ королю посылалъ, и ожидаютъ къ себѣ Полскихъ войскъ и Татаръ большихъ людей вскоре.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ помѣта: 171, апрѣля въ 1 день, съ Ивановымъ человѣкомъ Дурасова.

123.—1663, іюля 30. Универсалъ гетмана войска Запорожскаго Павла Тетери, о неприкосновенности имѣній на *Польсьи Кіево-Никольскаго Пустыннаго монастыря и освобожденіи ихъ отъ воинскихъ повинностей.*

Павелъ Тетера, гетманъ зъ войскомъ его королевской милости Запорожскимъ, пану полковникови Кіевскому, также сотникомъ, асавуломъ, атаманомъ и казакомъ полку Кіевского, а особливо въ Овручу, Лушняхъ, Каринску, Иванкови, Чернобыли и на селахъ Полскихъ будучимъ, всимъ вамъ ознаймую, ижъ мы, яко завше, поготовю подъ тые часы не-
Акт. Южн. и Западн. Россіи Т. VII.

спокійные, маючи мы зъ повинности наше **№ 123.** христіанское и войсковое пыльное старанье о церквахъ Божіихъ православныхъ и о монастырахъ, абы жаднихъ кривдъ, шкодъ и спустошена не терпили ни отъ кого, а особливо взявши мы въ нашу войсковую оборону монастырь Пустынный Кіевскій святого архіерея и чудотворца Николы и его маестности, всюда и въ Польсю будучіе, меновите села Шепеличи, Вороховичи, Павловичи, Лѣтковъ, Остапы, Радогощъ, Клещи, Зубковичи и иншіе вси, еслибы хто въ тихъ селахъ отцомъ Николскимъ, богомолцомъ нашимъ зычливимъ, и подданымъ ихъ якую кривду чинилъ, маестности ихъ заѣджалъ, або зъ нихъ выгавялъ отцовъ кгалтомъ и безъ позволеня отцовъ менованныхъ и нашего, либо зъ пановъ шляхти, або казаковъ, боць жолнировъ, стацій тамъ брати хотѣлъ, абысте того чинить каждому забороняли и не допускали, скоро вамъ которому колвекъ сотникови тое наше писане указано, або одъ отцовъ Николскихъ дозорцовъ ознаймено будетъ, не одсылаючи до насъ, боронити тыхъ отцовъ и маестностей ихъ; и абы отцове Николскіе якіе села и пожитки здавна и передъ войною . . . дотоль держали, тыхъ и теперъ нехай спокойне сами безъ перешкоды заживають. Кгдижъ то чинимо постерегаючи правъ нашихъ и церковныхъ конституцій, которые намъ служатъ и наданы суть одъ его королевской милости, пана нашего милостивого, и отъ всее речи посполитое, водлугъ которыхъ право не маеть моцы и на то, иле презъ кгвалтъ наѣджати, одіймати маестностей церковныхъ; а еслибы хто о што правомъ чиниты передъ тымъ зачалъ, теди правомъ и кончити повиненъ о свое; однакъ въ тотъ часъ, кгда права, книги, уряды, рочки и иншіе суды въ томъ воеводствіи Кіевскимъ (яко тые жъ конституціи варовали) отворятся, и кгда о томъ универсалы его королевской милости и наши войсковые выйдуть до повѣтовъ Кіевскихъ, а хто бы тотъ терминъ правный

№ 124. упередилъ и теперь свѣжо якую-колвекъ ма-етность гдѣ церковную пенную, любо и непенную заѣхати ся важилъ, такого кожного зъ маетности однятое випровадьте заразъ, а церкви приверните, однакъ безъ кровопролитія. Въ чомъ васъ всіхъ и кожного, кому толко тотъ нашъ универсалъ указанный будеть, упоминаю, старшихъ и меншихъ, подъ войсковымъ каранемъ, абысте ся водлугъ того универсалу завше справовали. На што даемъ тотъ нашъ универсалъ подъ печатью войсковою и съ подписомъ руки моее гетманское. Писанъ въ Чигирини 1663, дня 30 іюля.

«Павель Тетера рука власна.»

Подлинникъ. На оборотъ помѣта по польски, но половина оной сверху внизъ оторвана.

124.—1663. УНИВЕРСАЛЪ ГЕТМАНА ВОЙСКА ЗАПОРОВСКАГО ПАВЛА ТЕТЕРИ, утверждающій за монастыремъ Пустынно-Никольскимъ Кіевскимъ села Межирѣчку, Воробѣвку и Пекари, въ Каневскомъ полку, въ вѣчное владѣніе.

Павель Тетера, гетманъ зъ войскомъ его королевской милости Запорозкимъ. Всимъ вобецъ и каждому зособна, а меновите пану полковнику Каневскому, сотникомъ, асавуломъ, атаманомъ и всимъ казакомъ того полку ознаймемо: ижъ здавна и часто супликовали до насъ велебные отцове монастыра Пустинного Кіевского святого Николы, при показаню правъ своихъ о добра: мѣстечко Межирѣчку и села Воробѣвку и Пекарское, абысмо, яко добра церковные, церкви Божой и имъ при-

вернули. Прето мы, постерегаючи того, абы церкви Божая и мѣстця святіе презъ насъ не шкодовали, овшемъ абы въ цилости были водлугъ правъ своихъ, привертаемо имъ тые помененые маетности со всимъ вцалѣ, ничого тамъ никому и жадное речи не зоставуючи (козацкіе толко осѣлости, што хто по сей часъ трималъ, и потомъ до воли нашео тримаеть, маеть большъ однакъ одъ сего часу тамъ ново не привлащаючи ничого). Аже за опаснымъ удаемъ выдалисьмо были наши универсали, абы отъ отцовъ тые маетности были отобрани передъ тымъ, тые теперь касуемо, а водлугъ теперешнего универсалу приказуемъ, абы панъ полковникъ Каневскій, зославши зъ ми на тие маетности отцомъ Николскимъ въ держане и уживане подалъ безъ омешканя со всимъ, иначей не чинечи, и подданные тамошніе абы отцомъ послушни были во всемъ, жаднымъ способомъ ся не бунтуючи, а ни ся до кого иншого не одзываютчи: кожного карать позволяемъ. Што все панъ полковникъ Каневскій учинить маеть безъ одволоки, за показанемъ того нашего универсалу, которого при подписи руки, печатью войсковою вѣчне утвердити казалисьмо. Писанъ въ Чигирини, року 1663. (1).

«Павель Тетера, рука власна.»

Подлинникъ. На оборотъ помѣта: Универсалъ на Межирѣчку и села Воробѣвку и Пекарское и млыны, повторе данный року 1663.

Оба акта сообщены, въ спискахъ, сотрудникомъ Археографической Комиссіи М. Г. Щербаковымъ.

КОНЕЦЪ СЕДЬМАГО ТОМА.

¹⁾ Мѣслць и число оторваны.